

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

Кузнецова Юлия Александровна

УСЛОВИЕ О КАЧЕСТВЕ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор

Кулаков В.В.

Москва – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Сущность условия о качестве в гражданско-правовых договорах.....	11
1.1. Понятие и значение категории «качество» в гражданско-правовых договорах	11
1.2. Правовые средства обеспечения качества.....	31
1.3. Соотношение условия о качестве с иными условиями договора	47
Глава 2. Регулирование качества	68
2.1. Правовое регулирование качества.....	73
2.2. Индивидуальное регулирование качества стандартами организаций ..	85
2.3. Договорное регулирование качества.....	98
Глава 3. Обеспечение качества товаров (работ, услуг) в обязательстве ...	120
3.1. Обеспечение качества товаров (работ, услуг) в процессе исполнения договора	120
3.2. Правовые последствия ненадлежащего исполнения обязанности качественного исполнения	140
Заключение.....	159
Библиографический список	172

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. С момента появления товарно-денежных отношений качество продукции является важным фактором социально-экономического развития любого государства независимо от типа политического или экономического строя. Решение проблемы обеспечения качества товаров (работ, услуг) необходимо как для производителей (в целях повышения конкурентоспособности отечественных товаров по сравнению с импортными), так и для защиты прав потребителей таких товаров. Актуальность исследования обусловлена также вступлением России во Всемирную торговую организацию, что требует выработки теоретических предложений для оптимизации правового регулирования соответствующих имущественных отношений с целью повышения качества. Обеспечение качественного исполнения обязательства достигается совокупностью как частноправовых, так и публично-правовых средств. Соответственно необходимо определить оптимальное соотношение всех уровней правового регулирования в целях формирования эффективной системы правовых средств обеспечения качества.

В настоящее время императивному регулированию в Российской Федерации подлежат лишь минимальные требования к безопасности, которые применительно к обязательственным правоотношениям выступают как составляющая часть требований к качеству. Источниками таких требований становятся акты, являющиеся результатом общественного регулирования самостоятельных хозяйствующих субъектов (собственные стандарты качества), а также саморегулируемых организаций. Соответственно актуальным является теоретическое обоснование правовой природы таких актов, соответствия нормативным требованиям.

В отсутствие императивных требований основным регулятором качества товаров становится договор. Общим правилом является требование о соответствии качества товаров (работ, услуг) договору. Соответственно

необходимо уяснить правую сущность договорного условия о качестве и определить его соотношение с иными договорными условиями. Стороны договора устанавливают критерии качества объекта исполнения, а также закрепляют соответствующие правовые средства, которые будут способствовать достижению цели качественного исполнения обязательства. Соответственно актуальной является выработка теоретических положений о критериях качества различных видов объектов обязательств.

Не менее актуально определение требований к качеству нематериальных объектов обязательства – услугам, а также вещей, в которых использованы результаты творческой деятельности.

В России рассматривается значительное число судебных споров о качестве продукции, однако не всегда позиции судебных органов можно назвать единообразными. Соответственно, актуально четкое определение качества с позиций науки гражданского права, а также выработка комплекса взаимосвязанных теоретических рекомендаций, охватывающих проблемы, связанные с правовым регулированием качества всех объектов обязательств.

Таким образом, актуальность исследования как в теории, так и в практике очевидна, а постановка и решение конкретных задач в представленном аспекте позволяет придать выводам не только теоретическое, но и прикладное значение. Указанные обстоятельства предопределили необходимость анализа проблем гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере обеспечения качества товаров (работ, услуг).

Степень научной разработанности темы. Исследование проблем гражданско-правового регулирования условия о качестве проводилось в различные периоды.

Специальные диссертационные исследования в области обеспечения качества товаров, работ и услуг представлены работами В.С. Белых (Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг. Екатеринбург, 1994 г.). А.В. Масловой (Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции. Москва, 2005 г.), А.В.

Гридина (Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг. Краснодар. 2006 г.). Теоретические положения о качестве отдельных видов объектов имеются в диссертационных исследованиях А.Н. Ошнокова (Гражданско-правовые договоры в сфере международного туризма. Москва, 2002 г.), А.А. Сироткиной (Договор оказания медицинских услуг: Особенности правового регулирования. Москва, 2004 г.), Э.Г. Баразгова (Туристские услуги в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект). Кисловодск, 2005 г.), Санниковой Л.В. (Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве. Москва, 2007 г.), И.Г. Галя (Обязательство по оказанию медицинской услуги. Москва, 2014 г.). В указанных работах авторами освещались не только гражданско-правовые проблемы обеспечения качества товаров, работ и услуг, но иные способы обеспечения качества, в частности, административно-правовые, организационно-управленческие. Однако с момента написания большинства работ во многом изменился подход к правовому обеспечению качества (как частноправовыми, так и публично-правовыми средствами), в юридической и правоприменительной практике был накоплен опыт, нуждающийся в глубоком теоретическом осмыслении.

Изложенное свидетельствует о востребованности исследования условия о качестве, актуальности всесторонней научной оценки и теоретического анализа проблем гражданско-правового регулирования качества товаров, работ и услуг, что позволит выявить особенности правового регулирования.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических положений об условии гражданско-правового договора о качестве и особенностях системы правовых средств обеспечения качества товаров, работ и услуг.

Задачи диссертационного исследования:

- определить понятие и значение категории «качество» в гражданско-правовых договорах;
- установить соотношение условия о качестве с иными условиями договора;

- определить систему правовых средств обеспечения качественного исполнения;
- определить содержание уровней правового регулирования качества и установить сущность его форм;
- определить содержание правовых средств обеспечения качества товаров (работ, услуг) в процессе заключения и исполнения договора, а также меры, применяемые при ненадлежащем исполнении обязанности качественного исполнения.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в связи с гражданско-правовым обеспечением качества товаров, работ и услуг.

Предмет исследования включает в себя нормы отечественного и зарубежного гражданского права, правоприменительную (в том числе судебную) практику, положения доктрины гражданского права по проблемам качества товаров (работ, услуг).

Методологическую основу диссертационного исследования образуют общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы научного познания (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический).

Теоретическую основу исследования составили работы ведущих отечественных ученых-правоведов дореволюционного, советского и современного этапов развития цивилистической науки: М.М. Агаркова, В.К. Андреева, Л.В. Андреевой, С.С. Алексеева, Н.А. Барина, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, А.В. Гридина, А.М. Запорожца, М.Н. Илюшиной, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.В. Кулакова, А.В. Масловой, Д.И. Мейера, С.В. Николукина, Б.И. Пугинского, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, В.С. Шелестова, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения международных актов (3), нормативных правовых актов Российской Федерации

(42), Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (4), официальные обзоры судебной практики (5), определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (2), материалы гражданских и арбитражных дел по искам о ненадлежащем качестве товаров, работ и услуг (18), материалы практики МКАС при ТПП России (4), договоров между участниками имущественных отношений (30).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических положений, объясняющих сущность качества как свойства объектов обязательства и особенности реализации соответствующего договорного условия.

В диссертации определено понятие категории «качество» в гражданско-правовых договорах и его значение; выявлена сущность условия договора о качестве и его соотношение с иными договорными условиями, проведена систематизация средств обеспечения качества товаров (работ, услуг) и выявлены особенности их применения в процессе заключения и исполнения договора; установлено содержание уровней правового регулирования отношений, возникающих при обеспечении надлежащего качества товаров (работ, услуг).

Положения, выносимые на защиту:

1. Условие договора о качестве определено как структурно и функционально обособленная часть содержания договора (элемент), определяющая целостную характеристику существенных свойств объекта обязательства (товаров, работ, услуг), в совокупности характеризующих его как пригодный для удовлетворения потребности кредитора. Потребность, на удовлетворение которой направлена эта совокупность свойств, может быть зафиксирована в договоре, прежде всего, посредством указания цели использования объекта обязательства.

2. Общим критерием качества товаров (работ, услуг) является свойство полезности (способность удовлетворить потребности кредитора), предполагающее также безопасность. Требования к безопасности предполагают удовлетворение минимума потребностей кредитора, связанных с обеспечением

сохранности жизни и здоровья кредитора и иных лиц, поэтому должны устанавливаться государством императивно.

3. Надлежащее качество как свойство полезности товаров (работ, услуг) предполагает отсутствие в них недостатков. Существенным недостатком товара (работы, услуги) является недостаток, который полностью лишает кредитора возможности достижения цели в обязательстве и соответственно предполагает его право на расторжение договора. В диссертации проведена дифференциация существенных недостатков овеществленных и неовеществленных объектов обязательства.

4. Существенным недостатком овеществленного объекта обязательства является такой недостаток, который полностью лишает кредитора возможности пользоваться таким объектом по назначению.

К существенным недостаткам услуги как неовеществленного объекта обязательства, в том числе, предложено относить:

1) несоблюдение исполнителем последовательности и периодичности (своевременности) действий, установленной нормативными правовыми актами саморегулируемой организацией или договором;

2) нарушение исполнителем требований (условий) надлежащего исполнения обязательств;

3) несоответствие квалификации исполнителя установленным требованиям;

4) причинение вреда личности или имуществу заказчика.

5. Условие о качестве взаимосвязано с иными условиями договора, относимыми как к товару (количество, упаковка, ассортимент, комплектность и др.), так и действиям должника (соблюдение срока или места передачи товара), поскольку удовлетворенность кредитора достигается помимо исполнения надлежащего (отсутствием недостатков в товаре) также и реальным исполнением обязательства (исполнением в натуре).

6. Обосновано положение об одновременном существовании двух уровней регулирования качества, обусловленных наличием различных целей у государства и субъектов правореализационной деятельности (их объединений):

1) правовое регулирование, которое достигается, прежде всего, путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, санкционирования правовых обычаев, заключения международных договоров, в которых установлены императивные требования к качеству товаров, работ и услуг; 2) индивидуальное регулирование, которое достигается, в том числе, посредством установления саморегулируемыми организациями требований для своих членов (стандартов аудита, страхования, строительства и др.), установления организациями внутренних правил (локальных стандартов), адресованных своим контрагентам, договорного регулирования, достигаемого между участниками договоров.

7. Выявлено различие частноправовых средств обеспечения качественного исполнения обязательства в зависимости от динамики обязательства. На стадии заключения договора обеспечение качественного исполнения обязательства достигается: 1) определением условия о качестве, 2) фиксацией стимулирующих положительных и негативных мер, 3) установлением процедур (приемки товаров, работ или услуг, проведения экспертизы, заявления претензий и рекламаций). На стадии исполнения обязательства обеспечение качества достигается надлежащим осуществлением приемки товаров, фиксацией недостатков в актах, ведением претензионной работы, применением мер ответственности и др.

8. Обоснована возможность предъявления приобретателем экземпляра таких результатов творческой деятельности как программы для ЭВМ или базы данных соответствующих требований к качеству этого экземпляра, поскольку соответствующий договор подлежит квалификации как смешанный, включающий элементы не только договора по распоряжению исключительным правом на данные результаты творческой деятельности, но и договора купли-продажи материального носителя информации.

Теоретическая значимость положений и выводов диссертации заключается в том, что они дополняют и развивают теорию обязательств в части, касающейся качества объекта обязательства, его реализации в гражданско-правовом договоре (определение понятия условия о качестве, его

свойств, связь с другими условиями договора, а также определение уровней правового регулирования качества).

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования выводов и рекомендаций в дальнейшей научной разработке исследуемой темы; в деятельности на юридических факультетах образовательных организаций, реализующих программы высшего образования, в частности в ходе преподавания курса гражданского права, а также в качестве теоретической основы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, научно-практические предложения изложены автором в докладах, сообщениях на научных, научно-практических конференциях: III Итоговой научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (28 февраля 2012 года), IV Итоговой научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (19 марта 2013 года), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (08 февраля 2014 г.)

Структура и объем исследования. Структура работы определяется целью, задачами исследования, избранной методологией и направлена на наиболее полное раскрытие выбранной темы. Диссертационное исследование состоит из введения трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Сущность условия о качестве в гражданско-правовых договорах

1.1. Понятие и значение категории «качество» в гражданско-правовых договорах

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под качеством понимается совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность¹. В энциклопедической литературе качество продукции определяется как совокупность свойств и мера полезности продукции, обуславливающие ее способность все более полно удовлетворять общественные и личные интересы². В различных отраслях научной деятельности (философской, социологической, экономико-статистической, технико-экономической, товароведческой, кибернетической, правовой) существует много определений понятия качества. Так, В.С. Белых, выделяет их около 100³, А.Е. Сметанников около 50⁴. Такое многообразие объясняется тем, что один и тот же объект исследуется одновременно несколькими науками (естественными и гуманитарными) с использованием отраслевой методологии⁵. Тот факт, что качество находится в центре внимания многих наук, весьма показателен.

Отметим, что хотя дисциплинарный способ познания обладает определенными преимуществами, в силу ограниченности узкими рамками своей дисциплины препятствует выявлению связей междисциплинарных, в результате чего единая природа объекта оказывается искусственно поделенной между

¹ <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10902>

² Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. 4-е изд. 1986. С.561.

³ Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг. Дис. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 44.

⁴ Сметанников А.Е. Правовая концепция повышения качества отечественных промышленных товаров. М.: Инфротропик Медиа, 2011. С. 3.

⁵ См.: Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 80-81.

разобщенными науками⁶. Соответственно важно учитывать общие признаки того или иного явления, в том числе качества объекта. Говоря о сущности права, Г.В. Мальцев справедливо указывает, что в XXI веке понимание права станет совершенно иным и будет основано на интеграции общественного и естественно-научного знания⁷. Соответственно, наука гражданского права, не должна замыкаться в себе, используя теоретические разработки, сделанные не только в общей теории права, но и в экономической теории, психологии, других науках и в философии. Как пишет П. Рабинович, «общие закономерности познания не могут не распространяться и на любой процесс понимания»⁸.

Безусловно, что все исследования, проводимые в рамках той или иной науки с целью определения качества, имеют как теоретическое, так и практическое значение, позволяя разработать единую (универсальную) категорию качества, определить соответственные, концептуальные признаки этого понятия.

В.С. Белых считает, что исходным пунктом для выработки универсальной (единой) категории качества является его определение, сформулированное в философии и экономической науке⁹.

В философской литературе качество определяется как определенность предмета, в силу которого он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов¹⁰. Именно определенность предмета, его единство, относительная устойчивость и целостность характеризуют качество вещи. Аристотель¹¹, а вслед за ним Гегель¹², определяли качество как видовой признак, свойство, определенность каждого предмета и явления. Важно обратить внимание, что в философской литературе обращается внимание на то, что качество вещи обнаруживается через ее *свойства*¹³. Свойство - это способ

⁶ См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов. М., 2009. С.202.

⁷ Мальцев Г.В. Понимание права. Походы и проблемы. М., 1999. С. 408.

⁸ Рабинович П. Правопонимание: сущность, причины и неизбежность плюрализма, современное европейское измерение // Право Украины. 2011. № 1. С. 9.

⁹ Белых В.С. Указ. соч. С.48.

¹⁰ Философский словарь. М.: Политиздат, 1980. С. 150-151.

¹¹ Аристотель. Метафизика. М., 1934. С. 94-95.

¹² Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1, 1930. С. 157.

¹³ Пичурин И. Сущность понятия «Качество»// Стандарты и качество. 2002. №8. С. 20.

проявления определенной стороны качества объекта по отношению к другим объектам, с которыми он вступает во взаимодействие¹⁴.

Ценность философского понимания качества заключается в предположении у того или иного объекта неких сущностных свойств. Например, металл в зависимости от марки обладает свойствами плавкости, ковкости, ломкости и т.п., зерно – твердостью, природный газ – теплотворностью и т.п. Соответственно, говоря о качестве товаров в гражданском праве, следует установить их свойства. Эти внутренние свойства позволяют идентифицировать тот или иной объект. Равно как предмет договора как его существенное условие позволяет квалифицировать то или иное отношение товарного обмена как обязательство того или иного вида.

В связи с этим обратим внимание, что в экономической литературе качество продукции (в отличие от его философского понимания) связывают только с теми свойствами продукции, которые могут удовлетворить определенные общественные или личные потребности в соответствии с ее назначением¹⁵. Соответственно на качество продукции влияет качество составляющих ее изделий и материалов, на что иногда прямо указывается в ГОСТ: если продукция состоит из изделий машиностроения, то к свойствам, определяющим качество продукции, относятся свойства отдельных изделий, а также такие свойства совокупности изделий, как однородность, взаимозаменяемость¹⁶.

В экономической науке о качестве говорят как о совокупности свойств, признаков продукции, товаров, услуг, работ, труда, обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям. Качество определяется мерой соответствия товаров, работ, услуг условиям и требованиям стандартов,

¹⁴ Спиркин А.Г. Философия. М.: Гардарики, 2002 . С. 300.

¹⁵ Коновалов В. А. Нормативно-управленческие резервы повышения качества продукции: автореф. дисс. докт. экон. наук. М., 2011. С. 13.

¹⁶ ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения».

договоров, контрактов, запросов потребителей. Принято различать качество продукции, работы, труда, материалов, товаров, услуг¹⁷.

Важно иметь в виду, что качество как экономическая категория означает отношение людей к той или иной совокупности свойств потребительной стоимости, то есть общественную оценку, характеризующая степень удовлетворенности потребителя товара. На экономическую сторону понятия качества обращал в свое время А.Е. Запорожец, указывая на то, что качество как совокупность свойств продукции должны обеспечивать надежное и длительное удовлетворение индивидуальных запросов потребителя с оптимальными затратами на поддержание работоспособности в период эксплуатации¹⁸. Как видим, экономисты связывают качество с категориями «полезность», «потребность», «потребительная стоимость». Действительно, чем качественней продукт, тем выше его конкурентоспособность и, соответственно, стоимость, и, что весьма важно, качество зависит от труда, затраченного на производство продукта.

В этом смысле изучение проблем качества в правовой науке требует учета наработок, сделанных в иных отраслях познания. Л.А. Тимофеев по данному поводу указывает на необходимость формирования и становления нового междисциплинарного направления, именуемого им теорией обеспечения качества жизни населения¹⁹. Философские и экономические подходы к пониманию качества позволяют сформулировать и его юридическое понятие.

В.С. Белых в своей докторской диссертации определял качество продукции (работ, услуг) как совокупность технических, экономических и иных общественно полезных свойств продукции (работ, услуг), складывающихся на всех стадиях ее жизненного цикла и получивших закрепление в нормативно-технической документации и условиях договора, а при отсутствии в договоре таких условий - в порядке и способах, предусмотренных законодательными

¹⁷ <http://ekslovar.ru/slovar/k-/kachestvo.html>

¹⁸ Запорожец А.Е. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. Харьков, 1989. С. 21.

¹⁹ Тимофеев Л.А. Правовые проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 42.

актами, характеризует способность удовлетворять конкретные общественные потребности с оптимальными затратами на единицу ее потребительной стоимости²⁰. Сходно качество определяет А.Е. Сметанников, а именно как некоторую комплексную характеристику вещи, оценивающую ее свойства, которыми обусловлена пригодность вещи удовлетворять определенные общественные потребности, при этом называя эту характеристику относительной. Ученый выделяет форму качества (полное соответствие требованиям нормативных правовых актов, договору купли-продажи (поставки)) и его содержание (способность удовлетворить потребности)²¹. Стоит положительно оценить данный подход, поскольку он позволяет достаточно полно раскрыть исследуемое понятие. Однако необходимо дополнить его указанием на объект приложения указанной категории, то есть на объекты гражданского права, а также обозначением критериев качества этих объектов, когда они выступают как товар.

А.В. Маслова предлагает определять «качество продукции» как совокупность ее свойств, определяемых в соответствии с договором и обязательным требованиям закона, характеризующих возможность ее использования по назначению полностью без существенной переработки²². Как видим, данное определение близко к названным выше, однако дополняет его оговоркой о возможности использовать продукцию без существенной переработки. Очевидно, что значительная переработка приводит к появлению другого предмета, поэтому для обязательств данное указание важно.

Кроме того, в науке имеются подходы к определению качества «от обратного», то есть путем указания на признаки некачественной продукции. В.С. Шелестов, В.М. Огрызков под таковой понимают продукцию с существенными отклонениями от установленных показателей (не соответствующую стандартам, техническим условиям, чертежам, рецептурам,

²⁰ Бельх В.С. Указ. соч. С. 63.

²¹ Сметанников А.Е. Указ. соч. С. 8-9.

²² Маслова А.В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции. Дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 27.

образцам (эталонам)), непригодную к использованию в соответствии с целевым назначением²³. Заметим, что определение того или иного понятия через отрицание каких-либо свойств нелогично. Понятие предполагает выявление положительных признаков, свойств.

Итак, доктринальные определения качества близки и содержат в себе ряд существенных указаний. А.Е. Сметанников выделяет «тройственное направление» в трактовке понятия качества. Первое, условно отождествляющее качество с каким-то одним, главным свойством продукции; второе, рассматривающее качество только с точки зрения соответствия чертежам, техническим условиям и стандартам; третье, изучающее качество с точки зрения комплекса отдельных составляющих это качество полезных свойств²⁴.

В.С. Белых справедливо отмечает, что экономический аспект качества является решающим (определяющим) среди других аспектов, поскольку указывает на товарную форму отношений «производитель – потребитель» по поводу свойств продукта. Свойство создает производство, а требования к ним исходят от потребности. В этом значении качество продукта труда отражает социально-экономические отношения людей в процессе воспроизводства материальных благ²⁵. Однако именно юриспруденция должна вырабатывать правовые средства, способные наиболее эффективно удовлетворять потребности участников экономических отношений. Гражданско-правовые отношения производны от отношений экономических (ст. 2 ГК РФ), говоря о качестве как правовой категории, следует предполагать наличие неких свойств товара, способных удовлетворить потребности субъектов отношений, но свойств, нашедших нормативное закрепление²⁶.

По поводу роли права в обеспечении качества Б.И. Пугинский выделил два аспекта применения права, первый из которых состоит в законодательном закреплении управленческих решений по вопросам качества (организационный,

²³ См.: Шелестов В.С. Договор поставки и качество продукции. М., 1974. С. 132; Огрызков В.М. Основы правового регулирования качества продукции. 2-е изд. М., 1976. С. 164-165.

²⁴ Сметанников А.С. Указ. Соч. С 4; Азгальдов Г.Г., Райхман Э.П. О квалитетрии. М., 1973. С. 10.

²⁵ Белых В.С. Указ. соч. С. 53.

²⁶ Кузнецова Ю.А. Понятие качества гражданско-правовых договоров // Российский судья. 2012. № 6. С. 28 - 31.

плановый, экономический или иной специализированный характер), второй - в применении правовых средств»²⁷.

Право регулирует общественные отношения с помощью правовых норм, которые лишь условно можно делить на императивные и диспозитивные. Диспозитивная норма содержит несколько вариантов правил поведения, и после выбора того или иного варианта становится для участников гражданско-правовых отношений обязательной. Поэтому в правовом определении того или иного понятия всегда следует иметь в виду его нормативную составляющую.

Таким образом, качество следует понимать не только как совокупность свойств, но и как *меру* свойств. Совокупность свойств товара указывает на способность удовлетворить потребности субъектов общественных отношений, а мера свойств – на нормативные источники соответствующих императивных требований. Установить эти источники – весьма актуальная задача, поскольку даже договор не всегда может преодолеть правила, закрепленные в действующем законодательстве, несмотря на принцип свободы договора (ст.1, 421 ГК РФ). Свидетельством тому служит содержание п. 1 ст. 400 ГК РФ, согласно которой соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом, и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Правовое регулирование качества имеет давнюю историю. Так, в Указе от 11 января 1723 г. Петр I устанавливал «блюсти исправность ружей», в том числе осуществлять их проверку и ставить клейма²⁸. В советские времена появились обязательные государственные стандарты, которые В.С. Шелестов рассматривал

²⁷ Пугинский Б.И. Применение правовых средств для улучшения качества продукции. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1980. С. 10.

²⁸ Цит. по: Внешнеэкономическая деятельность предприятия. / Под ред. Л.Е.Стровского. М.: Юнити, 2003. С. 731.

как основной способ определения качества товаров, а из числа вспомогательных к ГОСТу — технические условия, которые, по сути, являлись приложениями к договору²⁹. Возможность закрепить требования к качеству в технических условиях была предусмотрена постановлением СНК СССР от 19 декабря 1933 г. «О заключении договоров на 1934 г.»³⁰. В шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия среди других нормативов, так или иначе регулирующих качество продукции, авторами выделялись также так называемые кондиции, утверждаемые центральными органами государственного управления СССР или союзных республик. В задачи диссертации не входят подробное исследование истории вопроса, однако сказанное показывает, что и во времена СССР была определенная свобода в определении условий договора о качестве.

Норм о качестве в действующем законодательстве достаточно много, но легального определения качества в основном законе, регулирующем гражданско-правовые отношения – Гражданском кодексе Российской Федерации – нет. Вместе с тем в нем имеется ряд специальных статей. В первую очередь это нормы о договоре купли-продажи.

Так, в ст. 469 «Качество товара» предусмотрена обязанность продавца передать покупателю товар, соответствующий либо обычному назначению, либо конкретным целям покупателя, либо образцу (описанию), либо обязательным требованиям. В ст. 542 ГК РФ указано на необходимость соответствия качества подаваемой энергии обязательным требованиям, установленным в соответствии с законодательством, или предусмотренным договором энергоснабжения. В ст. 721 устанавливаются требования к качеству работы и ее результату.

Требования к качеству предмета договора купли-продажи и результату подрядных работ практически идентичны, поскольку и тот, и другой представляют собой вещь. Сводятся эти правила к следующему: результат должен соответствовать (1) договору, в том числе в случае повышения

²⁹ См: *Шелестов В.С.* Гражданско-правовые формы борьбы за качество товаров народного потребления. М.: Госюриздат, 1960. С. 22.

³⁰ Собрание законодательства СССР. 1933. № 63. Ст. 445.

критериев по сравнению с обычными (и, наверное, обязательными); (2) обязательным нормативным требованиям; (3) при их отсутствии правовым обычаям (причем не зависимо от предпринимательского их характера). Характерно, что в Германском гражданском уложении, в котором также как и в Гражданском кодексе Российской Федерации, нет определения качества, используется понятие «гарантированное качество» (статьи 463, 468, 480, 537, 645, 646), что указывает на нормативные источники таких гарантий качества, в качестве которых как и в отечественном законодательстве служат договор, обычай или нормативный правовой акт.

В иных законах, содержащих гражданско-правовые нормы, также есть упоминания о качестве, аналогичные тем, что закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации в отношении купли-продажи. Например, в п. 1 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³¹ установлено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям». Специальные нормы содержатся в Законе РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³² (ст. 4), Федеральном законе от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»³³ (ст. 10) и др. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁴ упоминается об экспертизе качества медицинских услуг.

³¹ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

³² Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Первоначальный текст документа опубликован: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

³³ Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

³⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>, 25.11.2013.

В действующем законодательстве легальное определение качества удалось обнаружить только в Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»³⁵, в ст.1 которого установлено: «качество пищевых продуктов - совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования». В п. 1 ст. 15 закона требования к качеству уточнены: «предназначенные для реализации пищевые продукты должны удовлетворять физиологические потребности человека в необходимых веществах и энергии...». Можно видеть преемственность данного определения с дефиницией, которая содержалась в ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения»: «качество продукции - совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением».

Как видим, данное определение «развивает» соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о требованиях, обычно предъявляемых к товару. Однако указанное определение относится только к вещам, не касаясь услуг или результатам проектно-изыскательских, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Вместе с тем, указание на такое свойство как способность удовлетворять потребности (в данном случае гражданина) следует признать универсальным³⁶.

Правовым средством удовлетворения потребностей участников экономических отношений является субъективное право на получение того или иного объекта. В связи с этим обратим внимание на достаточно оригинальное видение категории качества. А.В. Гридин предлагает понимать под качеством *право одних участников правоотношения на приобретение, владение, пользование и потребление, характеризующее объект гражданских прав*³⁷.

³⁵ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 19 июля 2011 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

³⁶ При этом следует разделять потребности граждан и иных субъектов гражданского права (юридических лиц и публично-правовых образований), что, соответственно, должно порождать два отличных режима качества товаров (работ, услуг).

³⁷ Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг. Дис. канд. юрид. наук. Краснодар. 2006. С. 7-8.

Следует согласиться с автором в том, что он проводит взаимосвязь качества как юридического понятия с объектами гражданских прав, однако определение его как самостоятельного субъективного права требует уточнения.

Субъективное право можно определить как многоплановую правовую возможность, которая включает в себя минимум четыре элемента: возможность, во-первых, активного поведения управомоченного (право на собственные действия); во-вторых, требовать соответствующего поведения от обязанного (право на чужие действия); в-третьих, прибегнуть к государственному принуждению при неисполнения другой стороной обязанности (притязание); в-четвертых, пользоваться на основе этого права тем или иным социальным благом. То есть, субъективное право может выступать как право-поведение, право-требование, право-притязание и право-пользование³⁸. Так как именно посредством субъективного права достигается цель правового регулирования: лицо получает гарантированную и защищаемую возможность достижения искомого блага, виды возможностей, объединяемых в категории субъективного права, соответствуют формам реализации права.

Исходя из приведенной классификации правомочий, получается, что право-поведение соответствует субъективным правам из абсолютных правоотношений, так как управомоченный получает право на собственные действия, причем действия исключительно фактического порядка. Право-требование (или как традиционно его именуют в цивилистике «*право требования*») соответствует правам из обязательственных правоотношений. Как видим, в таком случае, исходя из точки зрения А.В. Гридина, право качества (с правомочиями приобретения, владения, пользования и потребления) может «наполнять» как вещное, так и обязательственное правоотношение, а возможно и отношение в сфере интеллектуальной собственности. Однако, такой подход слишком широк, размыт, и требует уточнения.

Во-первых, предположим, что правомочие на качество составляет содержание вещного права. Допустим, вещь была повреждена и не может в

³⁸ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С. 392-396.

полной мере удовлетворять потребности собственника, который, однако, не лишается своего вещного права и продолжает нести бремя содержания вещи, на нем лежит и риск ее случайного повреждения или гибели. В абсолютных отношениях связи с конкретными субъектами, противостоящими собственнику, которые могли бы заявить ему свои претензии по некачественности его вещей, нет. Они могут быть лишь в отношении безопасности вещи для окружающих или незаконном ограничении чьих-то прав (например, разбитый автомобиль находится на тротуаре и мешает пешеходам).

Таким образом, категория качества в отношении вещей применительно к вещным правоотношениям не применима.

Во-вторых, следуя той же логике, бессмысленно говорить о качестве объектов интеллектуальной собственности. Подтверждением тому служит содержание нормы п. 1 ст. 1259 ГК РФ, в которой прямо указано, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения. Хотя стороны договора авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ) могут закрепить параметры создаваемого произведения, которые в первую очередь будут касаться его формы и стилистики, но не всех нюансов содержания. Риск того, что исключительное право на произведение не даст положительного экономического результата лежит на заказчике.

Характеристика качества требует также анализа следующего обстоятельства. Обратим внимание, что качество товаров (работ, услуг) включает в себя две составляющие – полезность и безопасность. Бессмысленно говорить о качестве тех или иных объектов, не предполагая их безопасность. Имеются товары, изначально предназначенные причинять вред (оружие, яды и т.п.). На первый взгляд, качество и безопасность одновременно неприменимы к ним. Однако это не так. Полезность таких товаров заключается в способности причинить вред (при условии правомерности использования), безопасность – в том, что опасные свойства не проявятся самопроизвольно при надлежащей эксплуатации. Однако следует иметь в виду, что понятие безопасности

приобретает самостоятельное значение, когда речь идет об объектах вещных правоотношений.

Таким образом, системный анализ норм ГК РФ и соответствующих доктринальных положений позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Вывод первый: категория «качество» относится только к таким объектам гражданских прав как вещи, работы и услуги.

Обратим внимание, что в ст. 1031, 1032, 1034 ГК РФ неоднократно упоминается об обеспечении пользователем качества именно *товаров (работ, услуг)*, производимых (выполняемых, оказываемых) на основании договора коммерческой концессии. Очевидно, что здесь речь идет о договорах купли-продажи, мены, подряда, возмездного оказания услуг³⁹.

Однако в таком случае выпадают иные договоры, в которых в качестве объектов выступают вещи: аренды, ссуды, дарения, ренты, займа? Возникает вопрос, применяются ли к ним требования о качестве? На наш взгляд, на этот вопрос следует ответить утвердительно в отношении возмездных сделок (рента, аренда, заем).

К договору ренты, на наш взгляд, применимы правила о договоре купли-продажи, поскольку направленность обоих заключается в передаче имущества в собственность⁴⁰. Соответственно, предмет ренты должен отвечать требованиям норм Гражданского кодекса Российской Федерации о купле-продаже (ст. 469 – 477 ГК РФ)⁴¹.

Аренда и заем как возвратные сделки принципиально отличаются лишь тем, что непотребляемая или потребляемая вещь является их объектом. В любом случае, наниматель (заемщик) вправе рассчитывать на то, что предоставляемый им объект способен удовлетворить их потребности (п.1 ст. 307 ГК РФ), поскольку они выплачивают встречное предоставление в виде арендной платы или процентов. В Германском гражданском уложении данная проблема

³⁹ К договорам возмездного оказания услуг subsidiarily применяются нормы о подряде, в том числе и относительно качества (п. 2 ст. 779 ГК РФ).

⁴⁰ Заметим, что в ГК РСФСР 1964 г. пожизненное содержание было разновидностью договора купли-продажи. Рента особо не выделялась.

⁴¹ Представляется в ст. 583 ГК РФ следует прямо закрепить соответствующее правило.

нормативно решена, в параграфе 537 которого прямо указано, что по договору имущественного найма объект аренды должен иметь гарантированное качество.

Как известно, законодатель предусматривает возможность отчуждения по договору и имущественных прав (например, п. 4 ст. 454 ГК РФ). Согласно ст. 128 ГК РФ они признаются объектами гражданских прав, хотя ни в законе, ни в гражданско-правовой литературе четких критериев отнесения субъективных прав именно к имущественным не выделено. В.В. Кулаков имущественными считает: 1) субъективные права, которые дают возможность владеть, пользоваться или распоряжаться вещью (вещные права); 2) права, которые позволяют несобственнику присвоить у определенного лица вещь или пользоваться ею (права требования); 3) исключительные права. Очевидно, что только два последних могут выступать в качестве товара, первые – по договору цессии, вторые – по договору уступки исключительного права или лицензионному договору. Ответ на вопрос возможно ли применение к ним требований о качестве, должен быть отрицательным. Согласно ст. 390 ГК РФ кредитор отвечает лишь за действительность, но не за исполнимость уступаемого требования. Исключительное право связано с объектом интеллектуальной собственности, достоинства которого, как отмечалось, не имеют значения.

Говоря о работах, акцентируем внимание на том, что законодатель различает требования к (1) работе и (2) ее результату. Так, в первом предложении п.1 ст. 721 ГК РФ говорится о качестве выполненной подрядчиком работы, а во втором предложении – о свойствах ее результата.

В связи с этим весьма актуальным является вопрос определения качества работы и услуги как деятельности («услуга» в широком смысле, указанном в п.2 ст. 1 ГК РФ). Дальнейшее их разделение в ст. 128 ГК РФ не принципиально, поскольку нормы о подряде subsidiarily применяются к возмездному оказанию услуг (п.2 ст. 779 ГК РФ)⁴².

⁴² Этот вопрос требует специального изучения, и на нем мы остановимся далее.

Представляется целесообразным распространение требований о качестве работ именно как деятельности на проектно-исследовательские, научные, опытно-конструкторские и технологические работы (§ 4 гл. 37 и гл. 38 ГК РФ), ответственность за ненадлежащее исполнение которых установлена в ст. 761, 777 ГК РФ. Убытки могут быть весьма значительными, если строительство осуществлено будет по некачественному проекту или результату изысканий. Однако не следует требования о качестве таких работ связывать только с их результатом (это возможно, но, видимо, лишь при нарушении формы документации, например, при ненадлежащем формате электронного документа).

Несмотря на то, что техническая или подобная документация как результат соответствующих работ не является вещью, она содержит информацию, значение которой проявляется лишь при исполнении другого договора – договора строительного подряда, то есть сама по себе экономической ценности вне него не имеет. Однако желательно выработать критерии качества таких работ и до начала строительства, в первую очередь во избежание убытков. Данный вывод применим и к результатам НИОКР, которые так же, как правило, представляют собой информацию, закрепленную в соответствующей документации⁴³, и которая будет использована заказчиком в своей хозяйственной деятельности и также может принести ему убытки вследствие ненадлежащего качества.

Итак, критерии качества проектной и исследовательской работы, а также научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ следует связывать в первую очередь с самой работой, а не ее результатом. В этом смысле подходы к определению критериев любых работ должны быть примерно одинаковы с критериями качества услуг.

Заметим попутно, что в ГК РФ применительно к такому договору на оказание услуг как хранение качество упоминается. Так, в соответствии с п. 3 ст. 902 ГК РФ установлено, что в случае, когда в результате повреждения, за которое хранитель отвечает, *качество вещи* изменилось настолько, что она не может быть использована по первоначальному назначению, поклажедатель вправе от нее отказаться и потребовать от хранителя возмещения стоимости этой вещи, а также других убытков, если иное не предусмотрено законом или договором хранения. Однако, как видим, как и в купле-продаже, требование о качестве здесь отнесено к вещи, но не к услуге хранителя.

⁴³ Заметим, что разработка образца изделия определяющей обязанностью не является, так как необходимо передать и конструкторскую документацию на него (п. 1 ст. 769 ГК РФ).

Таким образом, повторимся, что требования о качестве распространяются на вещи, работы и услуги, но только если они имеют форму *товара*. Направленность на оформление именно товарного перемещения имущества и иных результатов труда называется в качестве одного из признаков обязательства⁴⁴. Н.Д. Егоров справедливо указывает на цель товара – удовлетворения потребности участников экономического оборота⁴⁵. Соответственно, если оборотоспособность, отнесена законодателем ко всем объектам гражданского права (ст. 129 ГК РФ), то товарность – к объектам обязательства.

Вместе с тем, если в доктрине категории «товар», «товарный оборот» достаточно часто упоминаются в отношении обязательств⁴⁶, то в ГК РФ прямо упоминается только в отношении объектов купли-продажи (ст. 454 ГК РФ): продавец обязан передать покупателю в собственность вещь (товар).

Более 600 законов в Российской Федерации либо имеют в своем названии слова «товар» или «товарный», либо используют эти термины в своем тексте⁴⁷. Как правило, под товаром понимается вещь, но не работы и услуги, как, например, в определении предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ). Во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации термин «товар» применяется исключительно к договорам купли-продажи, мены, товарного кредита, хранения на товарном складе, т.е. обязательств, объектом которых выступают вещи. В ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» внешняя торговля товарами, упоминается в одном ряду с внешней торговлей

⁴⁴ См.: Гражданское право. В 4-х т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2008. Т. 3. С. 15; Гражданское право: Учебник. / Под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Егорова. СПб., 2006. Т. 1 С.572.

⁴⁵ Егоров Н.Д. К вопросу о понятии обязательства // Сборник статей к 55-летию Евгения Алексеевича Крашенинникова. Ярославль, 2006. С. 47.

⁴⁶ Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. М., 1999. Т.2. Полутом 1. С.12. Аналогичная позиция сохранена и в последующих редакциях учебника.

⁴⁷ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ "Об организованных торгах"; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»; Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; Федеральный закон от 1 июня 1995 г. № 86-ФЗ «О государственных долговых товарных обязательствах»; Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»; Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" и др.

услугами, информацией и интеллектуальной собственностью, но разграничивается с ними. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ "Об организованных торгах" товар понимается как изъятое из оборота вещи (за исключением ценных бумаг, иностранной валюты) определенного рода и качества, любого агрегатного состояния, допущенные к организованным торгам (ст. 2). В п. 3 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации под товаром понимается любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации. В ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза товар - любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в том числе носители информации, валюта государств - членов таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая и иные виды энергии, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу⁴⁸.

Такой, «вещественный» подход к пониманию товара вполне соответствует содержанию норм ст. 8 Конституции Российской Федерации и ст. 1 ГК РФ, согласно которым товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. Как видим, товары обособляются от таких объектов как услуги, под которыми в широком смысле понимаются и работы (п. 2 ст. 779 ГК РФ). Таким образом, в большинстве законодательных актов товар понимается как продаваемые (закупаемые)⁴⁹ или предназначенные к продаже вещи.

Однако в некоторых нормативных правовых актах публично-правовой направленности товар понимается более широко. Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» под товаром понимается продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. В статье 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» под

⁴⁸ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

⁴⁹ Такое назначение товара прямо следует из наименования особого гражданско-правового института – залога товаров в обороте и переработке.

товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. Такое широкое понимание можно объяснить направленностью закона на ограничение монополизма в деятельности субъектов рынка, которая может быть связана не только с продажей вещей, но и оказанием услуг, выполнением работ. Упомянутые же ранее законы отличаются направленностью не на субъект деятельности, а на ее объект – товар в смысле вещи. Соглашаясь с В.В. Кулаковым в том, что возможности распространить правовой режим имущества (как объекта обязательства) не только на материальные, но и на нематериальные блага, наделенные законом свойством оборотоспособности и «имеющие для стороны такую ценность, за которую она готова предоставить в качестве встречного предоставления деньги или иное благо, имеющее или могущее иметь рыночную стоимость, выраженную в деньгах»⁵⁰, констатируем обоснованность широкого понимания термина товар, охватывающего не только вещи, но и работы и услуги.

Вывод второй: категория «качество» в гражданском праве проявляется только в договорных обязательственных правоотношениях.

Деятельность субъектов отношений осуществляется по поводу тех или иных благ (материальных или нематериальных), которые предназначены удовлетворять определенные потребности. В общей теории права предложено не разделять объект общественного отношения и объект правоотношения⁵¹. На самом деле, все, что относится к общей характеристике объекта, присуще и объекту правоотношения, но таковыми могут быть только такие объекты, которые предусмотрены нормами права. Их тогда можно именовать объектами правоотношения, только если это будет предусмотрено правовой нормой (ст.

⁵⁰ Кулаков В.В. Указ.соч. С. 14.

⁵¹ См.: Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980. С. 44.

129 ГК РФ). То есть объекты должны обладать чисто юридическим свойством – *оборотоспособностью*⁵².

Качество также представляет собой свойство объектов гражданских прав, выступающих в качестве объекта обязательств, являющихся отражением отношения экономического обмена (оборота). Это свойство ожидает лицо, приобретающее этот товар. Качественный оборотоспособный товар необходим для удовлетворения его потребностей.

В.В. Кулаков называет эквивалентность, взаимность в качестве основного признака обязательства⁵³. В связи с этим возникает вопрос, применима ли категория качества к безвозмездным договорам, и вытекающим из них правоотношениям (дарение, ссуда)? Анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что в этом случае одаряемый или ссудополучатель вправе рассчитывать лишь на компенсацию реального ущерба вследствие недостатков объекта договора (ст. 580, 693 ГК РФ), то есть лишь на его безопасность. Это объясняется отсутствием эквивалентности в данных правоотношениях.

Итак, качество – это свойство объектов гражданских прав. Однако если оборотоспособность установлена законодателем прямо в ст. 129 ГК РФ в отношении всех соответствующих объектов и отражает их способность быть объектом обязательства в потенции, то качество проявляется как свойство товара уже в существующем правоотношении, а именно как одно из *условий надлежащего исполнения обязательства*. Как известно, принцип надлежащего исполнения обязательства предусматривает пять условий (надлежащие субъекты, предмет, способ, срок и место исполнения). Предмет исполнения, то есть соответствующий оборотоспособный объект гражданских прав должен обладать соответствующими качественными и количественными характеристиками. Заметим, что системный характер обязательства

⁵²В этом смысле аналогичное требование установлено и для субъектов правоотношений, которые должны обладать свойством правоспособности. См. об этом: Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис. докт. юрид. наук. М., 2011. С.74-76.

⁵³ Кулаков В.В. Указ. соч. С. 14

предполагает сочетание *количественных* и *качественных* его характеристик, между которыми существует неразрывная связь, ведь, как известно, количество переходит в качество. На вопросе соотношения условий договора о качестве и количестве мы подробнее остановимся позднее, однако заметим, что, как правило, они выступают как условия самостоятельные, если только речь не идет о сложных вещах или о комплекте вещей, составляющих в совокупности ценность для кредитора (например, набор составных керамических плиток, образующих рисунок).

Заметим также, что понятие качества тесно связано с его безопасностью. Однако, если качество устанавливается в первую очередь самими сторонами, то требования безопасности – нормами публичного права, что обусловлено заботой об общественных интересах, жизни и здоровью населения, окружающей среды. В связи с этим права Л.В. Андреева, когда говорит, что «именно договор является основным регулятором качества производимых товаров», и предлагает разграничивать понятие качества и безопасности⁵⁴, в отношении которой важны меры императивные. Этим продиктована тенденция по изменению соответствующего законодательства. Как известно, Федеральный закон «О техническом регулировании» устанавливает лишь требования к безопасности товаров, работ и услуг. На публично-правовом уровне устанавливаются и меры ответственности за нарушение требований к безопасности. Качество остается на уровне договорного регулирования и обычаев.

Категорию «качество» можно понимать как:

Во-первых, как междисциплинарную категорию, предполагающую наличие определенных свойств того или иного предмета, при наличии которых он способен удовлетворить чьи-либо потребности.

Во-вторых, как свойство таких объектов гражданских прав как вещи, работы и услуги, выступающим в форме товара, то есть объектов договорных

⁵⁴ Андреева Л.В. Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С. 6-12.

взаимных обязательственных правоотношений (наряду со свойством оборотоспособности).

В-третьих, как условие надлежащего исполнения обязательства, относимое к предмету исполнения⁵⁵.

Таким образом, гражданско-правовое понимание категории «качество» заключается в понимании его как нормативной меры совокупности свойств вещей, работ и услуг, выступающих в качестве объектов взаимных договорных обязательств (товаров), способных удовлетворить потребности кредитора. Формами соответствующих императивных требований выступают нормы, закрепленные в нормативных правовых актах и правовых обычаях, а также в договорах.

1.2. Правовые средства обеспечения качества

Справедливо утверждение о том, что роль права в обеспечении качества продукции эффективна лишь тогда, когда с помощью «специфических правовых средств возможно подвергнуть определенные отношения внешнему контролю и вызвать к жизни требуемое правом поведение лиц, к которым юридические нормы обращены»⁵⁶.

Если понимать обязательство как систему⁵⁷, то верное установление его направленности как системообразующего фактора позволяет определить не только его элементы и содержание, но и правовые средства, способствующие надлежащему (в том числе и в отношении качества предмета) исполнению, так

⁵⁵ Кузнецова Ю.А. Понятие качества гражданско-правовых договоров // Российский судья. 2012. № 6. С. 28 – 31.

⁵⁶ Огрызков В.М. Огрызков В. М. Правовое регулирование качества продукции. М.: Юридическая литература, 1973. С.31.

⁵⁷ См.: Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. С.44.

как именно в средстве своей реализации та или иная цель получает определенность или конкретность⁵⁸.

Философское понимание средства всегда связано с целью и результатом: «... сущность категории средства – в дистанции между целью и результатом»⁵⁹; «... средства достижения цели – это объективные предметы и действия, включенные в структуру целеполагающей деятельности и обеспечивающие получение определенного результата»⁶⁰. При этом, несмотря на парность категорий «цель – средство», целеполагание является определяющим. Гегель справедливо отмечал подчиненность средств цели. Набор же средств может быть разным, более или менее эффективным, но всегда он должен быть направлен на обеспечение достижения поставленной цели.

Можно полагать, что средства и цель являются парными категориями, и соответственно правовые средства исполнения обязательства должны соотноситься с его направленностью, определяемую конкретными целями участников экономического оборота и императивными установлениями, например, относительно каузы договора, его существенных условий, ограничений в интересах потребителей и т.п.

В связи с этим в рамках темы нашего исследования представляется важным установление правовых средств, способствующих обеспечению качественного исполнения обязательства. Оговоримся, что общие проблемы теории правовых средств не входят в предмет нашего исследования, однако некоторый обзор доктрины необходим для формулирования собственных выводов, без которых раскрытие темы не будет полным.

Правовые средства упоминаются еще в дореволюционной литературе⁶¹, активно обсуждаются впоследствии, но стройной, единообразной их теории не сложилось. С.С. Алексеев видит тому причину в том, что правовые средства

1. ⁵⁸ См.: *Трубников Н.Н.* О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968. С. 68.

2. ⁵⁹ Дialeктика общественного развития [Текст] / В. Г. Афанасьев, В. Ж. Келле, В. А. Ядов ; Под ред. В. Ж. Келле. — Л. : ЛГУ, 1988. - С. 199.

3. ⁶⁰ Общество и сознание. М., 1984. С. 161.

4. ⁶¹ См.: *Иеринг Р.* Указ. соч., Т. 1. СПб., 1881; *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908.

«...не образуют каких-то особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности»⁶². Действительно, в широком смысле все, что способствует цели правового регулирования – есть правовые средства, или как их называла Р.О.Халфина, - особые юридические инструменты, призванные обеспечивать решение определенных социально-экономических задач⁶³.

Следуя такой логике, к ним можно отнести разнопорядковые явления, например, по В.Б. Исакову – норму права, юридический факт, акт применения права, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей⁶⁴, В.К. Бабаеву – принципы права и правовую культуру⁶⁵, В.А. Шабалину – правотворчество и законность⁶⁶. В.Л. Кулапов и И.С. Хохлова обобщают, что «правовые средства представляют собой широкий круг разнообразных правовых инструментов, главным из которых, пожалуй, является само право»⁶⁷! Следует присоединиться к сетованиям С.Ю. Филипповой, которая пишет, что «в этой логичности стоит окончательное признание бесперспективности данного направления развития теории правовых средств – сведенное к самому праву, это явление оказывается лишенным самостоятельного содержания, а значит ненужным в юридической науке»⁶⁸.

Вместе с тем в общем виде можно констатировать, что в современной юридической литературе сложились два принципиально различных подхода к понятию «правовое средство». В соответствии с первым они воплощены в нормах права (Д.Х. Липницкий, Т.Н. Радько, В.Н. Хропанюк, В.Б. Исаков, В.К. Баев, В.А. Шабалин и др.⁶⁹), вторым – в действиях (деятелиности) субъектов

5. ⁶² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 217.

⁶³ См.: Халфина Р.О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С.117.

⁶⁴ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. М., 1980. С.14.

⁶⁵ См.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2002. С. 213.

⁶⁶ См.: Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 124 - 125.

⁶⁷ Кулапов В.Л., Хохлова И.С. Способ правового регулирования. Саратов, 2010. С. 83.

⁶⁸ Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

⁶⁹ См.: Липницкий Д. Право и предотвращение хозяйственных правонарушений //Хозяйство и право. 1979. № 10. С. 15; Сапун В.А. Указ. соч. С. 56. Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 578-579. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 341.

права, направленные на достижение собственных (правовых) целей (Б.И. Пугинский, Б.И. Минц, С.Ю. Филиппова и др.)⁷⁰. Б.И. Путинский указывает, что на первых этапах правовые средства должны изучаться как юридические способы решения соответствующих задач⁷¹. В этом смысле теория гражданско-правовых средств в отличие от традиционной цивилистики представляет вид теории деятельности.

При этом С. Ю. Филиппова утверждает, что эти два подхода несопоставимы в силу того, что первый соответствует догматическому (позитивистскому) типу правопонимания, а второй – социологическому, а эти две части юридической науки имеют свой предмет и методы исследования, что приводит к принципиальной невозможности ведения научных дискуссий и непонимания оппонентами позиций научных противников⁷².

На наш взгляд, такое противопоставление не отражает сути дела. Мы склоняемся к интеграционному (нормативно-деятельностному) подходу в современной юридической науке, одним из основоположников которого является В.В. Ершов⁷³. Отрицание наработок и взаимосвязей всех направлений юридической науки неверно. Отрадно, что учеными были сделаны попытки разработки понятия правовых средств, объединяющих в себя положения как догматической, так и социологической юриспруденции. Например, В.А. Сапун под правовыми средствами понимает те «...институционные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенных результатов в решении

⁷⁰ См.: *Минц Б.И.* Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях. С. 71; *Баринов Н.А.* Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. С. 64; *Филиппова С.Ю.* Указ. соч.

⁷¹ См.: *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 17, 103.

⁷² Там же.

⁷³ См.: *Ершов В.В.* Суд в системе органов государственной власти // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 43–45; также см.: *Едидин Б.А.* Суд в системе органов государственной власти России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8; *Мальцев В.А.* Право как нормативно-деятельностная система // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 2.

социально-экономических, политических, нравственных и иных задач, стоящих перед обществом и государством на современном этапе»⁷⁴.

На наш взгляд, и нормы права, называемые Б.И. Пугинским «...устойчивые совокупности целенаправленно совершаемых юридических действий»⁷⁵ являются правовыми средствами. Различаются они по субъекту правовой деятельности, который пользуется ими для достижения соответствующей цели. По справедливому замечанию Д.А. Керимова, средства выступают связующим звеном между субъектом цели и объектом его деятельности⁷⁶.

В.С. Белых, правовые средства обеспечения качества расположил по уровням. В первый уровень ученый включил нормы права и индивидуальные правовые акты, издаваемые государством, во второй (связанный со стадией реализации права) - договор, меры имущественной ответственности, в третий – средства, которые непосредственно связаны с реализацией и применением права (например, условие о поставке продукции более высокого качества по сравнению со стандартами и техническими условиями)⁷⁷.

Определение набора соответствующих правовых средств является делом исключительно субъективным. В этом смысле близка к истине позиция С.Ю. Филипповой, которая предлагает выделять разные группы правовых средств в зависимости от соответствующих правовых целей. Ученый называет: 1) правовые средства, предназначенные для достижения правовой цели, зафиксированной в норме права; 2) правовые средства, предназначенные для достижения правовой цели субъектов правореализационной деятельности, и 3) правовые средства, предназначенные для достижения конечной правовой цели, то есть интегрирование системы правовых целей⁷⁸. Заметим, что ученый сама признает, что «конечная правовая цель - не вполне изученная юридической

⁷⁴ Сапун В.А. Указ. соч. С. 56. Сходные мнения высказывают также иные авторы (см.: Струков С.К. Виды юридических средств // Вестник Волжского университета. Вып. 28. Тольятти, 2003. С. 28; Малько А.В., Шундинов К.В. Указ. соч. С. 67).

⁷⁵ См.: Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования. С. 26.

⁷⁶ См.: Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 303.

⁷⁷ См: Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Дисс... докт. юрид. наук, Екатеринбург, 1994. С.31 – 32.

⁷⁸ Филиппова С.Ю. Указ. соч. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

научной категорией, поэтому и правовые средства, пригодные для ее достижения, также вырисовываются довольно смутно». Очевидно, что в целях раскрытия темы настоящего исследования нет необходимости на ней останавливаться.

Таким образом, в зависимости от того, какой субъект ставит соответствующую правовую цель можно выделить *две группы целей* и соответствующих им *правовых средств*, связанных с качественным исполнением:

1) правовое регулирование в части установления государством правовых норм;

2) действия (деятельность) субъектов права, направленные на достижение собственных (правовых) целей.

В этом смысле наши выводы перекликаются с мнением В.С. Белых, который обеспечение качества продукции считает одним из видов правовой деятельности, заключающегося в создании и поддержании в необходимых пределах правового регулирования отношений в сфере обеспечения качества продукции на всех стадиях ее производства («петля качества»). Обеспечение осуществляется посредством применения системы обязательных норм и ненормативных правовых средств»⁷⁹.

Любая цель ставится определенным субъектом, в первом случае им является правотворец, в лице того или иного органа власти, во втором – участники обязательства.

В *первой группе* правовые средства будут совпадать по содержанию с правовыми нормами. Государство, устанавливая правовые средства качественного исполнения обязательств, выступает как субъект публичных правоотношений. Его правовая цель заключается в общем повышении качества исполнения, закрепленная в системе разных источников законодательства.

При этом правовые нормы «охватывают» все сферы правовой жизни. Даже если речь идет о договорных отношениях, в условиях фактического экономического неравенства невозможно их урегулирование вне императивных

⁷⁹ Белых В.С. Указ. соч. С. 8-9.

норм, устанавливаемых государством. Другое дело, что это осуществляется на уровне права публичного, даже если соответствующие правовые нормы закреплены в гражданском законодательстве.

Правовыми средствами, обеспечивающими достижение этой цели, будет комплекс норм, связанных с:

- 1) техническим регулированием;
- 2) установлением здоровой конкуренции;
- 3) защитой прав потребителей.

Для публично-правовых средств характерна несвободная деятельность, основанная на функциональной заданности цели, ограниченности выбора инструментов для ее достижения (полномочий, порядка и последовательности их применения), ограниченности возможных результатов их использования⁸⁰. В частности, говоря о публично-правовых средствах воздействия на экономику со стороны государства, В.Ф. Попондопуло выделяет, в частности, государственную регистрацию и лицензирование в сфере предпринимательства; обеспечение конкуренции на товарном и финансовом рынках; государственное регулирование цен; таможенное государственную поддержку малого предпринимательства; организацию бухгалтерского учета и отчетности и т.д. В качестве такого средства ученый называет и государственное регулирование качества продукции, товаров, услуг⁸¹.

Действительно, государственное регулирование качества представляет собой правовое средство, однако оно выступает в качестве системного образования высокого порядка, включающего в свою очередь ряд публично-правовых средств (разработку и принятие технических регламентов, организацию процесса разработки национальных стандартов качества, организацию системы подтверждения соответствия стандартам, пропаганду выпуска качественных товаров и пр.). Тем самым, государство воздействует на

⁸⁰ См. об этом: Коммерческое право/ под ред. В.Ф. Яковлевой, В.Ф. Попондопуло. СПб., 1993. С. 22.

⁸¹ См.: Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. М., 2003. С. 234.

экономику путем издания ненормативных (правоприменительных) актов и, иногда, путем заключения «административных» договоров⁸².

Соответствующее законодательство подробно будет рассмотрено ниже. Пока же акцентируем внимание лишь на тенденции отхода от императивного установления требований к качеству в сторону саморегулирования, что не всегда оправданно в современных условиях рынка в России, где не сложились условия для нормальной конкуренции среди товаропроизводителей.

Вместе с тем, кроме принятия нормативных актов, в которых устанавливаются императивные требования к товарам, работам и услугам, а также к лицам, их производящим, государство достигает цели повышения качества и иными правовыми средствами, к наиболее важным из которых следует отнести следующее:

- 1) организация деятельности торгово-промышленных палат;
- 2) лицензирование и лицензионный контроль;
- 3) привлечение к публично-правовой ответственности за некачественное исполнение.

Вопросы лицензирования весьма важны для достижения отмеченных целей, однако их изучение находится за рамками гражданского права, поэтому мы будем касаться их в работе, но не так основательно. Проблемы ответственности рассмотрены в следующем параграфе.

Если вести речь о роли торгово-промышленных палат в обеспечении качества товаров, работ, услуг, заметим следующее.

Согласно п. 2 ст. 513 ГК РФ покупатель (получатель) обязан проверить количество и качество принятых товаров в порядке, установленном законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота, и о выявленных несоответствиях или недостатках товаров незамедлительно письменно уведомить поставщика.

⁸² См.: Пугинский Б.И. Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2011. № 3. С. 30.

В случае если качество должно соответствовать обычаю делового оборота, может возникнуть сложность, что понимать под ним. Согласно п. 1 ст. 5 ГК РФ обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно документально. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 в качестве примера обычая делового оборота названы «традиции исполнения тех или иных обязательств».

Обычаи делового оборота необязательно должны быть зафиксированы в письменном документе, хотя нередко они имеются и являются желательными, так как это вносит определенность в отношения сторон и исключает возникновение коммерческих споров. Российские торгово-промышленные палаты изучают существующие обычаи и публикуют их для сведения заинтересованных лиц.

Согласно ст. 15 Закона РФ от 7 июля 1993 г. «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» (далее - Закон о ТПП), Торгово-промышленная палата РФ свидетельствует торговые и портовые обычаи, принятые в РФ и, следовательно, по мнению некоторых ученых, может давать заключения по вопросу соответствия качества тому или иному обычаю делового оборота⁸³. Фактически государство уполномочивает такие некоммерческие организации в формулировании правовых норм, что немаловажно. Торгово-промышленные палаты, выполняя ряд публичных функций на федеральном и региональном уровнях властвования, не входят в систему публичного управления, но по сути, как отмечается в литературе, они являются соучастниками государственного администрирования в сфере экономических отношений, обладающими общественным статусом и авторитетом⁸⁴.

⁸³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Издание третье, исправленное, дополненное и переработанное / Под ред. *О.Н. Садикова*. М., 2005.

⁸⁴ *Романовская О.В.* Правовой статус торгово-промышленной палаты // Современное право. 2009. № 11. С. 57.

Существование обычая или, напротив, его отсутствие в иных случаях сторона вправе доказывать, используя любые допускаемые правом доказательства, однако в гражданском процессе заключение торгово-промышленной палаты по данному вопросу будет иметь, очевидно, определяющее значение.

Обычай делового оборота имеет факультативное значение, что подтверждается ст. 309 ГК РФ: обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями⁸⁵. Однако такие ситуации встречаются. Так, постановлением Правления ТПП РФ от 28 июня 2001 г. № 117-13 Правила Международной торговой палаты для толкования торговых терминов «Инкотермс-2000» были признаны торговым обычаем в Российской Федерации⁸⁶. Вместе с тем, полагаем, что такие термины, чтобы стать обязательными для сторон, должны быть отражены в нем, хотя, без условно, их учет в отечественном законодательстве весьма важен⁸⁷.

Вместе с тем констатируем, что случаи таких заключений достаточно редки и, как правило, касаются иных условий поставки или перевозки, причем международных. Однако стороны не лишаются права самостоятельно доказать наличие правового обычая. Так, по одному из дел арбитражным судом было определено, что некачественность товара выявлена покупателем в ходе его проверки. Поскольку ни нормативно-правовыми актами, ни договором не установлен определенный порядок приемки товара по качеству, суд счел, что в соответствии с п. 2 ст. 474 ГК РФ покупатель правомерно руководствовался обычно применяемыми условиями проверки товара. В связи с тем, что факт

⁸⁵ *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 61.

⁸⁶ Комментарий к статье 1211 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. *Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова*. М., 2004.

⁸⁷ *Николюкин С.В.* Систематизация и стандартизация международных торговых обычаев (на примере Инкотермс 2010) // Юрист. – 2013. - № 6. С. 12 – 17.

передачи некачественного товара был подтвержден, требования покупателя были удовлетворены⁸⁸.

Вторая группа правовых средств, направленных на обеспечение качественного исполнения обязательства, включает в себя действия самих участников обязательства. Следовательно, данные правовые средства являются частноправовыми, и для них характерно свободное формирование цели субъектами правореализационной деятельности и инициативность в подборе непротиворечащих закону инструментов (в том числе их набора, порядка и последовательности их применения) для ее достижения. Однако данные средства должны соответствовать правовым нормам – быть предусмотрены в них или не противоречить им. Как справедливо замечает В.В. Кулаков, всегда нужно иметь в виду, что хотя правоотношение может моделироваться и самими его участниками в договоре, в любом случае эта возможность основывается на норме гражданского права, то есть должна соответствовать ей, входить в предмет правового регулирования, быть не запрещенной⁸⁹.

Таким образом, правовые средства обеспечения качественного исполнения обязательства, можно представить в качестве публично-правовых мер, осуществляющихся государством, а также частноправовых, предпринимаемых самими участниками обязательства. Заметим, что между двумя этими группами правовых средств есть определенная взаимосвязь. Эта связь продиктована идеей единства самого права, необходимости интегрированного подхода в правопонимании. Н.М. Коршунов в своей последней работе подчеркивал необходимость обращать внимание на двуаспектность феномена права, которое представлено не только объективно данной совокупностью норм, но и известным порядком социальных отношений, выступал против рассмотрения права как цели для самого себя, но за его рассмотрение как средства для

⁸⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 июня 2009 г. по делу № А13-8196/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

⁸⁹ Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. С. 86.

достижения целей, лежащих вне самого права⁹⁰. Представляется, что правовые средства представляют собой определенную систему, состоящую из двух подсистем – публично-правовых и частноправовых средств достижения качественного исполнения обязательства. Невозможно исключительно только публично-правовыми или частноправовыми средствами добиться достижения этой цели, что требует применения их в совокупности.

Возможность выбора конкретных правовых средств обеспечения качественного исполнения в рамках частноправового метода дозволенности производится непосредственно самими участниками договора, от правильного их выбора зависит возможность достижения цели кредитора. В этом заключается непосредственная деятельность контрагентов, причем как предшествующая заключению договора, так и осуществляемая в последствии, и невозможно в законе урегулировать все ее нюансы. Так, только предмет является существенным условием для всех договоров, однако он лишь фиксирует сам объект будущего обязательства, его качество, как отмечалось ранее, при отсутствии соответствующего условия в договоре, лишь предполагается должным соответствовать обычным требованиям. Если в договоре ограничиться лишь обычным описанием товара, работы или услуги, в последствии могут возникнуть сложности поиска эталона такого качества, доказывания своих требований в суде.

В связи с этим следует согласиться с И.В. Цветковым, подчеркивающим важность и недооцененность современной юриспруденцией ненормативных правовых средств⁹¹. Очевидно, что такие средства могут предусматривать в договоре сами стороны. Например, повышенные или пониженные требования к качеству, необходимость соответствия стандартам сторон договора или иных

⁹⁰ См.: *Кориунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011. С. 47-49.

⁹¹ *Цветков И.В.* Правовые средства модернизации экономики: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2010. № 6. С. 20.

лиц и т.д. Особенно актуальны повышенные требования в отношениях между предпринимателями⁹².

Существуют различные классификации правовых средств по различным основаниям. О.В. Пустошкин применительно к банкротству осуществил классификацию правовых средств в зависимости от роли в достижении правовой цели на: 1) правовые средства, *создающие условия* для достижения цели; 2) правовые средства, *устраняющие препятствия* к достижению цели; 3) правовые средства, *непосредственно направленные* на достижение цели⁹³. Представляется, что данное деление вполне применимо к цели нашего исследования и позволяет оптимально обозначить группы соответствующих средств, обеспечивающих предоставление качественного исполнения. Однако применительно к проблеме качественного исполнения обязательства, данная классификация, на наш взгляд, охватывается делением таких правовых средств на *основные* и *вспомогательные*. В первую группу включаются правовые средства, *специально предназначенные* для получения товара, работы или услуги с должным качеством, что соответствует основному праву требования. Как пишет В.В. Кулаков, только право требования кредитора и соответствующая обязанность должника составляют структуру обязательства. Дополнительные права и обязанности лишь осложняют его, не порождая самостоятельных правоотношений, поэтому и являются вспомогательными⁹⁴. Следовательно, вспомогательными будут правовые средства, которые влекут усложнение обеспечиваемого обязательства в целях увеличения вероятности его исполнения. Их отсутствие не будет означать неисполнимости обязательства, но они упрощают исполнение. Так, неустойка сама по себе не имеет ценности для кредитора в обязательстве, однако имеет значение стимулирующее воздействие угрозы ее взыскания на должника.

⁹² Илюшина М.Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2010. № 3. С. 35 – 39.

⁹³ Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 41.

⁹⁴ Кулаков В.В. Указ. соч. С. 289.

А.В. Гридин предлагает довольно оригинальную классификацию правовых способов обеспечения качества, выделяя их систему, включающую гражданско-правовой договор; внедоговорные обязательства; стандарты, технические регламенты и технические условия; способы защиты субъективных гражданских прав. Однако, автор, выделяя такие способы, не назвал основания для систематизации, кроме того, объединяя их в систему, не показал, какие системные связи возникают между ними. Вместе с тем, функции, которые достигаются применением таких средств, в принципе, названы ученым верно. К ним автор относит: 1) стимулирующую функцию, которая инициирует участников (сторон) обязательства к надлежащему исполнению обязанностей по качеству; 2) обеспечительную функцию, направленную на создание условий, повышающих вероятность надлежащего исполнения обязательства по качеству; 3) функцию защиты имущественных интересов и нематериальных благ субъектов при приобретении товаров, работ или услуг ненадлежащего качества; 4) компенсационную функцию, направленную на возмещение ущерба, а также на возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг⁹⁵.

Вывод В.А. Гридина, по всей видимости, базируется на трудах Б.И. Пугинского, который выделяет определенные виды гражданско-правовых средств. Во-первых, те, которые служат организации согласуемых деятельностей в имущественной сфере на основе определения относительных субъективных прав и юридических обязанностей (договор и недоговорное обязательство, односторонние сделки); во-вторых, те, которые обеспечивают реализацию прав и исполнение обязанностей (меры имущественной ответственности, способы защиты гражданских прав; меры оперативного воздействия; меры обеспечения исполнения обязательств); в-третьих, вспомогательные средства (вина, презумпции, юридические фикции); в-четвертых, определяющие круг участников гражданского оборота; в-пятых,

⁹⁵ Гридин А.В. Указ. соч.

регулирующие степень (объем) участия лиц в гражданско-правовой деятельности и порядок осуществления отдельных правомочий⁹⁶.

Можно также разделить правовые средства в зависимости от функциональной роли на *регулятивные* и *охранительные*⁹⁷. Данная классификация характерна также для правоотношений. Так, регулятивные правовые средства предназначены для упорядочивания деятельности субъектов, а охранительные (производные от них) – для устранения препятствий, включая в себя средства обеспечения (гарантии), предупреждения, защиты и наказания⁹⁸. Так, регулятивным будет закрепленное в договоре условие о порядке приемки товара по качеству, в об ответственности за некачественный товар – охранительным.

На наш взгляд, частноправовые средства обеспечения качественного исполнения будут различаться в процессе заключения и исполнения договора.

Дело в том, обязательство проходит в своем развитии, как правило, две стадии: возникновение и исполнение⁹⁹. При возникновении обязательства между некими субъектами отношения товарного обмена возникает юридическая связь, состоящая в наделении их субъективными правами и юридическими обязанностями. Соответственно на этой стадии важно определить право кредитора на получение товара надлежащего качества и соответствующую обязанность, а также предусмотреть стимулирующие меры (например, неустойку¹⁰⁰), порядок проведения процедурных мероприятий (например, приемки по качеству, заявления претензий и рекламаций). С момента начала исполнения (ст. 314 ГК РФ) обязательство переходит во вторую стадию, когда его участники совершают фактические действия – акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей, которые также будут выступать в качестве правовых средств. Соответственно изменяется структура

⁹⁶ См: *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 91.

⁹⁷ См.: *Струнков С.К.* Указ. соч. С. 33.

⁹⁸ *Филиппова С.Ю.* Указ. соч.

⁹⁹ *Кулаков В.В.* Указ. соч. С. 317.

¹⁰⁰ Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о необходимости более активного использования правового поощрения для обеспечения качества товаров (работ, услуг). (См.: *Гридин А.В.* Указ. соч. С.102)

обязательства. *На стадии возникновения* обязательства *возможные* поведенческие акты в правоотношении выражаются в виде субъективных прав и юридических обязанностей, которые и будут выступать правовыми средствами. Стороны обязательства затем вынуждены соотносить свое поведение с требованиями, заложенными в нормах права¹⁰¹.

Таким образом, правовая цель – получение качественного исполнения субъектом обеспечивается следующими частноправовыми средствами.

На стадии заключения договора (возникновения обязательства) в частности:

- корректным определением договорного условия о качестве, в том числе обеспечиваемым, например, сертификацией, разработкой собственных стандартов качества;

- стимулирующими мерами, которые условно можно разделить на положительные, например увеличением объемов за качественные поставки, и негативными, например условием о неустойке;

- процедурными условиями, например, о порядке приемки товаров, работ или услуг, проведения экспертизы, заявления претензий и рекламаций.

На стадии исполнения обязательства качественное исполнение обязательства обеспечивается надлежащим осуществлением приемки товаров, фиксацией недостатков в актах, ведением претензионной работы, применением мер ответственности (например, возмещением причиненных убытков, ремонта, замены товара и пр.) Данные правовые средства следует рассмотреть особо в рамках отдельного параграфа.

¹⁰¹ Кузнецова Ю.А. Качество как условие договора: проблемы реализации // Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 1. С. 116

1.3 Соотношение условия о качестве с иными условиями договора

Определение места условия о качестве среди иных условий гражданско-правового договора позволяет показать его значимость, а также необходимость учитывать их взаимообусловленность при заключении и исполнении договора.

С принятием Федерального закона «О техническом регулировании» 2002 г. произошли серьезные изменения в регламентации качества. Если ранее требования к нему императивно устанавливались в государственных стандартах, то отныне их источником по большей части должен быть договор. В советское время свобода договора в части определения качества, пожалуй, была возможна лишь в отношении незначительной с экономической точки зрения сферы отношений между гражданами.

Арбитражная практика того времени свидетельствовала, что стороны, по сути, не могли в договоре установить требования к качеству выше нормативных. Так, по договору между заводом «Днепроспецсталь» и комбинатом «Запорожсталь» первый при выплавке соответствующих марок стали обязался обеспечить иное содержание легирующих элементов по сравнению с ГОСТом 5632-72, что делало металл более качественным. Однако изготовитель не всегда соблюдал требования договора, не нарушая при этом пределы, установленные ГОСТом. Заказчик обратился к нему с иском, связанным с нарушением условий договора о качестве стали. Госарбитраж, отказывая ему в иске, посчитал продукцию доброкачественной как соответствующей ГОСТу, установив при этом, что место имеет поставка незаказанной продукции со всеми вытекающими последствиями¹⁰². М.Н. Илюшина обращает внимание на настоятельную потребность обособления сделок с участием предпринимателей как особой группы гражданско-правовых договоров¹⁰³. Ученый приходит к справедливому выводу о понятии "коммерческие сделки" как наиболее адекватном

¹⁰² см.: *Сметанников А.В.* Указ. соч. С. 64-65.

¹⁰³ Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 1. С. 4-10.

современному договорному праву¹⁰⁴. Действительно, данные договоры обладают значительными отличиями. В частности, для них актуальна возможность установления повышенного требования к качеству.

Таким образом, сейчас, когда императивно устанавливаются лишь требования к безопасности, повышается значение именно договорного регулирования качества продаваемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг. Вместе с тем, некая «расплывчатость» определения понятия качества требует анализа соотношения соответствующего условия с иными условиями договора, которые так или иначе после его заключения будут скоррелированы с условиями надлежащего исполнения обязательства.

Анализ согласуемых при заключении реализационных договоров условий показал, что общее их количество превышает пятьдесят. Это и условия о предмете, цене, доставке, порядке приемки, урегулировании разногласий, ответственности и т.д. Однако, по сути, такое множество условий договора трансформируется во всего лишь три структурные составляющие обязательства: субъекты, объекты и содержание.

Если исключить условие о субъектах, становится очевидным, что все остальные условия определяют либо *объект* обязательства, либо его *содержание*. «Концентрированно» все группы условий фиксируются в условии о предмете договора, поскольку оно, по справедливому утверждению В.В. Кулакова, включает в себя два элемента: 1) указание на объект будущего обязательства, за исключением встречного предоставления, выражающегося в деньгах (ст. 424 ГК РФ), и 2) минимум необходимых действий по поводу этого объекта (за исключением обязательств по оказанию услуг), определяющих направленность обязательства (род договора)¹⁰⁵. Однако на стадии заключения договора имеет значение определение параметров будущего исполнения обязательства. Таких параметров может быть много, соответственно как и

¹⁰⁴ Илюшина М.Н. Коммерческие сделки в российском праве: вопросы истории // История государства и права. 2007. № 4. С. 28 – 31.

¹⁰⁵ Кулаков В.В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» // Российское правосудие. 2010. № 2.

условий договора как сделки. Поэтому даже при наличии совпадающих элементов даже в одностипных обязательствах налицо многовариантность взаимосвязей между ними.

Условие о качестве в первую очередь связано с условиями договора, определяющими характеристику объекта будущего обязательства, однако определенное влияние оно оказывает и на остальные условия. Например, если вести речь об услугах, то в некоторых случаях их качество зависит от количества действий, совершаемых исполнителем, например, врачебных процедур. Однако услуги представляют весьма специфический, нематериальный объект гражданских прав (товар), количество как критерий их качества не всегда применим.

Итак, условия договора можно разделить на две группы: 1) связанные с определением объекта будущего обязательственного правоотношения, и 2) действиями, которые будут осуществлены по поводу этого объекта.

В первую группу следует отнести следующие наиболее распространенные условия: 1) количество, 2) качество, 3) комплект (комплектность), 4) ассортимент, 5) тара (упаковка), и, наконец, 6) цена, 7) информация о товаре (документы, инструкции).

Отнесение цены в первую группу условий договора обусловлено тем, что встречное предоставление за товар само в свою очередь является объектом обязательства, но уже в котором покупатель выступает в качестве кредитора, обладающего правом требования уплаты цены. При этом заметим, что качество – основополагающее свойство объекта, поскольку именно оно определяет степень удовлетворенности кредитора.

Во второй группе отнесем условия, соответствующие надлежащему способу, месту и сроку исполнения обязательства. Таких условий может быть много соответственно правам и обязанностям, зафиксированным в договоре, но основными будут условия о порядке доставки (выборки), приемки товара. Данные условия будут рассмотрены нами далее в разделе, посвященном исполнению обязательств.

Вместе с тем, условие о качестве может влиять на эти условия и на стадии заключения договора. В качестве примера приведем его соотношение со сроком договора.

Договор подряда отличается от договора купли продажи тем, что результат работы обладает индивидуальными потребительскими свойствами, иными качественными характеристиками. Соответственно «индивидуальное» качество этого предмета, определенное договором, может потребовать «нестандартных» сроков их изготовления, – как правило, более длинных по сравнению с обычными. Для всех договоров, предусматривающих передачу (в том числе изготовление) более сложных товаров, характерно более продолжительные сроки устранения недостатков, в случае их обнаружения. Индивидуальное качество может также потребовать изменение сроков оплаты, в частности предусмотреть предоплату, поскольку индивидуальная потребность увеличивает риск продавца. Сроки исполнения зависят от срока службы/срока годности товара, то есть эти сроки связаны с качеством. Например, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» сроки оплаты за поставленные продовольственные товары установлены в связи с особым свойством их качества – скоропортящиеся. Разные сроки хранения установлены для отдельных видов товаров при перевозке. Согласно ст. 523 ГК РФ существенным недостатком товара считается такой, который требует несоразмерных временных затрат.

Отсюда можно выделить такую характеристику качества как стабильность. Дело в том, что срок сохранения качества – это не срок годности, поскольку срок годности истекает одномоментно, а качество товара снижается постепенно, так как время на вещь действует постепенно. Срок годности – это завершение периода этого постепенного снижения качества.

Требует особого рассмотрения связь условия о качестве с иными условиями, определяющими объект обязательства.

Качество – цена.

На наш взгляд, наиболее зависимо от качества такое условие договора как цена. В некоторых случаях необходимость учета взаимной связи качества и цены закреплена легально. В Положении «Об определении применяемых при установлении долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг» (утв. Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1220¹⁰⁶) прямо установлен перечень показателей надежности и качества, порядок расчета их значений, а также порядок расчета обобщенного показателя надежности и качества, используемого *при осуществлении корректировки цен (тарифов)*, установленных на долгосрочный период регулирования для электросетевых организаций. Известно, что тарифы на природный газ, реализуемый для промышленных нужд, могут корректироваться в зависимости от его теплотворности (то есть, по сути, качества).

В гражданском законодательстве установлена презумпция возмездности договора (ст. 423 ГК РФ). Эта возмездность по ГК РФ означает наличие встречного предоставления, которое в отношениях товарного обмена носит имущественный характер, и установление которого осуществляется сторонами с учетом принципа эквивалентности.

Отношение экономического обмена неизбежно предполагает наличие в своем составе двух объектов имущества, предназначенных для удовлетворения потребностей участников такого обмена. Соответственно, каждый из них выступает относительно другого мерой стоимости, то есть охватывается не только предметом, но и таким элементом договора как цена¹⁰⁷. Однако условие о цене не влияет по общему правилу на определение типа договора. Решающее

¹⁰⁶ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1220 "Об определении применяемых при установлении долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг" (вместе с "Положением об определении применяемых при установлении долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг") // Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 524.

¹⁰⁷ К слову заметим, что В.В. Витрянский, один из авторов Концепции развития гражданского законодательства, говорит как о взаимном, эквивалентном и встречном предоставлении исполнения как о равнозначных терминах. См.: *Витрянский В.В.* Обязательственная реформа // ЭЖ-Юрист. 22 апреля 2009 г.

значение этому оказывает действие лица передающего контрагенту не деньги, а другой объект. Такое положение дел обусловлено современным укладом товарно-денежного обмена. Деньги выступают как общий эквивалент, поэтому нет смысла придавать условию о цене характер существенного. Вместе с тем, цена должна адекватно отражать как количественные, так и качественные характеристики объекта обязательства, закрепленного в условии о предмете.

Стороны договора предполагают равноценность этих двух объектов. Однако если один из них будет «ущербным» с точки зрения качества, то другая сторона не получает того, на что рассчитывала. Очевидно, что товар с меньшим качеством должен соответствовать меньшей цене.

Пока жесткая регламентация качества осуществляется на уровне государства, как это было в период командно-административной системы, никакого соотношения условий о качестве товара и о его цене нет. Однако как только в отношении определения условия о качестве появляется вариативность, положение дел кардинально меняется. Участники экономических отношений вправе самостоятельно определить уровень качества товаров, не выходя при этом за рамки требований безопасности, устанавливаемых техническими регламентами. Условно говоря, можно договориться о покупке товара большего-меньшего качества за соответственно большую-меньшую цену. Так, известно, что товар, соответствующий по качеству, установленному не действующими ныне ГОСТам, имеет более высокую цену, чем товар, произведенный в соответствии с так называемыми Техническими условиями (ТУ).

Таким образом, следует обратить внимание на то, что цена товара напрямую связана с его качеством. Законы рынка объективно вынуждают участников договорного процесса учитывать эту связь при заключении договора. Однако там, где конкурентная составляющая в нем невелика, возникает комплекс социально-экономических проблем, требующий правовых способов их разрешения.

Наиболее ярко такие проблемы проявляются в процессе закупок товаров (работ и услуг) для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» основной формой размещения таких заказов выступают торги в форме конкурса или аукциона. При этом наиболее массово используется именно аукцион, причем в электронной форме.

Практика применения указанного закона и утратившего силу Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» показала, что выигравшие аукцион лица как предложившие наименьшую цену, как правило, исполняют принятые на себя обязательства ненадлежащим образом, причем в части низкого качества. Проблема заключается в том, что такая ситуация достаточно прогнозируема, но государственные и муниципальные заказчики вынуждены заключать договоры с такими победителями. Формально закон позволяет на стадии размещения заказа установить требования к качеству¹⁰⁸.

Так, в соответствии с частью 4 ст. 3 Федерального закона от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» продукция, поставляемая по государственному контракту, должна соответствовать наряду с требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, требованиям государственного заказчика, определенным в государственном контракте. Норма п. 2 ст. 34, п. 1 ст. 41.6 утратившего силу Федерального закона № 94-ФЗ предписывала, что при размещении заказов государственным заказчиком документация об аукционе (конкурсе) должна содержать требования, установленные заказчиком, уполномоченным органом, к качеству,

¹⁰⁸ В бюджетном послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 25.05.2009 «О бюджетной политике в 2010-2012 гг. «одной из поставленных задач Федеральному Собранию явилось повышение эффективности использования ресурсов при закупках товаров и услуг для государственных нужд». Данное требование ориентирует всех участников закупочного процесса на поставку исключительно качественных и безопасных товаров.

техническим характеристикам, безопасности, функциональным характеристикам (потребительским свойствам), размерам, упаковке, отгрузке товара, требования к результатам работ и иные показатели, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемых работ, оказываемых услуг потребностям заказчика.

Однако формально в указанных нормах закона в перечне требований к заявке на размещение государственного или муниципального заказа нет указания на соответствие товаров требованиям безопасности, не говоря о качестве. В результате Федеральная антимонопольная служба квалифицирует такие действия государственных заказчиков, как противоречащие закону. Так, Комиссией по контролю в сфере размещения заказов Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве была рассмотрена жалоба на действия государственного заказчика (городской клинической больницы), выражающихся в указании в технической документации на закупку мебели в форме электронного аукциона необходимости заказчиком предоставить регистрационное удостоверение, под которым по объяснениям представителя заказчика понимался сертификат соответствия. УФАС посчитал данные действия нарушением с.1 ст. 41.6 и ч.3.1. ст. 34 Федерального закона № 94-ФЗ¹⁰⁹.

Кризис системы государственных закупок привел к принятию нового Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (вступил в силу 1 января 2014 г.), в котором предусмотрена необходимость гибких механизмов формирования цены, в частности возможности отклонения заявки, если предложение цены по ней ниже 35 % от начальной (максимальной) цены¹¹⁰.

Норма п. 2 ст. 9 ныне действующего Федерального закона № 44-ФЗ предписывает, что под требованиями к закупаемым заказчиком товарам,

¹⁰⁹ Решение по комиссии УФАС г. Москвы делу № 3-57-4321/77-12 от 23 июля 2012 г.

¹¹⁰ <http://www.pravo.gov.ru>. 8 апреля 2013 г.

работам, услугам понимаются требования к количеству, качеству, потребительским свойствам и иным характеристикам товаров, работ, услуг, позволяющие обеспечить государственные и муниципальные нужды, но не приводящие к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши в соответствии с законодательством Российской Федерации. В п. 3 ст. 33 Федерального закона № 44-ФЗ прямо указано, что не допускается включение в документацию о закупке (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена настоящим Федеральным законом.

Между тем, многие федеральные органы в своих рекомендациях указывают на право государственных заказчиков устанавливать в заявках требования к качеству. Так, в письме Минэкономразвития РФ от 2 мая 2007 г. № 6121-АШ/Д04 «О мерах по предупреждению неблагоприятных последствий от действий недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по государственным и муниципальным контрактам» было прямо отмечено, что в соответствии с частью 12 ст. 9 Закона № 94-ФЗ в государственные и муниципальные контракты включается обязательное условие о порядке осуществления заказчиком приемки поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг на соответствие их количества, комплектности, объема и качества требованиям, установленным в таком контракте. Вышеуказанные

положения Закона позволяют заказчикам, уполномоченным органам путем правильной подготовки конкурсной документации (документации об аукционе, запроса котировок) гарантировать поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг), качество которых соответствует (или превышает) требованиям заказчика, уполномоченного органа. Подобные рекомендации содержатся также в Письме Казначейства России от 2 июля 2012 г. № 42-7.4-05/6.3-354 «О направлении обзорного письма Федерального казначейства по проблемным вопросам, возникающим в деятельности территориальных органов Федерального казначейства при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг».

Таким образом, законом не предусмотрено ограничение права заказчика включать в документацию и требовать предоставления качественного товара, в том числе путем указания в аукционной документации на необходимость соответствия закупаемого товара требованиям безопасности и качества, что должно быть подтверждено сертификатом соответствия, выданным уполномоченным государственным органом, и это не противоречит действующему законодательству¹¹¹.

На наш взгляд, такая практика ФАС является порочной. Закон не лишает права заказчика требовать от участников аукциона предоставления сертификатов соответствия, выдаваемых в установленном порядке, в целях получения безопасного и качественного товара, который затем будет использован в деятельности государственных заказчиков, например, в процессе лечения, если заказчиком выступают медицинские учреждения. Более того, в соответствии с частью 2 ст. 14.4 КоАП РФ административным правонарушением признается продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил или без сертификата соответствия (декларации о

¹¹¹ Попутно заметим, что мебель, которая является предметом аукционной документации, требует такой сертификации согласно решению Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 32. «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции»» (вступает в действие с 2014 г.) Согласно решению Совета 2011 г. мебель должна соответствовать СанПин, принятых до введение в действие Федерального закона о техническом регулировании.

соответствии), удостоверяющего (удостоверяющей) безопасность таких товаров, работ либо услуг для жизни и здоровья людей. Указание в заявке на необходимость предоставления сертификата соответствия, выдаваемого соответствующим органом (Росстандартом), способствует предотвращению возможного нарушения закона.

Таким образом, основной функцией условия о цене является стимулирование должника предоставить товар с оговоренными существенными (в том числе качественными) свойствами. Цена товара является «отражением» качественных свойств товара, что необходимо учитывать как при заключении, так и исполнении договора. Например, тому свидетельствуют нормы ГК РФ, позволяющие требовать снижения цены в случае обнаружения недостатков товара (работы) (ст. 475 ГК РФ).

Качество – количество

Условие о количестве товара в отношении договора купли-продажи (да и вообще договоров, предполагающих передачу нескольких объектов) является существенным и относится к условию о предмете. Соответственно оно имеет непосредственную взаимосвязь с условием договора о качестве товара. Так, зачастую, чем ниже качество товара, тем большее его количество требуется, с увеличением количества изменяются способы проверки качества. Например, при поставке большого количества товара, скорее всего, потребуется выборочная проверка, соответственно возрастает риск скрытых и необнаруженных дефектов товара.

Системный характер обязательства предполагает сочетание *количественных* и *качественных* его характеристик. Количественная характеристика обязательственного правоотношения заключается в необходимости наличия в нем всех необходимых элементов состава, качественная характеристика выражается в потенциальной возможности его исполнения. Между двумя этими характеристиками неразрывная связь, ведь, как известно, количество переходит в качество. Если мы будем иметь порок в

составе обязательства, оно не сможет быть исполнено, соответственно не будет достигнута цель его возникновения – переход материального блага в целях удовлетворения законного интереса кредитора.

Многие ученые обращают на тесную связь понятий качество и количество товара. Еще Гегель писал, что в количественном выражении всегда более или менее ясно и осознанно просвечивает вся та диалектика, которую логика обнаружила ранее в качестве¹¹². Собственно говоря, речь идет об известном законе перехода количества и качества. В справочном приложении к упомянутому ранее ГОСТ 15 467-79 указывалось: «Показатель качества продукции может выражаться в различных единицах, например, километрах в час, часах на отказ, баллах и т.п., а также может быть безразмерным». Однако, применительно к обязательствам связь между качественными и количественными характеристиками продукции весьма условна. О.А. Красавчиков справедливо отмечал, что «без качественной характеристики количественная повисает «в воздухе», ибо неизвестно, к чему это количество должно быть приложено. Качественная характеристика определяет по меньшей мере родовую принадлежность продукции»¹¹³. В.С. Белых в своей докторской диссертации не соглашается с содержанием действовавшего тогда ГОСТа 15 467-79, в котором показатель качества определен как количественная характеристика одного или несколько свойств продукции¹¹⁴. Следует согласиться с ученым, поскольку действительно, не всегда наличие определенного количества свойств приводит к качественному изменению объекта.

Безусловно, условие о предмете надлежащего исполнения характеризуется качественными и количественными характеристиками, однако последняя актуальна только тогда, когда должник обязан передать кредитору несколько объектов, причем однородных. Если же передаются несколько разнородных, но

¹¹² Гегель Г.В. Сочинения. Т.1. М.-Л. 1929. С. 197.

¹¹³ Красавчиков О.А. Функции хозяйственного законодательства и категория «управление качеством продукции». // Гражданское право, эффективность и качество: Сб. науч. тр. Свердловск, 1977. С.30-31.

¹¹⁴ Белых В.С. Указ. Соч. С. 48.

связанных единым назначением товаров, то они в совокупности, скорее всего, представляют собой сложную вещь, имущественный комплекс, презюмируемый как одна вещь.

В остальных случаях качество и количество выступают как самостоятельные условия надлежащего исполнения, и при нарушении требований о качестве или количестве у кредитора возникают разные правомочия на защиту, тогда как правомочия покупателя при нарушении требований о комплектности и комплекте весьма схожи с правомочиями при продаже некачественного товара (ст. 475 ГК РФ).

Таким образом, условие о количестве имеет в некоторых случаях связь с условием о качестве. Во-первых, они смыкаются в отношении передачи нескольких родовых объектов или энергии, а также некоторых услуг. Во-вторых, зачастую, чем ниже качество товара, тем большее количество требуется. В-третьих, с увеличением количества изменяются способы проверки качества. Учет этих обстоятельств важен в деятельности хозяйствующих субъектов.

Близким к условию о количестве выступает условие об ассортименте товаров.

Качество – ассортимент

Обязанность передать товар в ассортименте, то есть в определенном соотношении по видам, моделям, размерам, цветам или иным признакам, предусмотрена в ст. 467 ГК РФ и является чисто договорным условием. Если оно согласовано продавец вправе отказаться от исполнения договора. Правда, норма п.2 этой статьи позволяет продавцу передать покупателю товары в ассортименте, исходя из потребностей покупателя, которые были известны продавцу на момент заключения договора. Таким образом, продавец может «сохранить» договор, если он знает, а вернее догадывается об истинных потребностях покупателя, что опять же возможно, если между этими лицами ранее был заключен подобный договор.

Как видим, ассортимент как условие договора предполагает закрепление перечня товаров, различаемых определенным наименованием, по отдельным признакам с указанием количества подлежащих поставке товаров каждого признака. Соответственно, ассортимент может иметь место, если объектом договора выступает определенное количество товара, и соотношение условия о качестве и ассортименте примерно такое же, как и с условием о количестве.

Последствия нарушения этого условия также примерно такие же. Согласно ст. 468 ГК РФ при передаче продавцом предусмотренных договором купли-продажи товаров в ассортименте, не соответствующем договору, покупатель вправе отказаться от их принятия и оплаты, а если они оплачены, потребовать возврата уплаченной денежной суммы. Если продавец передал покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи, у покупателя возникает право на альтернативные требования, предусмотренные п. 2 ст. 468 ГК РФ. Наряду с иными правомочиями во всех этих случаях покупателю предоставлено право отказаться также от оплаты непринятых товаров (потребовать возврата платежа, если товары уже оплачены).

Качество – комплектность (комплект)

В соответствии со ст. 478, 479 ГК РФ по условиям договора продавец должен передать покупателю определенный набор товаров в комплекте (комплект товаров) или комплектности. Если договор купли-продажи предполагает передачу товара, характеризующемуся свойствами комплектности, или в качестве товара выступает набор вещей, отвечающих признакам комплекта, продавец обязан передать покупателю товар, соответствующий условию договора о комплектности комплекте. В законе отсутствуют определения комплекта и комплектности. Полагаем под комплектом товара можно понимать набор отдельных товаров, не обусловленный единством их применения, под комплектностью – совокупность отдельных составляющих товар частей (комплектующих изделий), которые образуют единое целое,

используемое по общему назначению (например, технически сложные изделия, приборы, бытовая техника).

Если в договоре отсутствует условие о комплектности, то она определяется согласно обычаям делового оборота либо обычно предъявляемым требованиям. Соответствующее условие является договорным, определяется перечислением изделий, составляющих объект, либо указания на стандарт или образец, в котором определяется такая комплектность. Возможно несколько вариантов выбора комплектности, которыми может воспользоваться покупатель. Если он не сделал выбора, то продавец вправе передать товар той комплектности, которую он выберет сам.

Стороны при этом могут договориться о «своей» комплектации, например, предусмотреть передачу товара изделий, изначально включенных в комплектность товара (например, производителем), но ненужных покупателю. Комплект в отличие от комплектности – это набор разных вещей, не образующих единого целого. Он определяется только в договоре, например, включать в себя любые товары, имеющиеся в ассортименте у продавца.

Таким образом, «комплектность товара» и «комплект товаров» различные понятия, на что обращено внимание и в ГК РФ.

Особенность таких сложных объектов состоит в том, что только комплексное исполнение может удовлетворить интересы кредитора. Какая-то «часть» сложного объекта не представляет интерес для кредитора, хотя в принципе может быть объектом обязательства, но другого, с самостоятельной направленностью. Имущественный комплекс может состоять и из набора, казалось бы, однородных вещей, например, набора керамической плитки, если все они (пусть и одинаковые) в совокупности могут удовлетворить потребности кредитора. Отсутствие даже одной из них будет означать невозможность достичь желаемой цели. Иначе говоря, количество и качество в таких ситуациях представляют собой одну и ту же характеристику товара. Примером тому может кроме имущественного комплекса служить энергия.

Несмотря на различия понятий комплектность и комплект, последствия за неисполнение требований, предусмотренных относительно как комплекта, так и комплектности общие и закреплены в ст. 480 ГК РФ. В целом они сходны с последствиями за передачу товара с недостатками, а также товара недостающего количества. Покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; доукомплектования товара в разумный срок, а если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании товара, покупатель вправе по своему выбору: потребовать замены некомплектного товара на комплектный; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Итак, комплектный товар представляет собой, по сути, сложную вещь, презюмируемую законодателем как один объект. Поскольку качество служит цели удовлетворенности кредитора, то некачественный элемент комплекта приводит к некачественности всего комплекта, а отсутствие одного элемента – к некачественности комплекта при даже качественных составляющих. Следовательно, включение условия о комплекте снижает в будущем риск передачи товара, не удовлетворяющего покупателя. Некомплектность товара является, соответственно, существенным его недостатком.

Качество – тара (упаковка)

В соответствии с п. 1 ст. 481 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства, продавец обязан передать покупателю товар в таре и (или) упаковке, за исключением товара, который по своему характеру не требует затаривания и (или) упаковки. В товароведении выделяются такие функции упаковки как предохранение товаров от порчи и повреждений; обеспечение создания рациональных единиц груза для транспортировки, погрузки, выгрузки и складирования товаров; создание оптимальных (по весу и объему) единиц для продажи товара;

размещение рекламы¹¹⁵. Как видим, упаковка представляет собой средство или комплекс средств, обеспечивающих защиту товара и окружающей среды от повреждения и потерь и облегчающих процесс обращения товаров, тара рассматривается как элемент упаковки, а тара – это изделие для размещения товара.

Таким образом, цель упаковки – обеспечить сохранение потребительских свойств товара от воздействия окружающей среды, и связь с качеством очевидна. Для некоторых товаров упаковка сама по себе представляет собой часть качества (молоко, парфюмерные изделия).

В правильной упаковке товара заинтересованы обе стороны договора. Так, покупатель гарантирован от повреждений товара, если не повреждена тара (упаковка), а интерес продавца заключается в сохранении товара до передачи его покупателю. Соответственно, если в договоре по требованию покупателя устанавливаются специальные правила об упаковке, не соответствующие представлениям поставщика о наиболее безопасном способе отделения товара от среды, решается вопрос о том, на ком риск повреждения. Н.И. Клейн, комментируя ст. 481 ГК РФ, указывает, что из этой нормы вытекает необходимость принятия закона, определяющего порядок установления обязательных требований к таре и (или) упаковке товаров. В соответствии со ст.4 Вводного закона к ГК РФ, до принятия такого закона действуют правовые акты, определяющие требования к таре и упаковке. Из данной нормы может быть сделан и второй вывод: продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, не вправе предусмотреть в договоре требования к таре и упаковке, отступающие от государственных стандартов, устанавливающих требования к таре и упаковке и имеющих обязательный характер¹¹⁶.

Таким образом, условия о качестве и таре (упаковке) тесно связаны. Подтверждением тому является норма п.2 ст. 482 ГК РФ, посвященная

¹¹⁵ http://www.znaytovar.ru/s/Upakovka:_opredelenie_funkcii.html

¹¹⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный) / Г.Е. Авилов, Б.П. Варнавский, В.В. Глянцев и др.; под ред. О.Н. Садикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М-НОРМА, 1997. XV, 779 с. <http://www.nashyprava.ru/biblio/gkrf95/gkrf0481.php>

ответственности, которая позволяет покупателю предъявить к покупателю требования, вытекающие из передачи товара ненадлежащего качества (ст. 475). Более того, определяющим является именно условие о качестве¹¹⁷. В подтверждение приведем пример из судебной практики, когда суд решал, обязательно ли приносить упаковку для гарантийного обслуживания? В суде рассматривалось дело о соответствии законодательству о защите потребителей условий договора о том, что гарантия распространяется только при предъявлении верно заполненного, заверенного печатью продавца гарантийного талона от компании-производителя, а также при наличии изделия в полной комплектации, включая упаковочные принадлежности (коробка, картонные и пластиковые вставки); при отсутствии на гарантийном талоне подписи продавца или печати магазина в гарантийном обслуживании может быть отказано.

Суд признал данное условие ущемляющим права покупателя-потребителя. В частности, было обращено внимание на то, что положения ГК РФ и Закона о защите прав потребителей не связывают наступление гарантийных обязательств с передачей продавцу товара в полной комплектности, включающей упаковку¹¹⁸.

В завершении заметим также, что отмеченные выше условия касаются так называемых фактических (физических) недостатков. Однако не только фактические, но и «юридические» недостатки товара могут препятствовать его использованию. Согласно ст. 460 ГК РФ товар должен быть передан свободным от прав третьих лиц. Безусловно, что покупатель, не знавший об этом и впоследствии лишенный купленного имущества, может понести значительные убытки. Уведомление об отсутствии таких обременений можно назвать юридически значимыми заверениями, то есть при их наличии контрагент является добросовестным, факт, обозначенный в заверении, для него

¹¹⁷ Кузнецова Ю. А. Соотношение условий о качестве и таре (упаковке) в гражданско-правовом договоре / Ю. А. Кузнецова // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.) в 2 ч. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. Часть 1. – Уфа, 2014. – С. 263 – 265

¹¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2010 г. № Ф03-4623/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

предполагается истинным и служит своего рода гарантией со стороны продавца. Как писал Э. Годемэ, предмет гарантии здесь двойкий. Во-первых, речь идет о гарантии на случай нарушения и эвикции (обеспечение спокойного владения); во-вторых, гарантия отсутствия серьезного недостатка в вещи, приводящего к расторжению договоров (обеспечение возможности пользования)¹¹⁹. На такой двойкий характер гарантий обращает внимание и Х. Штоль¹²⁰. В самом деле, речь идет о двух разных по природе правовых явлениях – обеспечению добросовестности приобретателя, которая в новой редакции ГК РФ проявляется особо широко, во-вторых, возможность расторгнуть договор при существенном недостатке.

Неисполнение продавцом этой обязанности дает покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар. По сути, речь идет о существенных недостатках товара, которые могут в последствии препятствовать не просто в пользовании им, а и владении, поэтому последствия, предусмотренные в ст. 460, 461 ГК РФ весьма сходны с указанными в п.2 ст. 475 ГК РФ. Заметим, что должник освобождается от ответственности, если он проинформирован как о фактических, так и юридических недостатках.

Качество - информация

Безусловно, информация о товаре (работе, услуге) немаловажна и может влиять на удовлетворенность кредитора. Так, непредоставление информации, в том числе закрепленной в документах, инструкциях может, во-первых, не позволить эффективно использовать все качественные характеристики товара (покупатель может не знать о некоторых особых или дополнительных функциях

¹¹⁹ Годемэ Э. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 366.

¹²⁰ «Для договора купли-продажи существенна особо сформулированная ответственность продавца за то, что объект купли-продажи свободен от долговых обязательств и не находится в собственности третьих лиц, а также за недостатки (дефекты) товара» (см.: Штоль Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ. В кн.: СССР и ФРГ: договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях. М., 1986. С. 107).

товара) или привести к появлению недостатков (не зная полной информации, покупатель может неправильно эксплуатировать товар, чем привести его в негодность).

В последнее время суды часто обосновывают свою позицию о применении к ответчику (продавцу, подрядчику или исполнителю) мер ответственности, связанных с качеством товара (работы, услуги) нарушением права потребителя на информацию.

Так, гражданин, страдающий глухотой, и индивидуальный предприниматель заключили договор, по которому последний обязался в течение 10 дней восстановить слух заказчика до нормального уровня с помощью оригинальной методики. Однако нетрадиционное лечение оказалось неэффективным, в связи, с чем пациент в судебном порядке потребовал вернуть уплаченную за услугу сумму. Судом иск был удовлетворен на основании нормы п. 3 ст. 4 Закона о защите прав потребителей, согласно которой, если исполнитель при заключении договора был поставлен в известность о конкретных целях оказания услуги, то он обязан оказать услугу, пригодную для этих целей. В соответствии с положениями § 2 гл. 37 ГК РФ о бытовом подряде и ст. 10 Закона о защите прав потребителей исполнитель обязан предоставить потребителю достаточную и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Предприниматель не ознакомил истца с медицинскими документами, описывающими методику проводимого лечения, а также используемые лекарственные препараты, тем самым она нарушила право истца на получение необходимой информации об услуге¹²¹.

Приведем еще пример, подтверждающий связь условия о качестве с информационной обязанностью. Покупатель обратился с иском о взыскании с продавца денежных средств (стоимость кондиционера). Судом иск был удовлетворен на основании нормы п. 4 ст. 495 ГК РФ, согласно которой

¹²¹ Решение мирового судьи Центрального района г. Красноярск от 13 февраля 2004 г. (см.: Услуги: проблемы правового регулирования и судебной практики: Сб. науч.-практ. ст. / Отв. ред. М.В. Кратенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 185 – 186).

продавец, не предоставивший покупателю возможность получить соответствующую информацию о товаре, несет ответственность за недостатки товара, возникшие после его передачи покупателю, в отношении которых покупатель докажет, что они возникли в связи с отсутствием у него такой информации. Установка и ввод в эксплуатацию кондиционера в помещении покупателя производилась продавцом, соответственно ему было известно о несоответствии мощности кондиционера объему помещения, в котором устанавливался кондиционер¹²².

Таким образом, условие о качестве отражает объект договора и «пронизывает» все остальные его условия. Безусловно, удовлетворенность кредитора достигается не только тогда, когда передается товар без недостатков, но и при соблюдении всех иных условий договора, относимых как к товару (например, упаковка, комплектность, ассортимент), так и действиям должника (соблюдение срока или места передачи товара). Соответственно, в широком смысле можно говорить, что качество напрямую связано со всеми этими условиями. Однако в смысле, заложенном в законе, такими ими будут лишь условия, так или иначе определяющие объект обязательства, появляющегося в результате заключения соответствующего договора.

¹²² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 июня 2010 г. № Ф09-4543/10-С3 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

Глава 2. Регулирование качества

Правовое регулирование отношений в целях достижения должного качества и безопасности товаров, работ и услуг имеет первостепенное значение, поскольку от того, насколько оно эффективно, зависит степень удовлетворенности участников общественных отношений в их потребностях, что и должно составлять конечную цель регулирования. Для ее достижения необходима система взаимообусловленных как частноправовых, так и публично-правовых способов. Условимся в дальнейшем именовать такое регулирование как правовое регулирование качества и безопасности товаров, работ, услуг.

При наступлении соответствующего юридического факта правило поведения, независимо от того, предусмотрено оно императивной или диспозитивной нормой, становится обязательным для исполнения. Это обстоятельство объединяет разноотраслевые правоотношения. На необходимость учета межотраслевых связей при обеспечении качества продукции обращает внимание М.Ю. Чельшев, который замечает, что исследователи довольно редко рассматривают взаимосвязь самого качества и контроля за ним, т.е. в данном случае такому межотраслевому аспекту внимания уделяется довольно мало¹²³. Действительно, как показано ранее, цивилисты, изучая вопросы обеспечения качества, редко обращают на проблемы публично-правовых средств обеспечения качества — вопросам государственного контроля и надзора в данной области и проч.¹²⁴, и наоборот. В.С. Белых в своей докторской диссертации указывает, что по своей сути техническое законодательство (о качестве, стандартизации, сертификации) является комплексным. Комплексный характер носит и большинство нормативных актов,

¹²³ Чельшев М.Ю. Обеспечение качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С 17.

¹²⁴ См., например: Шушпанов С.А. Государственный контроль и надзор за качеством и безопасностью потребительских товаров и услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2007. Т. 7: Вып. 1. С. 85-91; Харченко Э.Ю. К вопросу об административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности и качества продукции // Сборник научных трудов преподавателей юридического факультета. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. С. 162-175.

входящих в состав законодательства о качестве. Отсюда необходимость формирования комплексного подхода к изучению и анализу действующего законодательства о качестве и практики его применения¹²⁵.

Также обратим внимание, что требования к качеству и безопасности товаров взаимосвязаны. Однако в современном законодательстве они «разведены». Наблюдается тенденция по уменьшению публично-правовой составляющей при установлении требований к качеству продукции. Качество по большей части регулируется диспозитивными нормами гражданского законодательства, нормативные рамки безопасности устанавливаются императивно. Представляется, что требования к безопасности товаров, работ услуг является составной части системы требований к их качеству, отличаясь лишь большей степенью изначальной императивности. Установление требований к безопасности является прерогативой только государства, тогда как требования к качеству (в части большей удовлетворенности потребителя) могут устанавливаться самими сторонами соответствующего обязательства. Несмотря на то, что нормативные требования к *качеству* и *безопасности* товаров, работ и услуг несколько различаются, они настолько переплетены, имеют общую направленность, поэтому наиболее эффективным будет их комплексное регулирование.

Отметим, что регулирование качества достигается разными правовыми способами и имеет несколько направлений воздействия, отличающихся формами таких способов¹²⁶.

В литературе по теории права разделяют нормативное правовое регулирование, которое «имеет общий характер, распространяется на все конкретные отношения определенного рода или вида», и индивидуальное правовое регулирование, которое осуществляется третьими субъектами, не являющимися участниками регулируемых отношений, или самими субъектами-

¹²⁵ Бельх В.С. Указ. соч. С. 79.

¹²⁶ Кузнецова Ю.А. Качество как условие договора: проблемы реализации // Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 1. С. 115.

участниками отношений (саморегулирование)¹²⁷. В качестве достоинств нормативного регулирования называют то, что оно вводит общественные отношения в рамки, приемлемые для всех членов общества, придает им определенную устойчивость, упорядоченность, независимость от произвола отдельных личностей. Однако его недостатком является невозможность учесть все разнообразие особенностей конкретных отношений. Этот недостаток устраняется дополнением его индивидуальным регулированием¹²⁸.

Самостоятельным видом правового регулирования индивидуальное правовое регулирование называет И.А. Минникес, определяя последнее как правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений, либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом которого, являются индивидуальные правовые акты¹²⁹.

В.В. Ершов в своих трудах проводит последовательное разделение правового и неправового, права и неправа. При этом ученый разделяет понятие «правовое регулирование» и «индивидуальное регулирование», замечая, что принципы и нормы права, содержащиеся в формах международного и национального права, реализуемых в государстве, прежде всего в силу их абстрактного и относительно определенного характера могут регулировать лишь родовые и видовые особенности общественных отношений. Индивидуальные же характеристики каждого отдельного казуса находятся за пределами их возможностей. Согласимся с В.В. Ершовым, который справедливо замечает, что индивидуальное регулирование является «компенсаторным»

¹²⁷ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2000. С. 344.

¹²⁸ Там же. С. 345-346.

¹²⁹ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: Автореферат дисс. доктора юрид. Екатеринбург, 2009. С. 9.

юридическим средством, призванным осуществлять «внутреннее саморегулирование» в дополнение к «внешнему», правовому регулированию общественных отношений и в рамках (пределах), установленных принципами и нормами права¹³⁰.

В.В. Ершов исходя из субъектов индивидуального регулирования и воли лиц, между которыми подлежат регулированию фактические общественные отношения, разграничивает: 1) индивидуальное саморегулирование; 2) индивидуальное договорное регулирование; 3) индивидуальное медиативное регулирование; 4) индивидуальное регулирование органов, уполномоченных принимать принудительные решения (в частности, суда - индивидуальное судебное регулирование)¹³¹. Действительно, правовое регулирование качества объективно недостаточно и должно с необходимостью дополняться индивидуальным регулированием. В исследуемой нами сфере индивидуальное регулирование достигается деятельностью саморегулируемых организаций, которые устанавливают требования, обязательные для своих членов (стандарты СРО). Эффективной формой индивидуального регулирования качества является принятие стандартов конкретными организациями для самой себя и своих дочерних или зависимых организаций. Соблюдение данных стандартов может выступить условием для заключения с такими организациями тех или иных договоров их контрагентами. Заметим, что таким стандартам могут следовать и иные участники рынка вне зависимости от наличия договорных связей с организациями, их выработавшими, если репутация последних является высокой. Другой формой индивидуального регулирования является договоры между участниками гражданско-правовых отношений, в которых закрепляются индивидуальные требования к качеству и безопасности товаров (работ, услуг).

Таким образом, по способам правового регулирования можно выделить:

¹³⁰ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 15 – 17.

¹³¹ Там же. С. 17.

Во-первых, правовое *регулирование*, которое достигается путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, а также санкционированием правовых обычаев, заключением международных договоров.

Во-вторых, индивидуальное *регулирование*, которое применительно к теме исследования заключается в установлении требований саморегулируемыми организациями участников рынка, адресованных только своим членам, например, стандартов аудита, страхования, строительства и т.д., а также установления внутренних правил организаций (локальных стандартов), адресованных его контрагентам, а также *договорное регулирование*, которое достигается путем заключения между участниками договоров.

В зависимости от того, на какие объекты направлено правовое регулирование тех или иных субъектов, в первую очередь государства, соответствующие требования можно классифицировать:

во-первых, на требования к безопасности и качеству *овеществленных объектов* обязательства, то есть обязательств, предусматривающих передачу вещей – купля-продажа, мена, рента, подряд;

во-вторых, на требования к качеству и безопасности *неовещественных результатов*, являющихся объектами обязательств по поводу услуг (в широком смысле).

В зависимости от того, в чью пользу устанавливаются требования безопасности и качества, они делятся на:

во-первых, требования, направленные на защиту прав *потребителей*¹³²;

во-вторых, требования, относящиеся к *остальным участникам* общественных отношений.

Остановимся на особенностях различных видов регулирования качества. При этом полагаем целесообразно такой вид индивидуального регулирования как договорное рассмотреть в отдельном параграфе.

¹³² Вопросам защиты прав потребителей посвящен специальный закон - Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

2.1. Правовое регулирование качества

Как отмечалось, требования к качеству заключаются не только в установлении нормативных критериев оценки способности объектов обязательств удовлетворять потребности сторон, но и безопасности, как для участников обязательства, так и иных субъектов. Основы нормативных требований к безопасности установлены в ст. 74 Конституции Российской Федерации: ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Данная норма дублируется в п.3 ст. 1 ГК РФ. В Гражданском кодексе Российской Федерации имеется небольшое число норм, посвященных безопасности тех или иных объектов. Так в ст. 539, 543, 546 ГК РФ упоминается о безопасности эксплуатации энергетических сетей, приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. В ст. 751 ГК РФ – о безопасности строительных работ. Вопросам качества уделено внимание и в международных актах. Так, в п. 3 ст. 19 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи 1980 г.¹³³ указано, что дополнительные или отличные условия в отношении, среди прочего, цены, платежа, качества и количества товара, места и срока поставки, объема, ответственности одной из сторон перед другой или разрешения споров считаются существенно изменяющими условия оферты. Соответственно условие о качестве предполагается как существенное.

Вопросы безопасности в различных сферах человеческой деятельности затронуты в целом ряде нормативных актов, например, в Кодексе внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ст.ст. 34 - 41), Воздушном кодексе РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ст.ст. 83 - 85), Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 34),

¹³³ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. Положения Конвенции ООН 1980 г. о качестве товаров часто применяются на практике: см.: Решение МКАС при ТПП РФ от 4 декабря 2013 г. № 40/2013 // // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

Федеральном законе от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ст. 14) и др.

Однако указанные нормативные акты затрагивают вопросы обеспечения безопасности в отраслях человеческой деятельности, изначально обладающих повышенной степенью риска. Они носят специальный характер, и распространяются только на узкий круг отношений, регулируемый ими.

Вместе с тем имеется целый блок законодательных и подзаконных актов, направленных на установление требований к безопасности объектов. В его центре находится Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее - Закон «О техническом регулировании»). Безопасность определяется Законом о техническом регулировании как состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни и здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений. Данный закон распространяется на любые виды продукции и любые стадии жизненного цикла продукции и положил начало кардинальной реформе системы отечественных стандартов, норм, правил и нормативов. Технические регламенты принимаются только в целях защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей, обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения. Принятие технических регламентов в иных целях не допускается.

Реформа системы технического регулирования предусматривает замену огромного количества существующих еще со времен Советского Союза норм и требований к продукции и процессам ее производства и обращения современной системы контроля за качеством и безопасностью, соответствующей международным стандартам.

На смену ГОСТам, ОСТам, СНИПам, СанПиНам и т.д., зачастую устаревшим и противоречащим друг другу, действующему законодательству¹³⁴, пришла двухуровневая система технических регламентов, обязательных для исполнения, и национальных стандартов, для которых предусмотрено добровольное исполнение.

Исходя из легальной дефиниции Закона «О техническом регулировании», технический регламент – принятый в установленном порядке документ, который устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации). Технический регламент может быть принят в форме международного договора, федерального закона и подзаконного акта, принятого Президентом РФ, Правительством РФ, а также федеральным органом исполнительной власти по техническому регулированию¹³⁵. Заметим, что в первоначальной редакции закона технические регламенты могли быть приняты только в форме федерального закона или постановления Правительства Российской Федерации, что привело к пробелам: старые технические требования были отменены, а новые не успевали принимать. В последнее время работа по их принятию активизировалась. Так, назовем в их числе Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 347-ФЗ «Технический регламент о безопасности

¹³⁴ Так, обязательные требования к товару, подлежащему передаче потребителю по договору розничной купли-продажи, определялись целой системой государственных стандартов, например, ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования», ГОСТ 25779-90 «Игрушки. Общие требования безопасности и методы контроля», ГОСТ 21463-87 «Обувь. Нормы прочности», ГОСТ 7296-81 «Обувь. Маркировка, упаковка, транспортирование и хранение», ГОСТ 26167-2005 «Обувь повседневная. Общие технические условия» и др.

¹³⁵ Таким органом является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии входит в систему федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (Росстандарт), которое находится в ведении Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (образовано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти"). См.: http://www.gost.ru/wps/portal/pages/about?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/gost/gostru/aboutagency

низковольтного оборудования», Федеральный закон от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию», Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 90-ФЗ «Технический регламент на масложировую продукцию», Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (ред. от 02.07.2013), Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и др.¹³⁶

Норм о качестве в действующем законодательстве достаточно много, но легального определения качества в основном законе, регулирующем гражданско-правовые отношения – Гражданском кодексе Российской Федерации – нет. Вместе с тем в нем имеется ряд специальных статей. В первую очередь это нормы о договоре купли-продажи. Так, в ст. 469 «Качество товара» предусмотрена обязанность продавца передать покупателю товар, соответствующий либо обычному назначению, либо конкретным целям покупателя, либо образцу (описанию), либо обязательным требованиям. В ст. 542 ГК РФ указано на необходимость соответствия качества подаваемой энергии обязательным требованиям, установленным в соответствии с законодательством, или предусмотренным договором энергоснабжения. В ст. 721 устанавливаются требования к качеству работы и ее результату.

Требования к качеству предмета договора купли-продажи и результату подрядных работ практически идентичны, поскольку и тот, и другой представляют собой вещь. Сводятся эти правила к следующему: результат должен соответствовать (1) договору, в том числе в случае повышения критериев по сравнению с обычными (и, наверное, обязательными); (2) обязательным нормативным требованиям; (3) при их отсутствии правовым

¹³⁶ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

обычаям (причем независимо от их предпринимательского характера)¹³⁷. Характерно, что в Германском гражданском уложении, в котором также как и в Гражданском кодексе Российской Федерации, нет определения качества, используется понятие «гарантированное качество» (параграфы 463, 468, 480, 537, 645, 646), что указывает на нормативные источники таких гарантий качества, в качестве которых как и в отечественном законодательстве служат договор, обычай или нормативный правовой акт.

В иных законах, содержащих упоминания о качестве, требования к нему аналогичны тем, что закреплены в ГК РФ в отношении купли-продажи¹³⁸. Так в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям. В Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется. При продаже товара по образцу и (или) описанию продавец обязан передать потребителю товар, который соответствует образцу и (или) описанию. Если законами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные требования к товару (работе, услуге), продавец (исполнитель)

¹³⁷ Кузнецова Ю.А. Понятие качества гражданско-правовых договоров // Российский судья. 2012. № 6. С. 28 - 31.

¹³⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий этим требованиям (ст. 4). Существенным отличием является, пожалуй, норма п. 3 ст. 4 Закона: если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями. Вместе с тем, можно предполагать, что уточнение цели использования товара является составной «частью» оферты, которая имеет значение независимо от того, где/как она была оформлена (возможно, и устно).

Как пишет М.Н. Илюшина, в праве происходит становление режима коммерческих договоров в части соотношения дозволений, позитивных обязываний и запретов, в котором нарастают позитивные обязывания и запреты, причем выражены они через императивные правила регулирования¹³⁹. Данное требование относится в полной мере к безопасности объектов обязательства. Однако заметим, что нормативных актов, подробно регулирующих качество, нет. Л.В. Андреева справедливо замечает, что при отсутствии предъявляемых государством обязательных требований к качеству товаров основным регулятором качества в настоящее время становится договор. При этом ученый ставит резонный вопрос о достаточности договорного регулирования для обеспечения прав и защиты интересов граждан-потребителей¹⁴⁰. Необходима детальная регламентация требований качества товаров (работ и услуг) на уровне нормативных актов? М.К. Юков высказал в 80-е годы прошлого столетия не утратившие актуальность слова, что «закон не может регламентировать подробно все стороны экономической жизни. В нем должны отражаться основные, принципиальные положения, иначе такой акт превратится из закона в

¹³⁹ *Илюшина М.Н.* Коммерческие договоры: проблемы становления в российском праве // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. 286 с.

¹⁴⁰ *Андреева Л.В.* Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С. 6-12.

многотомное собрание нормативных предписаний различного уровня, характера юридической значимости и т.п.»¹⁴¹.

Лишь в некоторых федеральных законах помимо безопасности предусматриваются требования к качеству. Так, в Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»¹⁴² установлено: «качество пищевых продуктов - совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования» (ст. 1). В п. 1 ст. 15 указанного закона требования к качеству уточнены: «предназначенные для реализации пищевые продукты должны удовлетворять физиологические потребности человека в необходимых веществах и энергии...». Можно видеть преимущество данного определения с дефиницией, которая содержалась в ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения»: «качество продукции - совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением».

В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» имеется определение качества медицинской помощи как совокупности характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата (ст. 2).

В ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» даются дефиниции как качества лекарственного средства – его соответствие требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия нормативной документации или нормативного документа, так и его безопасности как характеристики лекарственного средства, основанной на

¹⁴¹ Юков М.К. Повышение эффективности управления народным хозяйством и законодательство // XXVII съезд КПСС и правовые вопросы перестройки хозяйственного механизма. М., 1987. С. 27.

¹⁴² Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 19 июля 2011 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

сравнительном анализе его эффективности и риска причинения вреда здоровью, при этом эффективность лекарственного препарата – это характеристика степени положительного влияния лекарственного препарата на течение, продолжительность заболевания или его предотвращение, реабилитацию, на сохранение, предотвращение или прерывание беременности.

Таким образом, государство уделяет мало внимания вопросам качества выпускаемых товаров. Устанавливая лишь императивные требования обеспечения их безопасности, Оно, по существу, не стимулирует предпринимателей, осуществляющих деятельность по улучшению качества товаров. Л.В. Андреева справедливо обращает внимание на конкуренцию, которая должна быть важнейшим фактором в стремлении товаропроизводителей к улучшению качества производимой продукции. Ученый указывает, что данный фактор действует при наличии конкурентной среды и отсутствии административных и иных барьеров. В настоящее время конкурентная среда только формируется, развитая инфраструктура товарных рынков отсутствует, товарные рынки в значительной степени монополизированы¹⁴³.

На наш взгляд, кардинальное различие в правовом обеспечении качества между Россией и развитыми государствами в большей степени заключается в уровне жизни и доходов населения. Действительно, в западных государствах, с развитым рынком конкурентоспособность производителей и продавцов определяется в значительной степени качеством реализуемых ими товаров, однако в России значительная часть населения в связи малообеспеченностью будут вынуждены приобретать пусть и безопасные, но малополезные товары (продукты). Без защиты может остаться широкий круг потребителей с доходом, недостаточным для приобретения товаров с повышенными потребительскими свойствами, предусмотренными, скажем, ГОСТ. Вряд ли это отвечает целям, закрепленным в Конституции РФ. Предпринимаемые же государством меры поддержки выпуска высококачественных товаров явно недостаточны. В основном достаточно императивно качество урегулировано в отношении

¹⁴³ Андреева Л.В. Указ. соч. С. 9.

товаров, работ и услуг, потенциально опасных для их приобретателей и окружающих, что, по сути, совпадает с установлением требований к безопасности.

В первую очередь, такой вывод применим к правовому регулированию медицинских услуг в силу их наибольшего влияния на безопасность человека. Согласно Временному положению о медицинских стандартах (нормативах) от 16 октября 1992 г. № 277, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации, медицинским стандартом называется система знаний, умений, навыков и условий, определяющих возможность выполнения определенного вида медицинской деятельности¹⁴⁴. Медицинские стандарты обеспечивают необходимый уровень оказания медицинской помощи каждому гражданину РФ в соответствии с программами по охране здоровья (федеральными и территориальными), утвержденными в установленном порядке¹⁴⁵.

В последнее время принят целый ряд стандартов и правил оказания разных видов медицинского вмешательства, которые конкретизируют исследуемые услуги¹⁴⁶. В указанном смысле безопасность и качество практически совпадают. Если врач будет действовать строго в рамках стандартов и правил, но без творчества при выборе методов лечения, оно, скорее всего, будет неэффективным, хотя формально юридически качественным. В данном смысле качество как степень удовлетворенности потребителя проявляется исключительно в экономическом значении.

¹⁴⁴ http://www.rspor.ru/mods/norm_doc/mz277_92.pdf

¹⁴⁵ Заметим, что в некоторых субъектах Российской Федерации предусматривается принятие региональных стандартов. Например, в соответствии со ст. 24 Закона г. Москвы от 17 марта 2010 г. № 7 «Об охране здоровья в городе Москве» для оказания медико-социальной помощи гражданам в городе Москве устанавливаются московские городские стандарты медицинской помощи. Такие стандарты устанавливаются на уровне не ниже стандартов медицинской помощи, установленных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере здравоохранения. См. Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 19.

¹⁴⁶ Отметим, что за последние несколько лет был принят ряд нормативных актов, регламентирующих порядок оказания отдельных видов медицинской помощи. См., например, приказы Минздравсоцразвития России от 31.01.2012 № 69н, от 18.01.2012 № 17н, от 07.12.2011 №1496н, от 22.07.2011 № 791н, от 06.07.2009 №389н, от 13.04.2011 № 315н и др.

Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» также предусматривает принятие обязательных федеральных стандартов аудиторской деятельности (п. 1 ст. 7). В настоящее время в основном применяются Федеральные стандарты аудиторской деятельности, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 «Об утверждении Федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности»¹⁴⁷. Всего Правительством РФ было утверждено 34 федеральных правила (стандарта) аудиторской деятельности. Непосредственно качеству посвящено Правило (Стандарт) № 7 «Контроль качества выполнения заданий по аудиту». Статьей 15 Закона об аудите 2008 г. функция утверждения федеральных стандартов аудиторской деятельности закреплена за уполномоченным федеральным органом, которым является Министерство финансов РФ. В соответствии со ст. 15 Закона об аудите федеральные стандарты аудиторской деятельности теперь утверждает Минфин России. Так, Приказом Минфина РФ от 20 мая 2010 г. № 46н дополнительно утверждены несколько стандартов¹⁴⁸.

Также имеются попытки включения более подробных правил в оценке качества товаров при размещении заказов на их поставку для государственных и муниципальных нужд. Соответствующие условия включаются заказчиками в документацию о конкурсе или аукционе. В соответствии Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 "Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"¹⁴⁹ предусмотрено определение рейтинга товара. Рейтинг представляет собой оценку в баллах, получаемую по результатам оценки по критериям. Система исчисления баллов такова, что в торгах могут побеждать участники, которые в своих заявках предложат более низкую цену товара, что, очевидно, будет соответствовать низкому качеству. Такое положение нельзя признать приемлемым.

¹⁴⁷ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

¹⁴⁸ Приказ Минфина РФ от 20 мая 2010 г. № 46н «Об утверждении Федеральных стандартов аудиторской деятельности» // Бюллетень нормативных актов. 2010. № 30.

¹⁴⁹ www.pravo.gov.ru, 02.12.2013

Таким образом, следует признать, что императивному регулированию в Российской Федерации в настоящее время подвергаются лишь минимальные требования к безопасности, которые применительно к обязательственным правоотношениям выступают как составляющая часть требований к качеству. Соответственно альтернативными должны в этой сфере стать стандарты (образцы, требования) устанавливаемые на уровне общественного регулирования в договорах между участниками гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем, Закон «О техническом регулировании» предусматривает систему актов, в которых предусматриваются требования к качеству и безопасности товаров (работ, услуг). Кроме нормативных правовых актов, принимаемых в установленном порядке согласно ст. 13 названного закона, к документам в области стандартизации, используемым на территории Российской Федерации, относятся: национальные стандарты; правила стандартизации, нормы и рекомендации в области стандартизации; применяемые в установленном порядке классификации, общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации; стандарты организаций; своды правил; международные стандарты, региональные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств, зарегистрированные в Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов; надлежащим образом заверенные переводы на русский язык международных стандартов, региональных стандартов, региональных сводов правил, стандартов иностранных государств и сводов правил иностранных государств, принятые на учет национальным органом Российской Федерации по стандартизации; предварительные национальные стандарты.

Национальные стандарты могут разрабатываться любыми субъектами и применяются они на добровольной основе. Однако в Законе о техническом регулировании устанавливается достаточно сложная процедура их разработки (ст. 16-17), значительная роль в которой уделена уполномоченному

федеральному органу исполнительной власти по техническому регулированию. Она заключается в сборе национальных стандартов и в опубликовании соответствующей информации в информационной системе общего пользования в электронно-цифровой форме и в печатном издании. Кроме того, он принимает программу разработки национальных стандартов, организует экспертизу проектов национальных стандартов, а также стандартов и сводов правил, представляемых на регистрацию. В законе также установлена процедура получения сертификата соответствия продукции национальным стандартам. Данный факт показывает, что национальные стандарты представляют собой нечто среднее между актами нормативными и стандартами самих товаропроизводителей и их организаций саморегулирования.

В настоящее время действует достаточно много национальных стандартов, утвержденных постановлением Госстандарта России. Например, Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. № 326-ст), Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 533-ст); Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52497-2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 534-ст), «Семена овощных, бахчевых культур, кормовых корнеплодов и кормовой капусты. Сортовые и посевные качества. Общие технические условия. ГОСТ Р 52171-2003» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 29.12.2003 № 399-ст) и др. Также в качестве национальных стандартов действуют ГОСТы, принятые до введения в действие Закона о техническом регулировании.

Вместе с тем, в отсутствие императивных повышенных требований к качеству необходима разработка стимулирующих мер, позволяющих повысить роль национальных стандартов. В первую очередь эти меры должны быть направлены на получение соответствующих преимуществ (в лицензировании, налогообложении). Однако реальное положение дел говорит об обратном.

Так, согласно Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» применяется упрощенный порядок лицензирования при наличии у соискателя лицензии сертификата соответствия осуществляемого им лицензируемого вида деятельности только международному стандарту (п. 6 ст. 9). Как видим, национальный стандарт не дает преимуществ его «владельцам», несмотря на то, что его принятие прошло достаточно длительную и сложную процедуру, равно как товаропроизводитель – процедуру соответствия. Данный факт показывает отсутствие системности требований к качеству и безопасности. Все они должны иметь равный статус и обеспечивать равные возможности. В ст. 11 Закона о техническом регулировании в качестве целей стандартизации установлены не только повышение уровня безопасности, но и обеспечение конкурентоспособности и качества продукции. Национальные стандарты должны играть в этом действенную роль. В связи с этим предлагается соответствующая корректировка п. 6 ст. 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

2.2. Индивидуальное регулирование качества стандартами организаций

Как отмечалось, достаточно эффективными формами индивидуального регулирования качества являются акты (стандартов), принимаемых добровольно отдельными организациями в свою пользу (как повышенные требования по

сравнению с минимальными требованиями безопасности), а также стандарты саморегулируемых организаций, адресованные их членам.

Стандарты организаций. Как отмечалось, национальный стандарт по направленности представляет собой правовое средство весьма близкое к средствам общественного регулирования, так как также обязательно для всеобщего применения, хотя и отличное по процедуре принятия (утверждаются Госстандартом) и применения (получение сертификата соответствия в Госстандарте). В этом смысле примерно на одном уровне с ними находятся стандарты организаций (СТО).

Согласно ст. 17 Закона «О техническом регулировании» стандарты организаций (коммерческих, общественных, научных организаций, саморегулируемых организаций, объединений юридических лиц) могут разрабатываться и утверждаться ими самостоятельно, исходя из необходимости применения этих стандартов для целей, указанных в ст. 11 названного закона, для совершенствования производства и обеспечения качества продукции, выполнения работ, оказания услуг, а также для распространения и использования полученных в различных областях знаний результатов исследований (испытаний), измерений и разработок.

Заметим, однако, что, несмотря на то, что закон относит к СТО также и стандарты, разрабатываемые саморегулируемыми организациями, последние имеют существенное отличие, так как распространяются не на саморегулируемую организацию как таковую, а на своих участников как самостоятельных хозяйственных субъектов.

Ценность таких стандартов заключается в том, что сама организация, которая, очевидно, выпускает высоко конкурентную продукцию, будет выдавать другим организациям сертификаты соответствия их продукции своему уровню. Можно предположить, что в условиях рынка такая система будет иметь место среди организаций, входящих в одни холдинг или иным образом взаимосвязанных. В соответствии с Законом СТО фактически занимают низшую ступень в общей системе документов по стандартизации, используемых в

России. Однако для организаций с разветвленной системой структурных подразделений и холдингов они будут иметь весьма важную роль. СТО может быть использован в качестве основы для разработки проекта предварительного национального стандарта.

Стандарты организаций могут разрабатываться на продукцию, процессы и услуги, используемые в организации, а также на продукцию, создаваемую и поставляемую данной организацией на внутренний и внешний рынок, на работы, выполняемые данной организацией на стороне, и оказываемые ею на стороне услуги в соответствии с заключенными договорами¹⁵⁰. Обратим внимание, что в настоящее время значительный объем занимают СТО федеральных государственных унитарных предприятий и государственных учреждений. Например, СТО Федерального государственного учреждения «Федеральный центр технической оценки продукции в строительстве» (ФГУ ФЦС): СТО ФГУ ФЦС 06-2004 «Системы обеспечения качества в строительных организациях»¹⁵¹, СТО ФГУ ФЦС 44416204-007-2005 «Методика оценки соответствия систем менеджмента качества строительных организаций требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2001», СТО ФГУ ФЦС 44416204-008-2005 «Методика оценки соответствия систем обеспечения качества строительных организаций требованиям СТО ФЦС 06-2004». СТО ФГУП ВНИИР Госстандарта РФ от 23 сентября 2003 г. «Системы измерений количества и показателей качества нефти. Метрологические и технические требования к проектированию. Рекомендация. МИ 2825-2003». СТО ФГУП «УНИИМ» Госстандарта России 18 сентября 2003 г. «Внутренний контроль качества результатов количественного химического анализа. Рекомендация. МИ 2335-2003». Очевидно, что данные стандарты выступают некими «суррогатами»

¹⁵⁰ <http://www.metrob.ru/HTML/standartiz/sto.html>

¹⁵¹ Данный стандарт устанавливает требования к системе обеспечения качества строительной организации в тех случаях, когда она ставит своей целью повышение удовлетворенности потребителей, посредством эффективного применения системы, включая процессы постоянного ее улучшения, и обеспечение соответствия требованиям потребителей и обязательным требованиям; стремится к демонстрации своей способности создавать строительную продукцию и выполнять работы и оказывать услуги, отвечающие требованиям потребителей и соответствующие обязательным требованиям, в том числе относящимся к административно-правовому порядку строительства.

нормативных актов государства, подталкивающими хозяйствующими субъектами к использованию этих СТО, с более высокими требованиями, чем те, что закреплены в технических регламентах.

Принимаются СТО и в крупных технологических холдингах, созданных, как правило, с участием государства. Так, имеются несколько десятков СТО, разработанные ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД»). Так, приказом ОАО «РЖД» от 29 июля 2005 г. № 115 в целях реализации положений Закона о техническом регулировании, а также установления и применения единых правил разработки, утверждения, обозначения, учета и отмены стандартов ОАО «РЖД» утверждены и введены в действие СТО РЖД 1.01.001-2005 «Корпоративная система стандартизации открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Основные положения»; СТО РЖД 1.01.002-2005 «Корпоративная система стандартизации открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Стандарты ОАО «РЖД». Правила разработки, утверждения, обновления и отмены»; СТО РЖД 1.01.003-2005 «Корпоративная система стандартизации открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Стандарты ОАО «РЖД». Требования к обозначению»; СТО РЖД 1.01.004-2005 «Корпоративная система стандартизации открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Стандарты ОАО «РЖД». Правила учетной регистрации стандартов и изменений к ним». Имеются специальные СТО, посвященные качеству: СТО 1.06.001 Стандарт по качеству ОАО «РЖД». Управление проектами ОАО «РЖД». Основные положения, СТО 1.06.002 Стандарт по качеству ОАО «РЖД». Система менеджмента изменений ОАО «РЖД». Руководство по организации каскадного уровня развертывания изменений, СТО 1.06.003 Стандарт по качеству ОАО «РЖД». Система менеджмента изменений ОАО «РЖД». Форматы проектов изменений, СТО 1.06.004 Стандарт по качеству ОАО «РЖД». Система менеджмента изменений ОАО «РЖД». Деятельность Экспертного совета по системе менеджмента изменений в ОАО «РЖД» СТО 1.06.005 Стандарт по качеству ОАО «РЖД». Система менеджмента изменений ОАО

«РЖД». Деятельность Центра менеджмента изменений (ЦМИ) и др.¹⁵². Имеется целая серия СТО (требований к качеству) разработанных в ОАО «Газпром»¹⁵³, которые получили одобрение российских и зарубежных специалистов. В настоящее время идёт процесс признания этих стандартов и в нефтяной и энергетической отраслях, что приведёт к унификации требований к системе менеджмента качества предприятий-поставщиков товаров и услуг во всём топливно-энергетическом комплексе России. СТО Газпром основаны на международных стандартах ISO 9000¹⁵⁴, однако адаптированы к специфике газовой отрасли, что делает их более «жёсткими», по сравнению с ISO 9000. Это значительно повышает гарантии качества продукции. ОАО «Газпром» разработал собственную систему стандартов, применимых ко всем организациям независимо от вида деятельности и поставляемой продукции и применяется во всей цепочке поставок¹⁵⁵.

Как отмечалось, СТО не обязательны для применения, однако, холдинговые организации, как правило, предусматривают соответствие им продукции их контрагентов (или организации деятельности контрагентов) как условие заключения соответствующих договоров. Наличие сертификата соответствия продукции придает организации-контрагенту статус одобренного поставщика, то есть фактически гарантирует получение выгодных контрактов. Наличие сертификата позволяет также проанализировать работу его системы менеджмента качества и определить те пути, по которым её надо дорабатывать, достраивать на соответствие требованиям СТО и это может быть средством для организации бизнеса как несущая доход модернизация системы управления.

Таким образом, стандарты организаций имеют с одной стороны черты (1) *делового обычая*, если необходимость соответствия им предмета тех или иных договоров устанавливаются его сторонами (пусть и по настоянию одной из них в отсутствие нарушения антимонопольного законодательства), с другой

¹⁵² См. о ОСТ ОАО «Российские железные дороги»: http://www.snti.ru/snips_sto-rgd.htm

¹⁵³ Приказ ОАО «Газпром» от 27 февраля 2006 года № 56.

¹⁵⁴ ISO 9000 — серия международных стандартов, описывающих требования к системе менеджмента качества организаций и предприятий. О них см. далее в этом параграфе.

¹⁵⁵ Рожков В.Н. Особенности стандартов СТО Газпром серии 9000 // <http://www.klubok.net/reviews260.html>

стороны (2) являются локальным актом, обязательным для применения в организациях, входящих в один холдинг. Очевидно, что такая обязательность устанавливается в последнем случае с использованием корпоративного законодательства, например, на основании решений общих собраний хозяйственных обществ.

Стандарты саморегулируемых организаций. Институт саморегулирования в России стал развиваться совсем недавно. В ст. 2 Федерального закона от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» под ним понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил (ст. 2 закона). Как видим, одним из средств обеспечения качества на уровне общественного регулирования являются стандарты, разрабатываемые саморегулируемыми организациями.

Саморегулирование сравнительно новый институт в российском законодательстве. Оно предусмотрено для самоорганизации лиц, занимающихся профессиональной деятельностью в той или иной сфере. Соответственно, акты саморегулируемых организаций выступают как альтернатива нормативному регулированию, распространяя свое действие на своих участников (членов).

В настоящее время саморегулирование предусмотрено в Градостроительном кодексе РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (глава 6.1), Федеральном законе от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (глава 4), Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (глава 6), Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (глава 13), Федеральном законе от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» (глава 4), Федеральном законе от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и др.

В ряде случаев участие в саморегулируемых организациях является обязательным условием для занятия профессиональной деятельностью: для лиц, выполняющих инженерные изыскания, подготовку проектной документации, осуществляющих строительство; субъектов оценочной деятельности; субъектов аудиторской деятельности, арбитражных управляющих. По сути, саморегулируемыми организациями выступают адвокатские объединения, нотариальные палаты. При этом целесообразно расширение применения как обязательного, так и необязательного саморегулирования. Соответствующие предложения о его развитии в других отраслях находят отражение и в юридической литературе¹⁵⁶.

В административно-правовой литературе саморегулирование предлагается понимать как альтернативу лицензированию. Н.В. Субанова при этом указывает, что отмена лицензирования справедлива тогда, когда введение легализующего режима является несоразмерным ограничению прав и свобод. В этих случаях целесообразна замена лицензирования иными способами упорядочения предпринимательства: обязательным страхованием ответственности, финансовыми гарантиями, контролем со стороны саморегулируемых организаций, аккредитацией и т.п.¹⁵⁷ Действительно, лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением

¹⁵⁶ См.: Чупрунова Ю. Саморегулирование автомобильных перевозок // ЭЖ-Юрист. 2011. № 36. С. 12-13; Саморегулирование в медиации: новый этап интегрирования примирительных процедур в российское общество (интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Научно-методического центра медиации и права) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

¹⁵⁷ Субанова Н.В. Саморегулирование как альтернатива лицензированию предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 76 - 81.

юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности¹⁵⁸.

Например, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности"¹⁵⁹ саморегулируемые организации могут принимать свои стандарты¹⁶⁰, содержащие императивные нормы, обязательные для членов данной саморегулируемой организации. Вместе с тем, по мнению И.В. Ершовой, формирование их содержания подчиняется как правилам императивности, так и диспозитивности. Так, положения этих локальных актов не могут противоречить закону и федеральным стандартам, но могут содержать и дополнительные требования, но при условии, что они не должны создавать препятствия осуществлению аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами аудиторской деятельности, хотя, что само по себе, как отмечает ученый, является оценочным понятием и четко не определено¹⁶¹. Сказанное в полной мере относится и к стандартам других саморегулируемых организаций.

В настоящее время все саморегулируемые организации приняли многочисленные стандарты, которые можно найти на их сайтах¹⁶². Особое внимание следует уделить стандартам СРО, объединяющих строительные, проектные и изыскательские организации. Как правило, эти стандарты предусматривают обязательное обращение к нормам СНиПов, которые тем самым выступают дополнением к Техническому регламенту «О безопасности зданий и сооружений», поскольку он в отличие от СНиПов не содержит конкретных требований, которые можно непосредственно контролировать¹⁶³.

¹⁵⁸ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

¹⁵⁹ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

¹⁶⁰ Следует согласиться с авторами, которые не относят локальные акты к нормативным. См., например: *Кашанина Т.В.* Корпоративное (внутрифирменное) право: Учеб. пособие. М., 2003. С. 117.

¹⁶¹ *Ершова И.В.* Общая характеристика регулирования аудиторской деятельности в России и Таджикистане: сравнительно-правовой аспект // *Предпринимательское право*. 2011. № 2. С. 48 - 56.

¹⁶² См., например, стандарты саморегулируемой организации межрегиональное некоммерческое партнерство «Регион-Проект» // <http://www.43plan.ru/attachments/article/84/%D0%A1%D0%A2%D0%9E%20%D0%A1%D0%A0%D0%9E%20001-2011.pdf>

¹⁶³ См., например, правила НП СРО «Союзпетрострой-Стандарт» // <http://srostandart.ru/ntb#razdel2>

Распоряжением Правительства РФ от 21.06.2010 г. № 1047-р утвержден Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (8 стандартов и 83 СП). В соответствии с требованиями законодательства о техническом регулировании исполнительный федеральный орган – Росстандарт своим приказом от 01.06.2010 г. № 2079 утвердил Перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ФЗ от 30 декабря 2009 г. (123 ГОСТа).

Завершая характеристику стандартов саморегулируемых организаций обратим внимание, что они отличаются от стандартов организаций также тем, что за их нарушение предусмотрена ответственность. Согласно ст. 6 Закона о саморегулируемых организациях этими организациями должны быть определены конкретные виды дисциплинарной ответственности для своих членов (участников). Кроме того, саморегулируемая организация должна обеспечить доступность (открытость) информации для широкого (неопределенного) круга лиц о деятельности членов данной саморегулируемой организации. В ст. 7 закона более подробно регламентировано содержание подобной информации и порядок ее раскрытия. Очевидно, что, принимая СТО, другие организации не могут предусмотреть ответственность в отношении самих себя. Е. Коржова справедливо замечает, что именно материальная заинтересованность субъектов предпринимательской деятельности, в частности строительных, проектных и изыскательских организаций, должна способствовать становлению и развитию здоровой действенной контрольной структуры в виде саморегулируемых организаций, а последние - функционированию на рынке субъектов с высоким качеством работ и степенью ответственности за их результаты¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Коржова Е. Саморегулируемые организации в сфере строительства // Жилищное право. 2010. № 4. С. 21 - 26.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что саморегулирование представляет собой систему действий, не ограниченную лишь установлением стандартов. Участие в СРО помимо обязанностей формировать компенсационные (или им подобные) фонды дает определенные преимущества в занятии теми или иными видами деятельности.

Несмотря на возрастающее значение собственных стандартов организаций, отметим, что встречаются судебные решения, из которых следует необходимость их соотнесения с федеральными требованиями ОКПО. Приведенное решение, правда, связано с налоговым спором, касающимся с неправильным определением объекта налогообложения, однако данный прецедент следует учитывать и в случае, если такой объект станет предметом какой-либо сделки. Так, ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным решения от 22.03.2006 N 03-19.2/18 Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу (далее - инспекция). Общество оспаривает решение N 03-19.2/18, принятое инспекцией 22.03.2006 по результатам камеральной проверки налоговой декларации по налогу на добычу полезных ископаемых за ноябрь 2005 года. Данным решением общество привлечено к налоговой ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 21 ноября 2006 г. по делу № А19-12281/06-51-Ф02-6222/06-С1 указал, что обществом произвольно установлен стандарт предприятия на добываемое минеральное сырье без соотнесения данного стандарта с вышеприведенными положениями Общероссийского классификатора продукции ОК 005-93 и Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 004-93, а также проектным заданием ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат». В связи с

этим нельзя признать, что стандарт предприятия установлен на полезное ископаемое, подлежащее налогообложению налогом на добычу полезных ископаемых в соответствии со статьей 337 Кодекса. При таких обстоятельствах арбитражный суд обоснованно признал, что обществом неправомерно в качестве объекта налогообложения определено минеральное сырье, не подлежащее реализации без его обогащения, а не железорудный концентрат, соответствующий по качеству техническим условиям, реализация которого осуществлялась в спорном периоде¹⁶⁵.

Зачастую в основе стандартов менеджмента организаций, гарантирующих организацию продукции, обеспечивающую должный уровень качества лежит серия международных стандартов, описывающих требования к системе менеджмента качества организаций и предприятий семейства ISO 9000¹⁶⁶. Они разработаны Техническим комитетом Международной Организации по Стандартизации (ISO, International Organization for Standardization - ТК 176).

Последняя версия стандарта ISO 9001, опубликованная в ноябре 2008г., имеет незначительные изменения по сравнению с предыдущим версией 2000г. Новая редакция призвана прояснить и уточнить уже существующие требования ИСО 9001:2000 и не вводит каких-либо новых требований. Поэтому из практических соображений, до 15 ноября 2010г., когда новая редакция начнет использоваться для оценки соответствия (два года с даты публикации ИСО 9001:2008), стандарты ISO 9001:2000 и ISO 9001:2008 можно считать эквивалентам¹⁶⁷.

Цель серии стандартов ISO 9000 — стабильное функционирование документированной системы менеджмента качества продукции организации-поставщика. Указанные стандарты помогают предприятиям формализовать их систему менеджмента, вводя такие системообразующие понятия, как внутренний аудит, процессный подход, корректирующие и предупреждающие действия. Требования охватывают широкий круг вопросов, в том числе

¹⁶⁵ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

¹⁶⁶ <http://www.iso.org/iso/home.html>

¹⁶⁷ <http://www.klubok.net/article2400.html>

обязательства высшего руководства поставщика в сфере качества, его ориентированность на клиента, адекватность ресурсов, квалификация персонала, управление процессами (в сфере производства, оказания услуг и соответствующих административных и вспомогательных (поддерживающих) процессов), планирование качества, разработка продукта, анализ входящих заказов, закупка, мониторинг и измерения продукции и процессов, калибровка средств измерительной техники, процесс управления жалобами потребителей, корректирующие / предупреждающие мероприятия и указание на необходимость осуществления непрерывного улучшения СМК. Не последним является требование о постоянном мониторинге вашим поставщиком представлений потребителя о качестве продукта (услуги).

Существуют следующие способы, с помощью которых поставщик может утверждать, что СМК его организации соответствует требованиям ИСО:

- «декларации о соответствии»: заявление поставщика о том, что СМК его организации соответствует требованиям стандарта ИСО 9001, что обычно подтверждается подписями, имеющими юридическую силу. Это заявление может быть основано на результатах внутреннего аудита системы, проведенного вашим поставщиком, либо аудита второй, третьей стороны;

- оценка второй стороной: поставщик может быть оценен непосредственно клиентом с целью проверки соответствия СМК требованиям ИСО 9001 и собственным требованиям - иногда такой способ используется в договорных (партнерских) взаимоотношениях;

- оценка третьей стороной: (часто называют сертификацией или «регистрацией»): поставщик нанимает незаинтересованную третью сторону (органа по сертификации, или «регистратора») для проведения оценки соответствия требованиям стандарта ИСО 9001. Далее эта третья сторона выдает поставщику сертификат, описывающий область распространения

системы менеджмента качества и подтверждающий соответствие стандарту ИСО 9001¹⁶⁸.

Дополнительная уверенность может быть получена из того факта, что некоторые органы по сертификации (регистраторы) аккредитуются признанными на национальном или международном уровне органами по аккредитации, который подтверждает независимость и компетентность органа по сертификации, необходимые для процесса сертификации. Многие органы по аккредитации заключают многосторонние соглашения под эгидой Международного форума по аккредитации (IAF) в целях содействия всемирному взаимному признанию, что поддерживает принципы свободной торговли Всемирной торговой организации (ВТО).

Еще раз акцентируем внимание, что стандарты, основанные на ISO 9000, не устанавливает требований к самой продукции¹⁶⁹, а к системе управления организацией производителей, ее кадровому составу.

В этом смысле такие стандарты имеют одинаковую природу с лицензированием, отличаясь лишь субъектом, устанавливающим требование: сам производитель или государство. Далеко не однозначен ответ, какая из этих систем эффективнее. Безусловно, вторая более рискованна с точки зрения коррупционной составляющей, однако представляется, что в современных российских условиях с менталитетом ведения бизнеса «в ущерб потребителям» предпочтительнее сохранение лицензирования. Однако оно должно применяться в совокупности с другими средствами, в частности страхованием ответственности или иными финансовыми гарантиями.

Вместе с тем соответствие требованиям ISO 9001, что подтверждается соответствующим сертификатом, свидетельствует о некотором уровне надежности поставщика, показывает минимальный уровень, который даёт возможность вхождения в рынок. Сам сертификат соответствия ISO 9001

¹⁶⁸ <http://www.klubok.net/article2400.html>

¹⁶⁹ <http://www.worldico.org/questions/248/iso9001-garant.html>

является внешним независимым подтверждением достижения требований стандарта.

Таким образом, саморегулирование (общественное регулирование) качества осуществляется с помощью актов (стандартов), принимаемых добровольно отдельными организациями в свою пользу (как повышенные требования по сравнению с минимальными требованиями безопасности), а также саморегулируемыми организациями для своих членов.

2.3. Договорное регулирование качества

В отсутствие императивных требований договор является основным регулятором качества товаров. Как отмечалось, в законе закреплено общее правило, относимое ко всем договорам, о том, что качество товаров (работ, услуг) должно соответствовать договору. Лишь при отсутствии в договоре условий о качестве товара товар, должен соответствовать целям, для которых товар такого рода обычно используется.

Как видим, если стороны сами не определили условие о качестве, то применяются императивные нормы, закрепленные в нормативных актах, международных договорах, и правовых обычаях. В таком случае регулирование качества остается на уровне государства. Однако роль договора повышается при продаже уникальных товаров, когда требования к качеству могут быть установлены только договором¹⁷⁰.

Пожалуй, спецификой будут обладать требования о качестве, закрепленные в правовых обычаях, поскольку их трудно определить (практика применения обычаев в судебных разбирательствах крайне невелика, если только речь не идет о международной торговле или перевозках). В общей теории права под обычаями принято понимать «правила поведения общего характера,

¹⁷⁰ Кузнецова Ю.А. Договорное регулирование качества // Вестник Тверского государственного университета: серия «Право». 2013. № 36. С. 193.

исторически складывающиеся в силу данных фактических отношений и вошедшие в привычку в результате многократного повторения»¹⁷¹. Среди обычаев принято выделять правовые обычаи, т.е. обычаи, санкционированные государством, посредством отсылки к ним в законе или восприятия их судебной или арбитражной практикой.

В соответствии с Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Торгово-промышленная палата Российской Федерации свидетельствует торговые и портовые обычаи, принятые в Российской Федерации (п.3 ст. 15), однако практика показывает, что в основном свидетельствуются обычаи, основанные на терминах ИНКОТЕРМС (в той или иной редакции) в целях исполнения внешнеэкономических сделок. Обратное, как правило, происходит редко, и по инициативе суда. Так, в одном из дел МКАС столкнулся с необходимостью определения условий поставки товара в ситуации, когда стороны в контракте не указали базис поставки. МКАС устанавливал обязанности сторон на основании положений контракта с учетом конкретных действий сторон, связанных с его выполнением, а также принимая во внимание торговые обычаи, принятые в международной практике. В данном деле арбитраж установил условия поставки без ссылки на Инкотермс¹⁷². Сложность определения наличия внутреннего торгового обычая объясняется отсутствием в России длительных традиций «цивилизованного» рынка.

Вторая проблема применения правовых обычаев заключается в сужении их сферы действия лишь предпринимательской деятельностью (ст. 5 ГК РФ). Следовательно, нормы ГК РФ, посвященные качеству товара в части обычно предъявляемых требований, формально не могут распространяться на отношения, возникающие не в связи с бизнесом. Такая ситуация представляется ненормальной. Отрадно, что в новой редакции ст. 5 ГК РФ легализованы все правовые обычаи. Останется лишь проблема выявления их, которую, очевидно, придется решать судам в каждом конкретном деле. В этом смысле возникает

¹⁷¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 180 - 181.

¹⁷² Дело № 9/1998, решение от 22 октября 1998 г. // Арбитражная практика МКАС за 1998 г. С. 189 - 192.

проблема эффективной защиты прав потребителей, как «слабых» участников отношений товарного обмена.

Представляется, что в современной обстановке в нашей стране говорить об внутренних правовых обычаях, устанавливающих требования к качеству не приходится. В отсутствие императивных требований только в договоре можно предусмотреть рамки качественных характеристик того или иного объекта обязательства. Этому служит такое условие как предмет договора.

Говоря о договоре как регуляторе, следует обратить внимание, что качество является условием, относимым к предмету договора, наряду с количеством. В этом смысле задача сторон договора:

- 1) установить критерии качества в целях в дальнейшем оценить исполнение обязательства из этого договора как надлежащее;
- 2) закрепить возможность применения тех или иных правовых средств, способствующих достижению этой основной цели, например, относительно процедуры приемки товара, рекламаций, мер ответственности и т.д.¹⁷³

Критерии качества в условии о предмете договора

По вопросу понятия «предмет договора» в науке единства нет. Некоторые ученые относят к нему предмет исполнения, другие – действия сторон, имеются и компромиссные подходы¹⁷⁴. Так, А.В. Егоров говорит, что предмет как существенное условие договора является одновременно и объектом договорного обязательства¹⁷⁵. Л.В. Чилингарян пишет, что объект правоотношения, так же как и объект обязательства, сделки, договора, представляет собой теоретическую категорию, во всяком случае, в той части, в которой указанная категория не имеет правового толкования в законе¹⁷⁶. Вместе с тем по поводу

¹⁷³ Кузнецова Ю.А. Договорное регулирование качества // Вестник Тверского государственного университета: серия «Право». 2013. № 36. С. 194.

¹⁷⁴ См. подробнее: Кулаков В.В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» // Российское правосудие. 2010. № 2.

¹⁷⁵ Егоров А.В. Предмет договора комиссии // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 5 / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. С. 87-146.

¹⁷⁶ Как отмечает. См.: (Чилингарян Л.В. Проблемы соотношения категорий «предмет» и «объект» в крупных сделках и сделках с заинтересованностью // Юридический мир. 2007. № 3. С.55-59).

одинаковых объектов могут возникать разные обязательства (купля-продажа здания, аренда здания и т.п.). Это предполагает включение в предмет договора и действий¹⁷⁷. Однако применительно к теме работы, актуальным будет анализ только такого элемента предмета договора как объект соответствующего обязательства.

Именно в таком условии договора как предмет следует заложить критерии качества, с целью в последующем оценить исполнение обязательства из этого договора как надлежащее.

Ранее мы отмечали, что категория качества применима в обороте лишь к договорам возмездного отчуждения вещей, выполнения работ и оказания услуг.

Очевидно, что общим критерием качества товара является его способность отвечать правовым и экономическим целям кредитора, то есть быть полезным¹⁷⁸. Формально товар презюмируется качественным при отсутствии недостатков. При этом определить критерии качества обязательств, в которых в качестве объектов выступают вещи достаточно просто – отсутствие недостатков очевидно. Затруднения в этом возникают тогда, когда объект осложнен нематериальной составляющей. Это возможно в следующих случаях:

во-первых, когда вещь, выступающая в качестве объекта обязательства, осложнена наличием в его составе нематериальной составляющей – результата творческой деятельности;

во-вторых, когда объектом обязательства является услуга¹⁷⁹.

Качество объектов, в которых зафиксированы результаты интеллектуальной собственности

Как отмечалось, критерии качества не применимы к объектам интеллектуальной собственности. Однако имеются особые товары, в которых результаты творческой деятельности:

¹⁷⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2004. С. 208.

¹⁷⁸ Кузнецова Ю.А. Качество как условие договора: проблемы реализации // Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1. С. 115.

¹⁷⁹ Кузнецова Ю.А. Договорное регулирование качества // Вестник Тверского государственного университета: серия «Право». 2013. № 36. С. 193.

1) воплощены в вещах – технически сложные товары с программным обеспечением;

2) зафиксированы в вещах – носители информации с записанными на них произведениями авторского права.

Первую группу товаров составляет значительное число предметов: от производственной до бытовой техники. В современных условиях развития науки и техники большая часть товаров имеют программное обеспечение, порок которого может привести к затруднению или невозможности пользования всем товаром, механическая составляющая которых может и не иметь изъянов. В судебной практике возникали затруднения в квалификации таких товаров как некачественных. В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» однозначно высказался по данному вопросу следующим образом: требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со статьей 469 ГК РФ (п. 39). То есть товары с программным обеспечением рассматриваются как единое целое.

Специфическим товаром являются носители информации (например, компьютерные диски, флешнакопители), на которых фиксируются аудио- и видеофайлы, программы. В случае их продажи зачастую возникают проблемы с их воспроизведением при в целом удовлетворительном качестве самих носителей. Возникает дилемма: что является товаром по таким договорам – 1) вещь, в которой информация, выступает ее качественным свойством, 2) исключительное право на объект авторского права (аудио, видео или аудиовизуальное произведение или программу для ЭВМ). Ответ на эти вопросы весьма важен и часто возникает у судей, поскольку позволяет определить комплекс правовых средств защиты приобретателя.

Так, если квалифицировать такой договор как лицензионный, покупатель в случае невозможности пользоваться объектом (не загружается программа в силу особенностей системных требований, прибором не поддерживается формат файлов и др.) может оказаться без правовой защиты. Дело в том, что согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ достоинство (по сути, качество) произведения правового значения не имеет. Кроме того, Закон о защите прав потребителей не регулирует отношения, возникающие по поводу объектов авторского права (Преамбула закона)¹⁸⁰. При этом, такие проблемы в пользовании приобретенных объектов могут возникнуть не только из-за некачественного изготовления экземпляра, но и из-за необоснованных требований производителя, скажем, необходимости онлайн-регистрации на его сайте, что может обеспечить не каждый потребитель¹⁸¹.

Если квалифицировать договор как куплю-продажу, то проблема распространения на него законодательства о защите прав потребителей решается положительно.

Как отмечалось, из содержания п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 видно, что программное обеспечение является свойством товара и отдельно не рассматривается.

Возможно ли распространение такого подхода к продаже экземпляров произведений? При положительном ответе, если приобретенный носитель информации (экземпляр произведения) не может быть использован по прямому назначению из-за своих качественных характеристик, потребитель имеет право на защиту, в том числе на обмен (замену). Прямо подтверждает такой вывод практика арбитражных судов. Так, по одному из дел предприниматель отказал потребителю в праве на обмен недовольственного товара надлежащего

¹⁸⁰ «Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав» (Преамбула Закона «О защите прав потребителей»).

¹⁸¹ Зачастую, при такой процедуре установка программ блокируется без возможности возобновления.

качества в течение 14 дней после покупки либо расторжении договора купли-продажи и возврате денег. По мнению предпринимателя, диск с играми относится к неперiodическим изданиям, а на них правила о возврате или обмене не распространяются, так как они включены в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар. Суд счел, что компакт-диски с компьютерными играми являются носителями информации с программами для электронно-вычислительных машин. Особенности продажи экземпляров аудиовизуальных произведений и фонограмм, программ для электронных вычислительных машин и баз данных регулируются разделом XII Правил продажи отдельных видов товаров. Поэтому на них распространяются положения об обмене или возврате¹⁸². Действительно, в указанном подзаконном акте прямо отчуждение экземпляров произведений названо продажей.

Однако данная правовая проблема осложняется обстоятельством, что подобные товары (файлы и программы) могут распространяться, минуя фиксацию непосредственно через Интернет путем оплаты электронным платежом, когда продавец и покупатель непосредственно «не встречаются». В таком случае экземпляр договора в качестве предмета договора не присутствует. К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 прямой рекомендации по этому вопросу не дано, хотя при подготовке документа он обсуждался (в частности, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации).

На наш взгляд, и в этом случае имеет место отчуждение экземпляра произведения, но зафиксированного не на портативном носителе, а путем записи информации непосредственно на жесткий диск компьютера приобретателя. Дискуссия о том имеет место или нет в данной ситуации «экземпляр произведения» схожа с дискуссией о природе бездокументарных ценных бумаг. В.В. Кулаков по этому поводу высказался так: «Это

¹⁸² Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 января 2008 г. № А29-4703/2007 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

(бездокументарные ценные бумаги – прим. мое) лишь новый, отвечающий современному уровню развития техники, способ фиксации имущественных прав. Здесь вполне уместно привести такую аналогию: *деньги – безналичные деньги; ценные бумаги – бездокументарные ценные бумаги...* В силу фикции... они отнесены к вещам. С экономической точки зрения, и документарные, и бездокументарные ценные бумаги выполняют одну функцию – фиксации права»¹⁸³. Соответственно, природа произведения, распространяемые через Интернет или посредством носителей, не меняется.

Таким образом, договор приобретения экземпляра произведения независимо от формы распространения должен быть квалифицирован как договор купли-продажи экземпляра этого произведения¹⁸⁴. Дело в том, что здесь объектом договора выступает не исключительное право, а именно экземпляр, на котором закреплена информация, как вещь. Любой договор имеет определенную цель, которая и определяет тип (вид) договора. В данном случае цель приобретателя заключается в получении в собственность вещи. В этом смысле такой договор сходен с договором купли-продажи книги, который никто не думает квалифицировать как лицензионный.

Вместе с тем договор продажи экземпляров таких произведений как программа для ЭВМ или базы данных должен быть квалифицирован как смешанный, включающий элементы договора купли-продажи и лицензионного договора, так как цель сторон договора соответствует: 1) каузе договора купли-продажи – в части приобретения экземпляра, 2) каузе лицензионного договора – в части приобретения права пользования этими произведениями в установленных пределах. Данный вывод подтверждается нормой п. 3 ст. 1286 ГК РФ, в которой указано, что условия такого использования должны быть изложены на приобретаемом экземпляре программы или базы данных,¹⁸⁵

¹⁸³ Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства. М., 2011.

¹⁸⁴ Кузнецова Ю.А. Договорное регулирование качества // Вестник Тверского государственного университета: серия «Право». 2013. № 36. С. 195 – 197.

¹⁸⁵ Известно, что такие условия излагаются и в электронной форме при приобретении программ через Интернет.

лицензиату передается право использования произведения (так называемая «коробочная лицензия»).

Критерии качества услуг

Если изъяны в материальных объектах достаточно очевидны, то в нематериальных объектах обязательств, к которым относятся услуги недостатки определить сложно. В связи с этим актуальным является вопрос об определении критериев их качества.

Установление требований к качеству услуг в отличие от работ осложняется тем, что в большинстве своем они не имеют конечного овеществленного результата, соответственно оценить качество их представляется затруднительным, хотя в ст. 128 ГК РФ и работы, и услуги объединены в одну группу. Проблема разграничения критериев качества работ и услуг весьма актуальна и находится в центре внимания ученых экономистов. Так, И.А. Романов указывает, что работа в сфере обслуживания «имеет творческий характер и оценивается непосредственно клиентом, обслуживание и потребление осуществляется зачастую одновременно, многообразие требований клиентов затрудняет стандартизацию методов обслуживания и др.»¹⁸⁶ И.В. Лопатинская критерием оценки качества услуг называет удовлетворенность потребителя, которое обычно понимается как ощущение довольства¹⁸⁷.

В правовой доктрине и правоприменительной практике преобладает подход, согласно которому оценка качества услуги подразумевает характеристику самого процесса оказания услуги (процедуры) и условий ее потребления, но не результата деятельности исполнителя. Соответственно, недостижение какого-либо результата не может по общему правилу рассматриваться как ненадлежащее исполнение обязательства и являться основанием для отказа в выплате вознаграждения исполнителю или применения

¹⁸⁶ Романов И.А. Международные стандарты качества предоставления услуг: общий подход к развитию проблемы. Режим доступа: <http://www.quality.eup.ru/MATERIALY4/ms-uslug.html>

¹⁸⁷ Лопатинская И.В. Лояльность как основной показатель удержания потребителей банковских услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 3. Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2002/3/219.html>

к нему мер ответственности.¹⁸⁸ Такой логике следует и судебная практика. Истец С. просил взыскать с государственного учреждения «НИИ медицинских проблем Севера» (далее - НИИ) компенсацию морального вреда в размере 200000 руб., причиненного вследствие некачественно проведенной пластической операции (ринопластика), возникших осложнений в виде затруднения носового дыхания и неизгладимого обезображивания лица (асимметрия кончика носа). Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у истца еще до проведения пластической операции имелась деформация носа (утолщенный кончик носа, расширенное основание и пр.), сама операция была проведена в соответствии с действующими методиками, данных, свидетельствующих о нарушении здоровья истца, также не выявлено. С учетом результатов экспертизы и других доказательств по делу суд вынес решение об отказе в иске¹⁸⁹.

Данный подход, однако, предполагает необходимость соотнесения фактических действий с нормативными требованиями или условиями договора. Однако не все услуги находят подробную нормативную регламентацию, да и в договоре не всегда можно описать все действия, которые будет совершать исполнитель.

А.В. Гридин отмечает, что требования, предъявляемые к качеству услуг, в различных договорах оказания услуг могут иметь существенные отличия, обращая внимание, например, на то, что в отличие от договора возмездного оказания туристских услуг в договоре возмездного оказания услуг медицинских не может быть применен такой способ определения качества, как соответствие обычно предъявляемым требованиям, в силу индивидуальности объекта воздействия (организма человека)¹⁹⁰. Действительно, ВОЗ называет такие критерии качества медицинской помощи как адекватность, эффективность и уровень применения современных знаний и технологий. Некоторые авторы

¹⁸⁸ По мнению Л.В. Санниковой, необходимо различать качество результата услуги и качество процесса оказания услуг. См.: Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 30 - 31.

¹⁸⁹ Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28 октября 2004 г. № 2-718/04.

¹⁹⁰ Гридин А.В. Указ. соч. С. 9.

дополняют их также доступностью, удовлетворенностью пациента¹⁹¹.

Но в любом случае, как пишет В.В. Кулаков, приходится констатировать, что определение качества услуг в отличие от других объектов гражданских прав, способных удовлетворять потребности участников фактических отношений, отличается высокой степенью *субъективности* восприятия, как самого потребителя услуги (заказчика), так и в случае возникновения спора – правоприменителя (судьи)¹⁹². Сам ученый называет следующие факторы, которые будут способствовать надлежащему исполнению обязательства по оказанию услуг:

во-первых, установление требований к исполнителю (лицензирование, аккредитация, страхование ответственности и др.);

во-вторых, максимально возможная регламентация самого процесса деятельности исполнителя и сотрудничества заказчика услуги (алгоритма поведенческих актов);

в-третьих, установление требований к безопасности услуг, что особо актуально в отношении услуг, в которых объектом выступает человек (ученик, пациент, турист и т.д.)¹⁹³.

Самих критериев качества услуг В.В. Кулаков не называет, однако, развивая его логику можно назвать в качестве них следующие.

1) Соответствие деятельности (действий) исполнителя требованиям договора или императивного стандарта (например, медицинского вмешательства). Этот критерий самый универсальный. Услуга представляет собой деятельность, соответственно, если алгоритм действий не совпадает с нормативным, скорее всего, услуга некачественна. Например, вряд ли услуга по подготовке юриста будет таковой, если на первом курсе его будут обучать второй части гражданского права прежде изучения курса общей теории права. Вместе с тем, как отмечалось, не все услуги находят нормативное закрепление.

¹⁹¹ Цит. по: Вопросы политики в области здравоохранения в бывших социалистических странах / А. Жаркович, В. Затцингер и др. М, 1998. С. 122-123.

¹⁹² Кулаков В.В. К проблеме определения качества услуги // Коммерческое право. 2010. № 1.

¹⁹³ Там же.

Кроме того, следует иметь в виду, что отдельные действия, входящие в услугу должны быть своевременными. Соответственно, критерий последовательности следует дополнить условием о необходимости соблюдения периодичности (своевременности) действий, составляющих содержание услуги.

2) Соответствие исполнителя установленным квалификационным требованиям. Здесь речь идет о лицензировании или аккредитации. Так, если медицинскую услугу оказывает врач, не имеющей лицензии, следует предполагать, что данная услуга некачественна.

3) Отсутствие вреда личности или имуществу заказчика, причиненного виновными действиями исполнителя.

4) Удовлетворенность заказчика результатом услуги, если иное не предусмотрено договором¹⁹⁴.

Таким образом, правовое регулирование качества услуг возможно достичь стандартизацией (т.е. подробным урегулированием процедуры оказания услуг, например медицинских, образовательных, аудиторских; лицензированием (например, образовательных услуг); добровольной сертификацией (туристские услуги); посредством утверждения саморегулируемой организацией профессиональных стандартов (например, риелторских, оценочных услуг).

В договоре следует установить требования к качественным характеристикам товара, позволяющие впоследствии оценить исполнение обязательства как надлежащее или ненадлежащее. Это будет своего рода калька, эталон, норма, относящаяся только к сторонам договора. Формулирование (установление) таких требований возможно разными способами. В предпринимательских договорах наиболее распространена отсылка к тем или иным стандартам (ГОСТам, СНИПам, ОСТ и т.п.), которые нашли освещение ранее.

Заметим, что некачественным может быть и исполнение договоров на оказание юридических услуг (поручения, комиссии). Однако риски

¹⁹⁴ Кузнецова Ю.А. Качество как условие договора: проблемы реализации // Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 1. С. 115 - -16.

недостижения желаемого результата лежат на заказчике посреднической услуги. На это обращалось внимание в литературе. Так, М.Н. Илюшина пишет, что в агентском договоре может быть предусмотрено, что агент не несет ответственности, если сделка, поручение на совершение которой дано принципалом, не будет совершена по причинам, не зависящим от агента¹⁹⁵. Исключением является, пожалуй, делькредере, когда комиссионер за вознаграждение берет на себя соответствующие риски ненадлежащего исполнения обязательства третьим лицом.

В практике используется также продажа товара по образцу и (или) описанию. «Образец - это эталонное изделие, потребительские свойства (эксплуатационные характеристики) которого определяют требования к качеству товара, подлежащего передаче покупателю. Описание товара представляет собой определенный перечень потребительских свойств (эксплуатационных характеристик) товара, который передается покупателю. Описание товара может сопровождаться его фотографией, графическим изображением и т.п.»¹⁹⁶.

Проверка соответствия товаров установленным требованиям до самого факта заключения договора является эффективным правовым средством. При продаже товаров ознакомление с ними (что предполагает проверку качества) может быть осуществлено как самостоятельно покупателем, так и с помощью продавца. По общему правилу продавец и покупатель обязаны проверять качество товара только в случае, когда такая обязанность предусмотрена законом, иными правовыми актами, стандартами или договором (п. 1 ст. 474 ГК РФ). То есть, презюмируется ненадлежащее качество товара. Однако согласно подходам, сложившимся в судебной практике, если покупателями не был соблюден порядок приемки товара по количеству и качеству (ст. 474, 483, 513 ГК РФ), то товар считается принятым без возражений. Для того, чтобы на продавца можно было возложить ответственность за недостачу или недостатки

¹⁹⁵ Илюшина М.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности сторон агентского договора, заключаемого в предпринимательской деятельности // Реклама и право. 2010. № 1. С. 16 - 19.

¹⁹⁶ Гражданское право. Том II. Полутом 1 / Под ред. Е.А. Суханова - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 84 .

товара покупатель должен доказать, что недостатки возникли до передачи товара. Обратное правило действует в отношении потребителей (ст. 10 Закона о защите прав потребителей).

Оценивая возможность установления требований к качеству в договоре, поставим два вопроса:

Во-первых, могут ли стороны установить требования к качеству, выше, чем установленные стандартами?

Во-вторых, возможно установление требований к качеству ниже таковых?

Каковы в таких случаях последствия исполнения (ненадлежащего) исполнения договора? Возможны ли претензии покупателя, приобретшего товар, качество которого ниже установленных стандартов, в случае если он ранее заключил договор на соответствующих условиях? Возможны ли такие претензии в случае поставки товара с качеством ниже договорных требований, но соответствующих стандартам?

В советское время первый вопрос был весьма актуален. Между социалистическими предприятиями зачастую заключались договоры, в которых требования к качеству были выше ГОСТ. Данное обстоятельство важно в условиях формирования нового высокотехнологического производства, требующего соответствующих материалов. ГОСТы же не всегда могли успевать за потребностями народного хозяйства. По этому поводу мы уже приводили весьма примечательный пример из практики арбитража Министерства черной промышленности СССР по спору между заводом «Днепроспецсталь» и комбинатом «Запорожсталь», когда, не смотря на договор, в котором стороны установили более высокие требования к изготавливаемой стали, чем в ГОСТе, арбитраж констатировал отсутствие нарушений в поставке стали несоответствующей договору, но в пределах требований ГОСТа. Представляется, что в соответствии с действующим законодательством решение суда было бы обратным. Принцип свободы договора (ст. 1, 421 ГК РФ) позволяет сторонам заключать соответствующие договоры, если они не нарушают прав и свобод других лиц.

На второй вопрос можно дать утвердительный ответ, если только в качестве приобретателя не выступает потребитель, поскольку заключаемый им публичный договор предоставляет ему равные возможности с другими потребителями, в том числе по качеству товара¹⁹⁷. Однако возможна продажа уцененного товара с заранее оговоренными недостатками. М.Н. Илюшина указывает, что особое значение для коммерческой организации – стороне публичного договора имеет императивное правило, согласно которому цена товара, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей¹⁹⁸. Очевидно, что таким, и, пожалуй, самым важным, является и условие о качестве. Причем, если законом или иными правовыми актами могут быть предусмотрены случаи предоставления льгот для отдельных категорий потребителей, но только не в отношении условия о качестве. Оно, безусловно, должно быть равным.

Итак, главная функция договора в части обеспечения предоставления качественного исполнения заключается в определении критериев качества объекта обязательства.

Как отмечалось, обязательство включает в себя, как правило, две стадии – возникновения и исполнения. На каждой из них используются определенные правовые средства. В любом случае именно при заключении договора следует тщательно подходить к формированию его условий, в том числе о качестве, гарантиях его достижения.

Качество на стадии заключения договора должно быть обеспечено не только корректным определением договорного условия о качестве, в том числе обеспечиваемым, например, сертификацией, разработкой собственных стандартов качества, но и другими условиями, предусматривающими дополнительные правовые средства. В качестве таковых можно назвать стимулирующими мерами, которые условно можно разделить на

¹⁹⁷ Кузнецова Ю.А. Договорное регулирование качества // Вестник Тверского государственного университета: серия «Право». 2013. № 36. С. 201.

¹⁹⁸ Илюшина М.Н. Особенности статуса коммерческих организаций как потребителя в публичных договорах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 82 – 85.

положительные, например увеличением объемов за качественные поставки, и негативными, например условием о неустойке, процедурными условиями, например, о порядке приемки товаров, работ или услуг, проведения экспертизы, заявления претензий и рекламаций.

В отличие, например, от количества товара качество не относится к существенным условиям договора, определенным самим законом (в классификации существенных условий договора). Однако если хотя бы одна из сторон заявляет о том, что необходимо соглашение о качестве, то и это условие становится существенным. В любом случае продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует условиям договора.

Ограничение свободы договора в отношении условия о качестве

Итак, принцип свободы договора позволяет оптимальным образом сформировать условие о качестве. Вместе с тем, свобода договора в части установления требований к качеству товаров (работ, услуг) имеет ограничения, устанавливаемые законом в пользу слабых с экономической точки зрения субъектов. Таковыми в первую очередь являются потребители. В юридической литературе справедливо замечается, что нормативные требования к качеству товаров (работ, услуг) отличаются в зависимости от того, для кого они предназначены: потребителям или предпринимателям. Соответствующим образом рассматриваются проблемы защиты данных субъектов в науке: применительно к отношениям с участием предпринимателей¹⁹⁹ и отношениям с участием потребителей²⁰⁰.

Обеспечение качества – это «процесс или результат формирования или поддержания необходимого уровня качества»²⁰¹, цель которого «создание

¹⁹⁹ См., например: *Парций Я.Е.* Обзор судебной практики арбитражных судов кассационной инстанции по делам, связанным с качеством продукции // *Гражданин и право.* 2007. № 3. С. 47-52.

²⁰⁰ См., например: *Зверева Е.В.* О некоторых вопросах правового регулирования права потребителей на качество товаров, работ, услуг в Украине // *Актуальные проблемы правоведения: Научно-теоретический журнал.* 2007. № 3 (18). С. 177-183; *Чельшев М.Ю.* Закон РФ «О защите прав потребителей»: необходимость совершенствования отдельных положений // *Юридический мир.* 2009. № 2. С. 38 - 42.

²⁰¹ *Огвоздин В.Ю.* Анализ основных терминов стандарта ИСО 8202-86. Словарь // *Стандарты и качество.* 1992. № 2. С.22.

продукции такого уровня качества, который удовлетворяет определенным установленным требованиям, потребностям, запросам потребителя. Управление качеством — это четкое взаимодействие всех подразделений всех участников производственного процесса, имеющее хорошо сформулированную цель — обеспечение или улучшение качества»²⁰². Естественно, что товаропроизводители стараются минимизировать себестоимость своей продукции, что может сказаться на ее качестве и, соответственно, привести к ущемлению законных интересов наиболее слабых с экономической точки зрения субъектов рынка — физических лиц-потребителей. Безусловно, эти субъекты нуждаются в защите, но вместе с тем, необходимо соблюсти разумный баланс прав потребителей и предпринимателей. Последние также нуждаются в гарантиях нормальной деятельности.

Актуальной является проблема включения в договор условий, ущемляющих законные права потребителя (ст. 16 Закона о защите прав потребителей). Полагаем, что включение в договор условий, ущемляющих законные права потребителя, представляет собой состав гражданско-правового проступка, подпадающего под действие ст. 10 ГК РФ. В данном случае речь идет о злоупотреблении свободой договора в форме навязывания контрагенту несправедливых условий договора²⁰³. Подобные действия со стороны предпринимателей образуют состав не только гражданского (злоупотребление), но и административного правонарушения (часть 2 ст. 14.8 КоАП РФ), и влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 1000 до 2000 рублей, на юридические лица — от 10000 до 20000 рублей.

В действующей редакции ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом представлено исключительно в форме умысла, и в отличие от прежней редакции, когда формой защиты мог быть только отказ в защите права, предполагает возможность применения и иных способов, предусмотренных в

²⁰² Философские и социальные аспекты качества; Учеб. пособие / Б.С. Алешин, Л.П. Александровская, В.И. Круглов и др. М.: Логос, 2004. С. 62.

²⁰³ В англо-американском праве для определения такого правонарушения используется термин «*unfair terms*» - от *unfair* (англ.) - нечестный, несправедливый.

законе, согласно которой в данном случае возможно применение нормы п. 4 ст. 401 ГК РФ, согласно которой ничтожными признаются предварительные соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства. Кроме того, если предприниматель занимает доминирующее положение на рынке, то его действия в форме навязывания контрагенту невыгодных или не относящихся к предмету договора условий, возможно квалифицировать как правонарушение, предусмотренное подп. 3 п. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Если договор с потребителем подпадает под признаки договора присоединения, то он в таком случае имеет возможность потребовать изменения или расторжения договора, заключенного таким образом, если он содержит обременительные условия (ст. 428 ГК РФ).

Еще одной нормой, направленной на ограничение свободы договора в части определения условий, ущемляющих потребителей, выступает правило п. 2 ст. 400 ГК РФ о ничтожности предварительных соглашений об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом (в данном случае размер ответственности установлен в Законе о защите прав потребителей законной неустойкой). В соответствии с п. 3 ст. 428 ГК РФ требование о расторжении или об изменении договора, предъявленное стороной, присоединившейся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, не подлежит удовлетворению, если присоединившаяся сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор.

Близким является правило п. 3 ст. 401 ГК РФ, запрещающее исключение ответственности в форме умысла, что актуально для договоров об оказании услуг.

В Законе РФ «О защите прав потребителей» закрепляются два взаимосвязанных права потребителя: на надлежащее качество и на безопасность товаров, работ и услуг, обеспечиваемое соответствующими санкциями. Вместе с тем М.Ю. Чельшев справедливо обращает внимание на отсутствие в законодательстве четкого ответа на вопрос о том, можно ли продавать некачественный товар так, чтобы это не было нарушением прав потребителей²⁰⁴. Дело в том, что Закон о защите прав потребителей указывает лишь на соблюдение продавцом информационной обязанности: недостатки товара должны быть оговорены продавцом (п. 1 ст. 18). Соответственно, формально продавец в таком случае не будет нарушившим право покупателя на качество, если потребитель согласился приобрести такой товар. Такая практика распространена, когда продается уцененный товар с недостатками.

Продавец обязан предупредить покупателя о недостатках, если они ему известны. В некоторых случаях такая оговорка может явствовать из характера продажи (продажа товаров, бывших в употреблении, в специальных магазинах или отделах, продажа уцененных товаров, лоскутов ткани и т.д.)²⁰⁵. Если при продаже товара продавец сообщил о недостатках товара, то потребитель не вправе обращаться с требованиями по поводу этих недостатков (ст. 18 Закона о защите прав потребителей). Доказательством о предоставлении информации об этих недостатках может служить запись в документах на товар, в товарном чеке и др. В некоторых случаях доказательством может являться сам факт продажи товара в магазине уцененных товаров, в комиссионном магазине и др.²⁰⁶. Налоговое законодательство также косвенно разрешает такую продажу, относя к расходам на рекламу, исключаящимся из налогооблагаемой базы налога на прибыль, расходы на уценку товаров, полностью или частично потерявших свои первоначальные качества при экспонировании (ст. 264 НК РФ).

²⁰⁴ Чельшев М.Ю. Обеспечение качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С 17.

²⁰⁵ Ершов В.А., Сулягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²⁰⁶ Иванова Н.Ю., Игнатова Е.А., Шевченко М.А. Комментарий к Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

В качестве такого недостатка можно считать и истечение срока годности²⁰⁷, который устанавливается на продукты питания, парфюмерно-косметические товары, медикаменты, товары бытовой химии и подобные товары, которые по истечении определенного времени могут представлять опасность для жизни, здоровья гражданина, причинять вред имуществу или окружающей среде, либо которые в процессе хранения или использования теряют свои потребительские свойства, в результате чего становятся непригодными для использования по назначению. Срок годности в Законе о защите прав потребителей определяется как период, по истечении которого товар (результат работы) считается непригодным для использования *по назначению* (п. 4 ст. 5).

Часто срок годности товара устанавливается исходя из среднестатистических показателей сохранности, а не подтверждаются необходимыми исследованиями. При этом не учитывается такой важный фактор, как упаковка, на необходимость учета которой мы обращали внимание ранее. Так, А.С. Маслова приводит пример, когда греческие ученые обнаружили невозможность обеспечения пластиковой упаковки для оливок сохранности продукта в течение всего заявленного срока, который может достигать трех лет²⁰⁸, чем права потребителей могли быть нарушены.

Если в отношении какого-либо товара предусмотрен срок годности, недостатки в этом товаре должны быть обнаружены покупателем во всяком случае в пределах указанного срока годности. Только при соблюдении этого условия покупатель вправе предъявить продавцу свои требования в связи с недостатками такого товара.

Однако возможно использование подобных вещей по иному назначению, необходимому потребителю. Если такое использование будет небезопасным, формально продажа товара с истекшим сроком годности будет правомерной. Известно, что в России имеются рынки, «специализирующие» на продаже

²⁰⁷ В Законе о защите прав потребителей имеется запрет на продажу товаров с истекшим сроком годности (п. 5 ст. 5).

²⁰⁸ См.: Маслова А.С. Правовые аспекты обеспечения качества и безопасности товаров. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 43.

просроченных продуктов питания, и покупатели (как правило, малоимущие граждане) сознательно идут на приобретение таких товаров. Вполне допустима ситуация, когда контролирующим органам при попытке пресечь такую торговлю сторонами сделки взаимно будет заявлено, что товар покупается, скажем, в качестве удобрения или корма для животных, тогда такая торговля не запрещена. Представляется, что в законе следует закрепить абсолютный запрет на продажу товаров с истекшим сроком годности, и в этой части свободу договора ограничить.

Кроме того, часто встречается ситуация с продажей товаров с истекающим сроком годности. В п. 2 ст. 472 ГК РФ установлено правило, что товар, на который установлен срок годности, продавец обязан передать покупателю с таким расчетом, чтобы он мог быть использован по назначению. Однако это правило следует детализировать, возможно, в законодательстве о защите прав потребителей. Например, очевидно, что среднестатистическая семья из трех-четырех человек не сможет в оставшиеся несколько часов срока годности съесть несколько килограммов колбасы. Однако, формально сделка по ее продаже правомерна.

Таким образом, в современных условиях договор является основным регулятором качества. Установление требований к качественным характеристикам товара позволяет: во-первых, впоследствии оценить исполнение обязательства как надлежащее или ненадлежащее, во-вторых, закрепить возможность применения тех или иных правовых средств, способствующих достижению этой основной цели.

Ограничение свободы договора в части установления критериев качества и возможности применения иных средств обеспечения предоставления качественного осуществляется в целях защиты прав и законных интересов потребителей как наиболее слабых с экономической стороны субъектов.

Общим критерием качества товара является его способность отвечать правовым и экономическим целям кредитора, что будет означать отсутствие недостатков.

Вместе с тем критерии качества различаются в зависимости от того,

материальным или нематериальным является объект обязательства, а также связан ли овеществленный объект тем или иным образом с результатом творческой деятельности.

Глава 3. Обеспечение качества товаров (работ, услуг) в обязательстве

3.1. Обеспечение качества товаров (работ, услуг) в процессе исполнения договора

Исполнение обязательств должно соответствовать определенным правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Речь идет о так называемых принципах надлежащего и реального исполнения обязательств (гл. 22, ст. 396 ГК РФ), недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий, а также необходимости сотрудничества сторон обязательства (ст. 406, 718, 750 ГК РФ). Кроме того, при исполнении стороны должны руководствоваться требованиями добросовестности и разумности (ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Последнее указание весьма актуально в случаях, когда нормы обязательственного права содержат оценочную категорию «разумность».

Согласно ст. 309 ГК РФ надлежащим является исполнение, соответствующее требованиям закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких требований – обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям. В силу принципа свободы договора, закрепленного гражданским законодательством, большая роль в формировании условий обязательства принадлежит его сторонам с соблюдением правил ст. 422 ГК РФ.

Действия должника и кредитора по надлежащему исполнению обязательства должны соответствовать пяти условиям – оно должно иметь: надлежащий субъект (ст. 312, 313 ГК РФ), надлежащий предмет, надлежащий способ (порядок действий должника, отличающийся в зависимости от вида договора), надлежащий срок, и, наконец, надлежащее место исполнения.

Надлежащее исполнение обязательства само по себе можно считать правовым средством достижения организованных договором противоположных правовых целей, которое, однако, складывается из совокупности действий, которые также выступают как правовые средства.

Как отмечалось ранее, условие о качестве охватывается требованием о надлежащем предмете исполнения, который характеризуется количественными и качественными характеристиками, а также требованием о надлежащем способе, если речь идет об услугах, которые не имеют материального выражения, представляют собой последовательно совершаемые действия.

Каждая из сторон договора имеет свою индивидуальную цель (например, покупатель – приобретение товара, продавец – получение денег). Е.В. Богданов даже говорит о «договорном оппортунизме», антагонистическом, а не партнерском характере отношений участников договора, что характерно и для стран, в которых формирование рыночных отношений имеет продолжительную историю. Причиной тому является то, что каждый из участников договора ставит собственные интересы непримиримо выше интересов своего контрагента²⁰⁹. Поэтому актуальным является вопрос обеспечения интересов кредитора в части требования качественного товара.

Исполнение обязанности качественного предоставления достигается определенными правовыми средствами, которые, как отмечалось, различаются в зависимости от того, на какой стадии находится обязательство.

На стадии исполнения обязательства, его качественная составляющая обеспечивается рядом следующих правовых средств, некоторые из которых нуждаются в характеристике.

Предоставление должником доказательств соответствия товаров (работ, услуг) стандартам.

²⁰⁹ Богданов Е.В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3.

Для оценки безопасности и качества продукции применяется такое правовое средство как подтверждение соответствия, которое представляет собой документальное удостоверение соответствия продукции или иных объектов, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров²¹⁰. Нормативное регулирование данной процедуры носит достаточно самостоятельный характер, что позволило А.С. Пановой даже придти к выводу, что совокупность правовых норм, регулирующих отношения по удостоверению качества и безопасности продукции образует правовой институт подтверждения соответствия²¹¹.

Основы данного института заложены в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ РФ «О техническом регулировании», согласно ст. 20 которого, такое подтверждение на территории России может носить добровольный или обязательный характер. Добровольное подтверждение соответствия осуществляется в форме добровольной сертификации, а обязательное - путем принятия декларации о соответствии или обязательной сертификации.

Подтверждение соответствия является одной из форм оценки соответствия, под которым понимается прямое или косвенное определение соответствия требований, предъявляемых к объекту. Другой формой такой оценки является государственный контроль (надзор). В любом случае цель и той, и другой формы заключается в установлении соответствия объекта предъявляемым требованиям, однако способы и методы проведения оценки отличаются для разных форм оценки соответствия, различны и субъекты, проводящие оценку, а также ее объекты. Подтверждение соответствия может иметь и «побочные» цели, например, содействие приобретателям в компетентном выборе продукции, работ, услуг; повышение их конкурентоспособности продукции, работ и услуг; создание условий для обеспечения свободного перемещения товаров по

²¹⁰ Мокров Ю. Метрология, стандартизация, сертификация // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/mokr/09.php

²¹¹ См: Панова А.С. Правовое регулирование отношений по подтверждению соответствия продукции. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. С. 118-119.

территории России, осуществление международного сотрудничества и торговли. Это позволяет придать потребителям продукции, работ и услуг уверенность в соответствии их показателей требованиям документов, которые указываются изготовителями, продавцами и исполнителями.

Кроме подтверждения соответствия появилась новая форма подтверждения соответствия – его декларирование. Декларация о соответствии хотя и принимается изготовителем самостоятельно, однако, как справедливо замечает А.В. Маслова, он зачастую не обладает достаточным уровнем компетентности, позволяющим осуществить это, и при обращении в орган по сертификации в связи с отсутствием правовой возможности выдать ему сертификат обязательной сертификации, проводилась процедура добровольной сертификации²¹². В результате такая форма подтверждения используется редко, хотя очевидно, когда в России в полной мере заработают механизмы рыночной конкуренции, она получит развитие.

В настоящее время в России действует более девяноста систем добровольной сертификации. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах принятия декларации о соответствии (далее – декларирование соответствия) и обязательной сертификации. Обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие его требованиям. Объектом его может быть только продукция, выпускаемая в обращение на территории Российской Федерации. Форма и схемы обязательного подтверждения соответствия могут устанавливаться только техническим регламентом с учетом степени риска недостижения целей технических регламентов. Данные функции выполняет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт).

Декларация о соответствии и сертификат соответствия имеют равную юридическую силу независимо от схем обязательного подтверждения соответствия и действуют на всей территории РФ. Постановлением

²¹² Маслова А.В. Указ. соч. С. 177.

Правительства РФ от 7 июля 1999 года № 766 «Об утверждении перечня продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, порядка принятия декларации о соответствии и ее регистрации» утвержден перечень продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии²¹³.

Наряду с функционированием системы сертификации продукции и услуг, проводимых органами Росстандарта, в стране существует система гигиенической оценки (до 1 октября 1998 г. - гигиеническая сертификация), проводимая органами Государственного санитарно-эпидемиологического надзора России. Законодательные основы проведения гигиенической оценки определены Федеральным законом РФ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²¹⁴ и Законом РФ «О защите прав потребителей».

Необходимость предоставления сертификации (декларации) подтверждается и судебной практикой. Так суд посчитал, что продажа товара без декларации о соответствии лишь при предоставлении акта фитосанитарного контроля незаконна, что повлекло для предпринимателя, продававший товар без декларации о соответствии привлечение к административной ответственности. Суд обратил внимание, что продажа продуктов без декларации о соответствии, удостоверяющей безопасность товара, противоречит действующему законодательству. Имеющийся акт государственного карантинного фитосанитарного контроля свидетельствует о том, что продукция растительного происхождения не создает риск проникновения на территорию России и (или) распространения на ней вредных организмов. Сведения о том, что реализуемая продукция исследована на вкус, запах, внешний вид, их физико-химический

²¹³ Постановлением Правительства РФ от 7 июля 1999 года №766 «Об утверждении перечня продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, порядка принятия декларации о соответствии и ее регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3746.

²¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

состав, на чистоту и фальсификацию указанный акт не содержит, в связи с этим он не является документом, удостоверяющим качество и безопасность товара²¹⁵.

По другому делу, проверяя решение административного органа на предмет его соответствия закону, суд признав данное решение незаконным обратил внимание на следующее. Продавец был привлечен к ответственности по статье 14.4 КоАП РФ за продажу товара без документов, подтверждающих его соответствие установленным требованиям (сертификат или декларация о соответствии). В силу п. 4 ст. 7 Закона «О защите прав потребителей» не допускается продажа товара без информации об обязательном подтверждении его соответствия требованиям, обеспечивающим его безопасность для жизни, здоровья потребителя, согласно п. 12 Правил № 55 продавец обязан довести до сведения покупателя вышеуказанную информацию путем маркировки товаров в установленном порядке знаком соответствия. Ознакомление же потребителя с сертификатом соответствия и товарно-сопроводительными документами предполагает наличие встречного требования потребителя. Между тем материалами административного дела не подтвержден факт предъявления потребителем такого требования. Следовательно, оснований для привлечения к административной ответственности продавца нет²¹⁶.

По одному из дел неправильная квалификация правонарушения послужила основанием для отмены ФАС Уральского округа судебных актов нижестоящих инстанций. В арбитражный суд обратился административный орган с заявлением о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ индивидуального предпринимателя – продавца детских игрушек, качество которых не соответствовало ГОСТ РФ 25779-90²¹⁷, в том числе заусенцы, трещины, завышенный уровень звука и др. Судом первой инстанции, он был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ. Судом

²¹⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 марта 2010 г. по делу № А63-16712/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²¹⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 декабря 2010 г. по делу № А25-533/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²¹⁷ «Игрушки. Общие требования безопасности и методы контроля»

апелляционной инстанции указанное решение было отменено по мотивам отсутствия вины предпринимателя во вменяемом ему административном правонарушении – нарушение ГОСТа не является результатом деятельности предпринимателя, у предпринимателя имелись подлинные сертификаты соответствия на реализуемые им игрушки²¹⁸.

Суд кассационной инстанции выводы судов первой и апелляционной инстанций признал ошибочными, при этом исходил из того, что поскольку нарушение обязательных требований государственных стандартов совершено предпринимателем на стадии розничной продажи товаров населению, то его действия следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ²¹⁹.

Зачастую вместо сертификатов или деклараций соответствия поставщики предоставляют иные документы, якобы подтверждающие качество товара. Так, по одному из дел суд указал, что доверенность фирмы-производителя подтверждает не качество поставляемого медоборудования, а полномочия представителей. Федеральный арбитражный суд округа указал судам на необоснованность выводов о несоответствии поставленного истцом медоборудования требованиям качества в связи с непредставлением доверенности фирмы-производителя, подтверждающей соответствие технических, качественных и функциональных характеристик оборудования. Как пояснил окружной суд, в силу ГК РФ доверенность подтверждает полномочия представителя и не может являться документом, подтверждающим качественные характеристики товара. Требование о представлении доверенности производителя было предусмотрено Инструкцией о порядке регистрации медицинских изделий зарубежного производства в РФ (действовавшей в спорный период - до 2006 г.), согласно которой медизделия зарубежного производства могут ввозиться, продаваться и применяться в РФ

²¹⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2008 №17АП-814/2008-АК по делу №А71-10464/07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²¹⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2008 №Ф09-2967/08-С1 по делу №А71-10464/07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

только после их регистрации. При этом фирма-производитель, желающая зарегистрировать в РФ медизделие, представляла для регистрации письмо, к которому прилагалась доверенность, выданная производителем в уполномоченной фирме на проведение регистрации (действующий в настоящее время Административный регламент Росздравнадзора по исполнению госфункции по регистрации изделий медицинского назначения предусматривает фактически аналогичные требования: если заявителем не является изготовитель изделия, для регистрации изделия медназначения представляется доверенность). Таким образом отсутствие указанной доверенности не свидетельствует о несоответствии медоборудования требованиям качества²²⁰.

Таким образом, вместе с товаром продавец обязан передать соответствующие документы (как правило, сертификат соответствия).

Приемка товара (работ)

В соответствии со ст. 474 ГК РФ проверка качества товара может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями государственных стандартов или договором купли-продажи. Сходная норма содержится и в отношении приемки предмета договора подряда (п. 1 ст. 720 ГК РФ). Согласно норме п. 1, 2 ст. 474 ГК РФ порядок проверки качества товара устанавливается законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями государственных стандартов или договором. Если порядок проверки качества товара не установлен в обязательном порядке или в договоре, то проверка качества товара производится в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно применяемыми условиями проверки товара, подлежащего передаче по договору купли-продажи.

Законом, подзаконным актом или договором может быть предусмотрено, какая сторона осуществляет проверку качества товара (результата работ): продавец (подрядчик) или покупатель (заказчик). Как правило, эта обязанность

²²⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 июля 2008 г. № Ф08-2742/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

возлагается на продавца, в частности согласно Закону о защите прав потребителей, однако возможно и обратное (как в договоре поставки в случае доставки товара). Формы проверки могут быть разные – испытание, анализ, осмотр и т.п. Сторона, осуществившая проверку качества должна предоставить контрагенту доказательства ее осуществления. Очевидно, что порядок и условия проверки качества товара, производимой как продавцом, так и покупателем, должны быть одними и теми же.

Как отмечалось, стороны обязаны проверять качество товара только в случае, когда такая обязанность предусмотрена законом, иными правовыми актами, государственными стандартами или договором. Ранее в отношении договора поставки действовали специальные подзаконные акты: Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утв. постановлением № П-7 Госарбитража СССР от 25 апреля 1966г., которая согласно разъяснениям Высшего Арбитражного Суда РФ²²¹ применяется, если это предусмотрено в договоре, и, по сути, выступает в роли делового обычая.

И в отношениях купли-продажи, и подряда действует правило о необходимости проинформировать (разными допустимыми способами) продавца (подрядчика) по обнаружении о несоответствии качества товара установленным требованиям (ст. 483, 720 ГК РФ). Если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на явные недостатки.

По ряду товаров, приобретаемых в предпринимательских целях, для покупателя имеет значение не только факт проверки их качества продавцом, но и ее результаты. В таких случаях продавец обязан передать покупателю документы о результатах проверки (данные лабораторных анализов, испытаний и т.п.). Порядок передачи документов определен ст. 456 ГК РФ. Для

²²¹ П. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

идентификации результатов проверки качества продавцом и покупателем и предупреждения споров об оценке качества п. 4 данной статьи установлено, что ее порядок и иные условия для продавца и покупателя должны быть одинаковыми. Если стандартом допускается несколько вариантов методов проверки качества одного и того же товара, стороны в договоре должны четко определить, каким из них они будут руководствоваться. В литературе полагают, что при отсутствии в договоре такого условия применяется правило ст. 320 ГК РФ об исполнении альтернативного обязательства, - вариант проверки выбирает продавец²²². В этом случае покупатель должен проверять качество товара способом, выбранным продавцом.

Обратим внимание, что приемка является действием хоть процедурным, но формально подпадающим под признаки сделки, соответственно должна быть совершена уполномоченным лицом. В практике возникают ситуации, когда приемка осуществляется представителем покупателя без доверенности. Так, по одному из дел, отказываясь оплатить поставленный товар, предприниматель указывал на то, что товар принят неуполномоченными лицами, которые не были включены в приказ предпринимателя о назначении ответственных за приемку товара лиц. По мнению суда, получение товара без доверенности само по себе не свидетельствует о его неполучении. Суд сослался на Инструкцию Минфина СССР от 14 января 1967 г. № 17 «О порядке выдачи доверенностей на получение товарно-материальных ценностей и отпуска их по доверенности», в пункте 11 которой прямо сказано, что при централизованном завозе и доставке товаров организациям отпуск товаров поставщиками возможен без доверенности. Приведенный порядок не противоречит п. 1 ст. 182 ГК РФ, предусматривающему, что полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель. Поскольку товар доставлялся транспортом поставщика по адресам предпринимателя, суд пришел к выводу, что полномочия лиц, подписавших товарно-транспортные накладные на приемку

²²² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный) / Г.Е. Авилов, Б.П. Варнавский, В.В. Глянцев и др.; под ред. О.Н. Садикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М-НОРМА, 1997. XV, 779 с. <http://www.nashyprava.ru/biblio/gkrf95/gkrf0481.php> (автор статьи Н.И. Клейн).

товара, явствовало из обстановки. При принятии решения было также учтено, что между сторонами сложились длящиеся правоотношения по поставке товаров²²³.

В другом деле, поставщик обратился в суд с требованием о взыскании с покупателя суммы оплаты за товар, поставленный в торговые точки покупателя. В числе доказательств истец представил, в т.ч. товарные накладные, оформленные работниками покупателя.

Суд округа пришел к выводу о наличии оснований для взыскания. Отклоняя доводы ответчика, что представленные товарные накладные оформлены ненадлежащим образом, окружной суд разъяснил, что в соответствии с договором поставки оформление накладных это обязанность покупателя. Поэтому, ссылаясь на ненадлежащее оформление товарных накладных, ответчик злоупотребляет правом, поскольку сам не обеспечил их оформление должным образом. Кроме того, не имеют значения доводы о том, что с получившими товар лицами трудовые договоры покупатель заключил уже после факта приемки товара. Как пояснил суд округа, трудовые отношения возникают не только на основании трудового договора, но и в силу фактического допущения работника к работе. Отсутствие доверенностей на получение товара у лиц, производивших его приемку, также не может быть принято во внимание. Порядок вручения товара продавцам, товароведом и другим материально-ответственным лицам без доверенности не противоречит нормам ГК РФ, т.к. полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель²²⁴.

На важность процедуры приемки обращает внимание тот факт, что покупатель вправе не оплачивать товар, даже если не соблюдены правила его приемки. Так, суд отказал поставщику в иске о взыскании с покупателя стоимости переданного товара. При этом он отклонил доводы о нарушении

²²³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 февраля 2010 г. № Ф07-13051/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²²⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 января 2009 г. № А12-9475/08 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

покупателями правил приемки товара по количеству и качеству, установленных договором поставки, Инструкциями от 15 июня 1965 г. № П-6 и от 25 апреля 1966 г. № П-7. При этом суд исходил из того, что несоблюдение указанных правил не повлияло на качество товара. На момент поставки покупателю товар в любом случае не соответствовал требованиям ГОСТ и имел явные признаки недоброкачества²²⁵.

При приемке следует обращать внимание на составление документальную фиксацию недостатков. Вместе с тем, как отмечалось, в настоящее время нет общих нормативных актов, в которых содержались бы подробная регламентация процедуры составления рекламаций. Ранее такой порядок устанавливался на уровне подзаконных актов, например, в Инструкции о порядке и сроках приемки импортных товаров по количеству и качеству, составления и направления рекламационных актов (утв. Госарбитражем СССР 15 октября 1990 г.). Вместе с тем, данная процедура не требует столь жесткого нормативного закрепления. Акты, рекламации и т.п. документы, на наш взгляд, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к форме сделки (ст. 158 ГК РФ), поскольку действия по фиксации недостатков порождают соответствующие права и обязанности и соответствуют признакам сделки (ст. 152 ГК РФ).

Заметим, что в некоторых случаях возможна фиксация недостатков и государственным органом. Так, Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования обладает правом выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений (в том числе при несоответствии стандартам) (ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»)²²⁶.

²²⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2011 г. № Ф03-1191/11 по делу № А51-5889/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²²⁶ <http://www.pravo.gov.ru> – 23 июля 2013 г. См. также: Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 1992 г. № 13/ОС3-355 «О разрешении арбитражными судами споров, связанных с принятием Закона РФ «Об образовании»: (ред. от 09.02.1993) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. №2.

Заметим, что на практике зачастую возникает вопрос о возможности предъявления претензий по поводу качества товаров, в акте приемки-передачи которых не зафиксированы недостатки. Такая ситуация возможна при поставке крупных партий товара, принятых с применением выборочной проверки, когда недостатки могут позднее проявиться в остальных экземплярах товара. В п. 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» по этому поводу указано, что отсутствие закрепления в нормативных актах, обычаях делового оборота или договоре порядка приемки по количеству и качеству не является основанием освобождения поставщика от ответственности за нарушение соответствующих условий договора. Арбитражным судам следует оценивать представленные покупателем доказательства, свидетельствующие о поставке товаров с нарушением условий договора об их количестве и качестве.

Следовательно, даже если в акте не указаны недостатки, которые потом были выявлены, например, после продажи товаров потребителям, что подтверждается, скажем, заключением экспертизы, поставщику можно предъявить соответствующее требование.

Вместе с тем в судебной практике встречаются решения, в которых суды руководствуются иными соображениями. Так, по одному из дел арбитражный суд посчитал, что покупатель, приняв товар без возражений, не вправе отказаться от его оплаты в связи с ненадлежащим качеством. Поставщик потребовал взыскать с покупателя задолженность за поставленный товар. Покупатель, отказываясь оплачивать товар, указывало на то, что товар был передан ненадлежащего качества. Суд признал требования истца обоснованными, исходя из того, что покупатель должен был осмотреть товар и о выявленных несоответствиях или недостатках незамедлительно письменно уведомить поставщика (ст. 513 ГК РФ). Вместе с тем замечаний по качеству от покупателя не поступало. Гражданский кодекс РФ четко устанавливает, какие действия покупатель обязан предпринять при поставке товара ненадлежащего

качества. И среди них нет такого действия, как отказ от оплаты товара, принятого покупателем и использованного в производственной деятельности. Факт же использования товара покупателем не отрицался.²²⁷

Данная практика подтверждает важность процедуры приемки. Необходимо в ее процессе как можно тщательнее подходить к критериям выборки, активирования недостатков и т.д. При приемке товаров сложных, многообъектных, необходимо прибегать к услугам сторонних организаций, например, инжиниринговых.

Проведение экспертизы в случае претензий к качеству

Другим правовым средством обеспечения качества в процессе исполнения договора является проведение экспертизы в случае заявления соответствующих претензий. В гражданском (арбитражном) процессе заключение экспертизы будет выступать в качестве одного из средств доказывания, причем, пожалуй, самым весомым. В Гражданском кодексе РФ экспертиза упоминается редко за исключением, пожалуй, подряда, что объясняется сложностью многих работ. Закон говорит о необходимости проведения экспертизы, расходы на которую несет подрядчик, за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений подрядчиком договора подряда или причинной связи между действиями подрядчика и обнаруженными недостатками.

Гарантийное и постгарантийное обслуживание

Большое значение имеют нормы о гарантии качества товара. Вместе с тем В.С. Белых указывает на разграничение последствий нарушения гарантийного обязательства и невыполнения поставщиком (изготовителем) договорного условия о качестве продукции²²⁸. Гарантия – это обязательство, в силу которого продавец или изготовитель обязуется устранить обнаруженные в изделии

²²⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 марта 2010 г. № Ф07-1073/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²²⁸ Белых В.С. Указ. соч. С. 269.

дефекты или заменить недоброкачественную продукцию. Иных обязанностей гарантийное обязательство не предусматривает. Вместе с тем, полагаем, что при нарушении договорного условия о качестве продавец или изготовитель должен возместить покупателю или заказчику причиненные убытки, возникшие за пределами гарантийных сроков, но в рамках действия срока эксплуатации (работы) изделия.

Законодательство различает законную и договорную гарантию качества товара. В странах общего права (например, в Великобритании и США) исходят из концепции наличия в контракте прямо выраженных и подразумеваемых гарантий продавца относительно качества объекта купли-продажи²²⁹. Прямо выраженные в договоре гарантии - это положения договора об определенных качественных свойствах товара, которые достигаются путем описания товара (приложения образца) либо обещания наличия таких качеств. Предполагаются безоговорочно включенными в договор гарантии пригодности товара для продажи (то есть среднего качества или пригодности для обычного использования) и соответствия товара определенной цели (гарантии подразумеваемые). В праве государств романо-германской традиции ответственность за качество основывается на концепции предоставляемых продавцом гарантий, которая предполагает гарантию качества товара только при факте заключения договора (то есть независимо от наличия специальных условий). Это – так называемая законная гарантия. Возможна и договорная гарантия, предполагающая соответствие характеристик товара условиям, закрепленным договором. Отступление от этих гарантий квалифицируется как ненадлежащее исполнение обязательства.

Правовым средством повышения качества товаров, что направлено не только в пользу покупателей, но и в пользу продавца (снижения потерь из-за применения мер ответственности) является проверка качества и приемка товаров на предприятиях поставщиков специалистами. Инспектирующей организацией в таком случае выдается сертификат инспектирования,

²²⁹ См.: Гридин А.В. Указ. соч. С. 151.

минимальным для такого сертификата является требование визуальной проверки инспектором товара и констатации факта, что товар по внешним данным находится в хорошем состоянии²³⁰.

Договорная гарантия обычно подразумевает соответствие товаров (работ, услуг) более высокому по сравнению с обычным техническому требованию (в том числе, к пользовательским характеристикам и повышенным требованиям безопасности) и (или) более длительный гарантийный срок, в течение которого продавец (производитель) обязуется безвозмездно устранять недостатки или заменять товар. Оно предполагает в том числе более высокое качество материала и составляющих, используемых для производства товаров.

Таким образом, по договорным условиям продавец, как правило, берет на себя ответственность либо за более высокий уровень продаваемого товара, специально определяемый как «высший» либо за надежность и безотказную службу товара в течение определенного срока. Иначе, договорная гарантия выступает как дополнительное обязательство продавца, которое может предполагать дополнительную плату.

Итак, суть законной гарантии заключается в необходимости соответствия товара требованиям, предъявляемым к качеству в момент его передачи покупателю и в пределах разумного срока (то есть он должен быть пригодным для целей, для которых товар такого рода используется); а договорной - в обязанности продавца передать покупателю товар, отвечающий требованиям, предъявляемым к его качеству, в течение определенного периода времени, установленного договором (гарантийного срока). Правила действующего законодательства о договорной гарантии сформулированы более широко, чем это было в ранее действовавших Положениях о поставках и ГК РСФСР 1964 г. Во-первых, договорная гарантия распространяется на все виды договоров

²³⁰ Из многочисленных инспекционных организаций, занимающихся инспектированием различных товаров, наиболее известна Societe Generale de Surveillance SA (AGS), имеющая представительства во многих центрах международной торговли. Инспектирование независимой организацией перед отгрузкой позволяет в дальнейшем избежать споров между продавцом и покупателем относительно соответствия товара условиям договора (см.: Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.Е. Стровского. 4-е изд. М.: ЮНИТИ, 2007 // <http://www.bibliotekar.ru/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-2/117.htm>).

купли-продажи, во-вторых, отсутствуют ограничения относительно предоставления договорной гарантии.

При наличии только законной гарантии на товары, недостатки должны быть обнаружены в пределах разумного срока, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю. При этом разумный срок зависит от свойства самого товара и его использования. Законом или договором может быть предусмотрен более длительный срок обнаружения недостатков в товаре. При наличии договорной гарантии недостатки в товаре должны быть обнаружены покупателем в пределах гарантийного срока. Если в отношении какого-либо товара предусмотрен срок годности, недостатки в этом товаре должны быть обнаружены покупателем во всяком случае в пределах такого срока. Лишь тогда покупатель вправе предъявить продавцу свои требования в связи с недостатками такого товара.

Приведем пример из судебной практики, когда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что невыяснение судом обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения спора между импортером и потребителем о качестве проданного товара, повлекло вынесение незаконного решения²³¹. 8 мая 2003 г. в ООО «Автосалон «Независимость» Л. приобрела машину Вольво 2003 года выпуска. В помещении автоцентра на автомашину было установлено дополнительное оборудование на сумму 113 500 руб. и предоставлена гарантия сроком на два года. 4 февраля 2005 г. в период гарантийного срока автомашина сгорела. В ходе рассмотрения уголовного дела установлено, что причиной возникновения пожара явилась неисправность в работе электроцепи, очаг пожара находился в правой центральной части моторного отсека, в месте расположения центрального блока управления. Причиной возникновения пожара послужило воспламенение горючих материалов от воздействия теплового импульса, возникшего в результате аварийного режима работы электрической цепи в блоке управления системы

²³¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 5-В08-110 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

электропитания. В удовлетворении предъявленных требований о возмещении убытков и о предоставлении другой автомашины ответчиком было отказано. Л. обратилась в суд с иском к ЗАО «Форд Мотор Компани» как импортеру об обязанности предоставить аналогичный товар, взыскании убытков, судебных расходов, компенсации морального вреда, штрафа. Ответчик иск не признал.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 августа 2007 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 20 ноября 2007 г. решение суда первой инстанции оставила без изменения. В надзорной жалобе Л. просила об отмене судебных решений. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 18 ноября 2008 г. надзорную жалобу удовлетворила, указав следующее. В соответствии с п. 6 ст. 5 Закона «О защите прав потребителей» в случае обнаружения в товаре недостатка в течение установленного на товар гарантийного срока изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, предусмотренные в ст. 18 и 29 данного закона. При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. В силу п. 1 ст. 19 закона потребитель вправе предъявить предусмотренные ст. 18 Закона требования к импортеру в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности. По смыслу приведенных положений закона правоотношения между потребителем и импортером возникают с момента обнаружения потребителем недостатков в товаре, а не заключения договора купли-продажи товара. Согласно п. 6 ст. 18 Закона в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

По другому делу суд указал, что продавец не вправе устанавливать условия прекращения действия гарантии, если ее установил производитель товара.

Суд признал не соответствующим действующему законодательству условие договора купли-продажи о том, что гарантийные обязательства прекращаются в случае, если транспортное средство эксплуатируется длительное время с максимальными нагрузками, перегрузом или в сложных условиях (пуск холодного двигателя, частые остановки, езда с прицепом, езда по холмистой местности, повышение загрязнения воздуха, наличие в воздухе песка и высокое содержание пыли и т.д.). В соответствии с положениями ГК РФ и Закона о защите прав потребителей в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. Условие о возможном прекращении действия гарантии ущемляет права потребителя: прекращая действие гарантии, продавец лишает возможности покупателя в будущем обратиться за гарантийным ремонтом в случае обнаружения производственного дефекта. Гарантия установлена производителем, и продавец не вправе ее прекращать по своему усмотрению²³².

Вместе с тем, не на все объекты обязательств можно распространить гарантии. Например, как отмечено А.А. Сироткиной, в праве Германии действует презумпция негарантированности результата при оказании медицинских услуг. Исключение составляет случай оказания косметических услуг, где врач гарантирует определенный результат. В данном случае проводится различие между медицинскими услугами и услугами в сфере косметологии²³³. На наш взгляд, такой вывод требует уточнения. Известно деление услуг на материальные и нематериальные. В случае если услуги имеют

²³² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 марта 2011 г. по делу № А27-9310/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²³³ Цит. по: Сироткина А.А. Договор оказания медицинских услуг: Особенности правового регулирования: Дис.... канд. юрид. наук: М., 2004. С. 138.

материальный (овеществленный) результат, который передается заказчику, к отношениям сторон могут применяться нормы о подряде, в частности о гарантии качества работы и сроках обнаружения ненадлежащего качества ее результата (ст. ст. 783, 722, 724 ГК РФ). Материальным результатом услуг является, например, зубной или иной протез, изготовленный в ходе оказания медицинских услуг, отремонтированная вещь и др. На такие результаты услуг может быть установлен гарантийный срок (см. п. 12 Инструкции о порядке использования и учета стоматологическими учреждениями драгоценных металлов для зубного протезирования, утвержденной Приказом Минздрава СССР от 11.02.1972 № 107, Приложение к распоряжению Департамента экономической политики и развития г. Москвы от 22.09.2010 № 51-Р «О тарифах на ортопедические услуги, оказываемые отдельным категориям граждан»).

Таким образом, представляется вполне возможным распространение гарантий на такие услуги, что, собственно, и имеет место на практике.

Безусловно, невозможно в рамках работы дать подробную характеристику всех правовых средств, используемых сторонами договора для достижения цели обязательства. Например, в некоторых договорах используется даже обучение контрагентов использованию передаваемых товаров, дабы, в том числе избежать претензий в свой адрес²³⁴.

Набор указанных правовых средств позволяет ответить на актуальный вопрос о проверке правильности исполнения обязательства в соответствии с целью кредитора. Эта цель субъективна, направленность договора является объективной характеристикой того результата, который стороны могли ожидать при исполнении обязательства, на нем основанного. Для того, чтобы кредитор мог быть уверенным в том, что исполнение обязательства в том числе в качественной его составляющей, будет соответствовать его потребностям, необходимо в договоре зафиксировать не только эти потребности, но и все

²³⁴ Близким является правило п. 1 ст. 1031 ГК РФ, согласно которому правообладатель обязан проинструктировать пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением прав.

правовые средства, обеспечивающие их. В таком случае, их установление будет выступать в качестве промежуточной правовой цели, на достижение которой вправе рассчитывать кредитор.

Таким образом, установление в договоре требований к качеству, а также правовых средств, с помощью которых оно будет обеспечивать в процессе исполнения обязательства позволяет:

1) при заключении договора – определить (сформулировать) предмет договора в части его качественной составляющей, что будет означать соответствующую правовую цель сторон,

2) при исполнении договора – осуществить проверку соответствия исполнения, предложенного должником, требованиям, зафиксированным в договоре.

3.2. Правовые последствия ненадлежащего исполнения обязанности качественного исполнения

Исполнение обязательства не в соответствии с назначением может влечь различные правовые последствия. При этом это частноправовое, по сути, правонарушение может быть одновременно квалифицировано как административно-правовое или уголовное и дополнительно влечь применение карательных санкций. Этот факт подтверждает важность затронутой в настоящей диссертации проблематики.

Последствия некачественного исполнения могут охватываться разными мерами, к каковым может относиться расторжение договора, непринятие исполнения и - в любом случае - возмещение причиненных убытков, что обусловлено противоправным характером действий должника по исполнению обязательства не в соответствии с назначением.

При этом следует иметь в виду, что оплата товара не может засчитываться в счет возмещения убытков, вызванных поставкой некачественного товара. Так, в целях выполнения обязательств по государственному контракту на поставку товаров организацией был заключен договор поставки с третьим лицом, которое в результате исполнения обязательств поставило продукцию ненадлежащего качества. Возместив государственному заказчику убытки вследствие поставки товара ненадлежащего качества, организация обратилась в суд с регрессными требованиями к третьему лицу (на основании ст. 1081 ГК РФ). Федеральный арбитражный суд согласился с выводами судов нижестоящих инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения требований, поскольку организация не приобрела право регрессного требования в силу ст. 1081 ГК РФ. В данном случае подлежат применению последствия поставки товаров ненадлежащего качества, определенные положениями ст. 518 и ст. 475 ГК РФ. В силу ст. 403 ГК РФ должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо. Таким образом, поставка товара ненадлежащего качества по договору поставки, заключенному во исполнение государственного контракта по поставку товара, не влечет возникновения права регресса к лицу, причинившему вред. Так же судом кассационной инстанции подтверждена правильность выводов о том, что предъявление к зачету с одной стороны требования по оплате поставленного товара к требованиям о возмещении убытков, вызванных поставкой некачественного товара, противоречит правилу об однородности требований при прекращении их зачетом (ст. 403 ГК РФ)²³⁵.

Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее качество товаров возникает в случае продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) с недостатками.

²³⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 августа 2006 г. № А12-9256/05С32// <http://arbitr.ru>

Юридическое понятие недостатка товаров (работ, услуг) требует уточнения. Дело в том, что в русском языке он может трактоваться достаточно широко. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под недостатком понимается изъян, несовершенство, неправильность²³⁶. В ГК РФ термин недостаток в первую очередь употребляется применительно к вещам (то есть относительно договоров о передаче имущества, а также выполнении работ). Так, в соответствии со ст. 475 ГК РФ под товаром ненадлежащего качества понимается товар, в котором обнаружены недостатки. Самого понятия недостатка в ГК РФ не закреплено, хотя этот термин употребляется в его тексте 147 раз, в том числе применительно к физическим лицам (ст. 160 ГК РФ).

Легальное определение недостатка мы встречаем в Преамбуле Закона о защите прав потребителей. Под недостатком товара понимается несоответствие товара обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора, или целям, для которых товар такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию. Следовательно, если товар имеет, хотя бы один из вышеперечисленных признаков, качество товара следует считать ненадлежащим.

Принято также выделять несколько видов недостатков: существенные – несущественные, скрытые – явные. Заметим, что выделение явных и скрытых недостатков не связывает их с существом объекта обязательства, вопрос заключается лишь в сроке защиты приобретателей (сроки обнаружения и исковой давности). Так, срок исковой давности по договору строительного подряда по таким недостаткам установлен в 5 лет, по общим правилам о

²³⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО ИТИ Технологии, 2006. С. 404

подряде в 2 года. Причины, почему в законе закреплена именно такая продолжительность сроков, видимо, достаточно субъективна.

В ГК РФ к существенным отнесены неустранимые недостатки, недостатки которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и другие подобные недостатки (п. 2 ст. 475 ГК РФ). Указанный перечень является открытым. Очевидно, что главным критерием наличия существенного недостатка является непригодность для использования (см. п. 1 ст. 723 ГК РФ). Однако, это оценочная категория, и указанный критерий достаточно размыт. М.Ф. Лукьяненко по этому поводу указывала, что в редчайших случаях в законе даются критерии, которыми следует руководствоваться при применении нормы²³⁷. Так, исходя из смысла ст. 523 ГК РФ, существенным нарушением договора поставки является поставка товара с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок.

Обратим внимание на дефиниции недостатков, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Так, в п.13 Постановления указаны какие недостатки товаров (работ, услуг) являются существенными, и при возникновении которых наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 Закона – 1) неустранимые, 2) требующие несоразмерных расходов, 3) требующие несоразмерной затраты времени, 4) выявленные неоднократно, 5) проявляемые вновь после устранения. В Постановлении № 17 достаточно подробно раскрывается содержание каждого из указанных недостатков.

²³⁷ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. Считается, что в отечественную правовую доктрину термин «оценочное понятие» впервые введен в 1956 г. профессором Харьковского юридического института С. И. Вильнянским. См.: Нурмагамбетов А. А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007. № 2; Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008.

Важным является приведение Верховным Судом РФ определения недостатка в отношении технически сложного товара в качестве недостатка товара по пункту 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей следует понимать различные недостатки товара, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности использования товара (работы, услуги) более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока (п. 14).

Как видим, в Постановлении имеются достаточно интересные рекомендации, позволяющие оптимизировать правоприменительную деятельность. Однако, некоторые из них остаются сами в свою очередь оценочными. Например, таковой является рекомендация считать существенным недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В технически сложных товарах возможно появление одновременно или последовательно целого ряда недостатков, что может вызвать затруднения в качестве квалификации их в совокупности как существенного недостатка. Приведем пример из практики Верховного Суда РФ.

Покупательница обратилась в суд с иском к автомобильному заводу с требованием о замене автомобиля. Истица ссылаясь на то, что в процессе эксплуатации в автомобиле обнаружены многочисленные недостатки, при этом некоторые недостатки ранее уже устранялись.

Дело было разрешено в пользу ответчика. Статьями 475, 503 ГК РФ предусмотрено, что покупатель вправе требовать замены технически сложного или дорогостоящего товара в случае существенного нарушения требований к его качеству. К существенному нарушению требований к качеству товара отнесено обнаружение неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков.

Согласно заключению эксперта некоторые дефекты относились к скрытым производственным дефектам, проявившимся в процессе эксплуатации автомобиля; эти дефекты являлись устранимыми по ремонтной технологии завода-изготовителя. Часть производственных дефектов эксперт отнес к неустраняемым.

Таким образом, по мнению суда, в период гарантийного срока в автомобиле истицы обнаружился недостаток производственного характера, которые не являются существенными, и могли быть устранены с соразмерными расходами и затратами времени. Скрытые же производственные дефекты, не подлежащие устранению, были выявлены за пределами гарантийного срока обслуживания. То есть невозможность их устранения возникла по вине истицы²³⁸.

Любое обязательство возникает для удовлетворения потребностей кредитора (в легальном определении обязательства, закрепленном в ст. 307 ГК РФ, прямо указано, что должник должен совершить определенные действия в пользу кредитора). Соответственно, на наш взгляд, существенным будет любой недостаток, который делает невозможным для кредитора достижение цели договора. Разделяют экономические и правовые цели сторон обязательства. Отношение товарного обмена может быть квалифицировано как обязательство того или иного вида лишь при соответствии экономических целей его участников соответствующим нормативным рамкам, что позволяет считать такие цели правовыми. Соответственно надлежащим будет исполнение обязательства в части предоставления товара надлежащего качества в соответствии не только экономическим целям кредитора, но и требованиям закона. Выявление такого соотношения входит в предмет мыслительной деятельности правоприменителя, который вынужден пользоваться оценочными категориями. Невозможно в законе закрепить полный перечень существенных недостатков.

²³⁸ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2009 г. № 46-В09-22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

В Законе о защите прав потребителей, однако, выделяется понятие существенного недостатка товара – это неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки²³⁹. Как видим, в этом определении также нет исчерпывающего перечня критериев.

Таким образом, существенный недостаток – это недостаток, который полностью лишает кредитора возможности пользоваться товаром в соответствии с его личными экономическими и правовыми целями. Поэтому логично, что существенный недостаток дает право кредитору на расторжение договора.

Все остальные недостатки – несущественные. Их наличие, в принципе, не препятствует пользованию товаром, но дает право на возмещение убытков (расходов) или уменьшение цены.

Характерно, что покупатель не обязан доказывать, что недостатки являются одновременно существенными, неоднократными и неустранимыми. Приведем пример. Неоднократное выявление поломок автомобиля и вынужденное неиспользование автомобиля послужили основанием для предъявления покупателем претензии, а затем и направления иска в арбитражный суд с требованиями о расторжении договора купли-продажи и возврате стоимости автомобиля. Продавец настаивал на необходимости документального подтверждения того, что выявленные недостатки являются существенными, неоднократными и неустранимыми. И кроме того, по его мнению, покупатель не вправе заявлять подобные требования, поскольку реализовал свое право на безвозмездное устранение недостатков в разумный срок. Суд разъяснил следующее. В соответствии с п. 2 ст. 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных

²³⁹ Преамбула Закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. Федеральных законов от 09.01.1996 № 2-ФЗ - от 02.07.2013 № 185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.

расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе отказаться от договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы²⁴⁰.

Перейдем к характеристике применения мер ответственности за некачественное исполнение.

Как отмечалось, гарантии качества товара в первую очередь предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Если потребителю продан товар ненадлежащего качества и это не было оговорено продавцом, то потребитель вправе потребовать

- соразмерного уменьшения покупной цены;
- незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;
- замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула), потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены.

Вместо предъявления одного из вышеперечисленных требований потребитель вправе отказаться от товара ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. А так же требовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Требования о замене и о возврате стоимости при расторжении договора являются альтернативными. Однако суды считают, что покупатель вправе требовать возврата стоимости некачественного товара, если первоначально заявил иск о его замене

Так, покупатель подал иск об обязанности произвести замену автомобиля. В иске было отказано. При новом рассмотрении дела истец в заявлении об уточнении исковых требований просил обязать ответчика возратить стоимость

²⁴⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 марта 2010 г. по делу № А46-15793/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

некачественного товара - автомобиля. Суд первой инстанции отказал в принятии изменения исковых требований, посчитав, что истец одновременно изменил основание и предмет иска.

Суд апелляционной инстанции, признавая данный отказ незаконным, исходил из следующего. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 1996 г. № 13 право изменить основание или предмет иска может быть использовано истцом и при новом рассмотрении дела в первой инстанции после отмены решения кассационной инстанцией и передачи дела на новое рассмотрение суду первой инстанции. Ст. 475 ГК РФ предусмотрены различные последствия передачи товара ненадлежащего качества в зависимости от того, являются ли нарушения требований к качеству товара существенными или нет.

Реализация покупателем права требовать от продавца безвозмездного устранения неисправностей некачественного товара не лишает покупателя в будущем обратиться к продавцу с требованием об отказе от договора и возврате уплаченной за товар денежной суммы в случае, если недостатки этого товара окажутся существенными.

Факт существенных нарушений требований к качеству автомобиля доказан материалами дела. При этом факт устранения неисправностей автомобиля не доказывает отсутствие существенных нарушений качества товара²⁴¹.

Вышеперечисленные требования предъявляются продавцу, но законодатель не обошел стороной вопрос предъявления претензий изготовителю, так в соответствии с п. 3 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель может предъявить требования к изготовителю, но только в части безвозмездного устранения недостатков товаров, замены на такой, же товар аналогичной марки (модели, артикула). Вместо предъявления одного из этих требований потребитель вправе вернуть изготовителю товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной суммы.

²⁴¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2011 г. № Ф06-6457/11 по делу № А55-5193/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

При этом если поставщик не забирает товар ненадлежащего качества, покупатель вправе реализовать его. Так, при рассмотрении иска покупателя о взыскании с поставщика суммы предоплаты за товар суд установил следующее. Поставщик во исполнение договора поставки передал покупателю партию стеклянных бутылок. При осмотре было установлено, что часть бутылок разбита, часть содержит сколы, часть имеет недопустимые дефекты внешнего вида. Через некоторое время покупатель реализовал некачественный товар, сдав его на полигон твердых бытовых отходов.

Суд удовлетворил требование истца о взыскании предоплаты. Довод поставщика о том, что покупатель незаконно произвел утилизацию всей партии бракованного товара, признан необоснованным. Истец неоднократно требовал от ответчика вывезти поставленный им товар ненадлежащего качества, однако мер по его вывозу предпринято не было. Действия покупателя по реализации некачественного товара основаны на п. 3 ст. 514 ГК РФ. Было обращено внимание, что поставщик в этом случае вправе требовать часть средств, вырученных от реализации стеклобоя. Однако оно заявлено в суде поставщиком не было²⁴².

Также важно отметить вопрос о технически сложных товарах. Их перечень утвержден Постановлением Правительства РФ²⁴³. После внесения в 2007 г. изменений в п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, те требования потребителя в отношении недоброкачественных технически сложных товаров, которые касаются отказа от исполнения договора, а также требования об обмене, подлежат удовлетворению: (1) при наличии любых недостатков — в течение 15 дней со дня передачи потребителю товара; (2) по истечении указанного срока отмеченные требования удовлетворяются только при определенных юридических фактах (наличии существенных недостатков и

²⁴² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 19 мая 2010 г. по делу № А57-12600/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²⁴³ Постановление Правительства от 10 ноября 2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6539.

проч.). Иные требования потребителя в отношении обозначенных товаров удовлетворяются при любых недостатках.

Отмеченные правила направлены на более эффективное действие рассмотренного выше принципа соразмерности по сравнению с прежней редакцией п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей». Однако потребителям тогда предоставляется уровень правовой защиты меньший по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Полагаем желательным увеличение пятнадцатидневного срока, в частности, в отношении технически сложных товаров, на которые установлен гарантийный срок, до полной продолжительности этого срока. Кроме того, третье основание, при наличии которого по истечении названного выше пятнадцатидневного срока в отношении технически сложных товаров подлежат удовлетворению требования потребителя об отказе от исполнения договора, а также об обмене, - это невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков. М.Ю. Челышев справедливо замечает, что, по сути, данное основание совпадает с первым таким основанием – существенным недостатком, это разновидность существенного недостатка товара. Соответственно, требуется нормативное удлинение установленного выше пятнадцатидневного срока, а также сокращение до двух описанных оснований предъявления отмеченных требований потребителем технически сложного товара²⁴⁴.

Требования потребителя рассматриваются при предъявлении им товарного чека, кассового чека, технического паспорта или иного документа удостоверяющего факт покупки, который продавец обязан выдать потребителю. Отсутствие такого документа не является основанием для отказа в удовлетворении требований потребителя (п. 5 ст.18 Закона о защите прав потребителей).

²⁴⁴ *Челышев М.Ю.* Обеспечение качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С 23.

Продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер (далее - Продавец) обязан принять товар ненадлежащего качества для проведения проверки, в проведении которой вправе участвовать потребитель. При возникновении спора о причинах возникновения недостатков товара продавец, обязан провести экспертизу товара за свой счет, а потребитель вправе оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке. Если же экспертиза покажет, что недостатки товара возникли не по вине продавца, то потребитель обязан возместить ему все расходы, связанные с проведением экспертизы.

Продавец обязан удовлетворить требования потребителя, если не докажет, что недостатки возникли не по его вине. При этом он бесплатно доставляет крупногабаритный товар и товар весом более пяти килограмм для ремонта, уценки, замены и (или) возвратит его потребителю. В случае неисполнения данной обязанности продавцом данные действия могут осуществляться покупателем, при этом продавец обязан возместить потребителю расходы, связанные с доставкой и (или) возвратом указанных товаров.

Право потребителя на качество предполагает не только передачу потребителю качественного товара, но и гарантии поддержания товара в работоспособном состоянии. Поскольку переданные вещи (товар или результат работы) не могут использоваться вечно, рано или поздно они придут в негодность, следовательно, важным является установление сроков службы и годности.

В соответствии с Законом о защите прав потребителей срок службы – это период, в течение которого изготовитель обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара по назначению и нести ответственность за существенные недостатки, возникшие по его вине. Срок службы устанавливается изготовителем. Но если изготовитель по каким-то причинам не считает необходимым устанавливать срок службы на производимый товар, то в соответствии с требованиями закона, он будет нести ответственность за вред, причиненный товаром, в течение 10 лет со дня передачи товара потребителю.

Также изготовитель обязан устанавливать срок службы товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий, которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде. Перечень таких товаров утверждается Правительством РФ²⁴⁵.

На продукты питания, парфюмерно-косметические товары, медикаменты, товары бытовой химии и иные подобные товары изготовитель обязан устанавливать срок годности – период, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению. То есть срок годности должен устанавливаться на товары, которые за пределами данного срока, в силу естественных факторов считаются непригодными к использованию по назначению. Перечень таких товаров утверждается Правительством Российской Федерации.

Срок годности или срок службы выполняют важную функцию – продажа товара по их истечении запрещается, так как в этом случае товары считаются непригодными по назначению.

Гарантийный срок – это период, в течение которого в случае обнаружения в товаре, работе недостатка, изготовитель обязан удовлетворить требования потребителя, установленные ст. 18 и 29 Закона о защите прав потребителей.

Продавец вправе устанавливать на товар дополнительный гарантийный срок сверх принятого изготовителем, а при его отсутствии – свой гарантийный срок, превышающий общий срок в 6 месяцев (по недвижимости – более двух лет). Соответственно, если в течение такого дополнительного гарантийного срока в товаре возникли недостатки, потребитель свои претензии может предъявить только к продавцу, производитель стороной в обязательствах не является. Б.Д. Завидов такой срок определяет как период времени, в течение

²⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 720 «Об утверждении перечня товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы, и перечня товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению» (с изменениями от 5 октября 1999 г., 10 мая 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июня 1997 г. № 25, ст. 2942.

которого изготовитель (продавец) принимает на себя повышенные обязательства перед потребителями (например, обязуется за свой счет устранить возникшие недостатки, а в некоторых случаях и заменить товар на новый)²⁴⁶.

Изготовитель обязан приостановить производство товаров, если возникнет вероятность причинения вреда потребителям при условии соблюдения ими потребителями правил эксплуатации и хранения, а в необходимых случаях – принять меры к снятию товара с производства, по изъятию из оборота и отзыву от потребителей. Это должно быть сделано до устранения причин причинения вреда. В случае отказа исполнить эту обязанность в добровольном порядке, изъятие и отзыв этого товара осуществляется по предписанию соответствующего федерального органа исполнительной власти, на который возложен государственный контроль за качеством и безопасностью товаров (Роспотребнадзор). Убытки, причиненные потребителю в связи с отзывом товара, подлежат возмещению изготовителем в полном объеме. Норма ст. 1065 ГК РФ позволяет принять превентивные меры.

С правом потребителя на безопасность товаров связано право на возмещение вреда, которое также закреплено в Законе о защите прав потребителей. Как уже упоминалось, ответственность изготовителя ограничивается сроком службы и сроком годности товара, а если эти сроки не установлены, то обязанность обеспечить безопасность товаров сохраняется в течении десяти лет с момента передачи потребителю (п. 2 ст. 7 Закона). Если же в нарушение требований законодательства изготовитель не установил срок службы или срок годности на товар, на который установление такого срока обязательно, он будет нести ответственность за причиненный ущерб жизни, здоровью или имуществу потребителей независимо от времени его причинения. Это повышает ответственность изготовителя за соблюдением норм Закона в части установления сроков службы и сроков годности.

²⁴⁶ *Завидов Б.Д.* Правовое регулирование проблем обеспечения обязательств в предпринимательской сфере (Краткий аналитический комментарий: исполнение, обеспечение, ответственность за нарушение). // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Компания «Гарант» (дата обращения 14 марта 2013 г.)

Субъектный состав лиц, ответственных за некачественное предоставление

На практике нередко возникают ситуации, когда товар причиняет вред лицам, которые никак не связаны с производителем этого товара. Например, в результате возгорания телевизора в квартире возник пожар, уничтоживший большое количество антиквариата, мебели, одежды. Среди сгоревших вещей были и вещи друзей хозяина квартиры, переданные на хранение. Данная ситуация предусмотрена законом, в силу которого право требовать возмещения вреда может любой потерпевший, независимо от того, состоял ли он в договорных отношениях с причинителем вреда или нет.

Особенность ответственности за недостатки в товаре (работах, услуге) состоит в том, что если вследствие таких недостатков будет причинен вред, то субъектом (должником) будет не только продавец (подрядчик, исполнитель), но и ее изготовитель, независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ним в договорных условиях или нет (ст. 1065 ГК РФ) (очевидно, что в данном случае речь идет не об услугах, поскольку ее изготовить не возможно) (ст. 1095 ГК РФ). В таком случае у потерпевшего появляется право выбора, кому предъявить соответствующий иск. Заметим, что закон не дает возможности предъявить солидарное требование и к продавцу и изготовителю одновременно. Исключение составляет ответственность за вред, причиненный недостатками товара, изготавливаемого (продаваемого) по договору коммерческой концессии. В соответствии со ст. 1034 ГК РФ правообладатель несет солидарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии. По требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. Учитывая, что субсидиарная ответственность отличается от солидарной лишь процедурой привлечения лица к ответственности, можно утверждать, что в этом случае на стороне, противоположной приобретателя товара возникает множественность лиц, повышающая степень возможного удовлетворения его претензий.

Так, в практике решался вопрос: кто отвечает за ненадлежащее качество автомобиля - дистрибьютор или дилер? Покупатель обратился в суд с иском к обществу о возмещении вреда, причиненного в результате возгорания автомобиля. Ответчик возражал, что не является ни продавцом, ни производителем товара, ни уполномоченным представителем этих лиц, ни представительством производителя. Было установлено, что ответчик является генеральным дистрибьютором - независимым подрядчиком, который самостоятельно и за свой счет осуществляет приобретение и продажу договорных товаров. Позже между ним и дилером (у которого покупатель приобрел автомобиль) был заключен дилерский договор, по условиям которого дилер обязался обеспечивать проведение сервисного обслуживания (техническое обслуживание и ремонт) всех договорных товаров. Генеральный дистрибьютор в свою очередь обязывался возмещать все расходы, связанные с претензиями по качеству продукции, за исключением случаев, если причиной ущерба имуществу третьего лица является конструктивный недостаток или заводской дефект договорных товаров, допущенных при производстве или сборке, и дилер, действуя разумно, не смог обоснованно обнаружить такой дефект во время подготовки автомобиля или его последующего сервиса, технического обслуживания и ремонтных работ. Доказательств того, что дилер не смог обнаружить конструктивный недостаток или заводской дефект во время подготовки автомобиля, представлено в суд не было²⁴⁷. Как видим, субъектный состав обязательства на стороне должника может быть расширен, при этом суд должен квалифицировать совокупность нескольких договоров как одно обязательство, если цель их едина, как и было в приведенном примере.

Часто бывает, что товар, приобретенный потребителем, переходит в порядке универсального или сингулярного правопреемства другим лицам. Могут им пользоваться и члены его семьи. В связи с этим возникает вопрос, переходят ли к ним и права потребителей, закрепленные в законе, в том числе касающиеся

²⁴⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 июня 2010 г. № КГ-А40/5683-10 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант».

качества и безопасности? В Преамбуле Закона о защите прав потребителей потребителем назван гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Данная дефиниция не дает однозначного ответа на поставленный вопрос. Судебная практика до последнего времени была противоречива. В п. 3 Постановления от 28 июня 2012 г. № 17 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил следующее: исходя из преамбулы Закона о защите прав потребителей и статьи 9 Федерального закона от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» правами, предоставленными потребителю Законом и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.). При этом следует иметь в виду предусмотренные Законом случаи, когда ответственность продавца (исполнителя) возникает только перед гражданином, заключившим с ним договор (например, согласно пункту 1 статьи 12 Закона потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, вправе только тот потребитель, которому было отказано в предоставлении возможности незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, работе или услуге).

Следовательно, требования, связанные с некачественностью товаров (работ, услуг) могут быть заявлены не только лицами, непосредственно заключившими договоры на их приобретение, но и иные лица, указанные в п. 3 указанного Постановления. Данное разъяснение следует признать верным. Оно

является указанием в Преамбуле закона, что потребителем считается лицо не только приобретшее, но и использующее товар.

Ранее мы обращали внимание на то, что обеспечение качественного исполнения обязательств достигается не только частноправовыми, но и публично-правовыми средствами. Учитывая большое общественное значение качества, реализация некачественных товаров может одновременно квалифицироваться как гражданско-правовой и административно-правовой проступок. Соответственно к правонарушителю возможно применение не только гражданско-правовых, но и административно-правовых санкций. Оно осуществляется, как правило, по инициативе Роспотребнадзора, уполномоченного в соответствии с Законом о защите прав потребителей, предъявлять соответствующие иски (ст. 41 Закона, ст. 46 ГПК РФ).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ²⁴⁸ является единственным федеральным законодательным актом, устанавливающим ответственность за административные правонарушения, в том числе за нарушение обязательных требований государственных стандартов²⁴⁹. Согласно ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ она наступает за нарушение обязательных требований государственных стандартов, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 6.14, 8.23, 9.4, ч. 1 ст. 12.2, ч. 2 ст. 13.4, ст. 13.8, ч. 1 ст. 14.4, ст. 20.4 Кодекса, при реализации (поставке/продаже), использовании (эксплуатации), хранении, транспортировании либо утилизации продукции, а равно уклонение от представления продукции, документов или сведений, необходимых для осуществления государственного контроля и надзора. Часть 2 ст. 19.19 КоАП

²⁴⁸ Далее – КоАП РФ.

²⁴⁹ В теории административного права под составом административных правонарушений понимается установленная правом совокупность признаков, при наличии которых противоправное деяние считается административным правонарушением. По признакам юридической техники различаются составы общие и специальные. Если одно и то же деяние попадает под признаки общей и специальной нормы, то действует специальная. Так, законодатель при описании правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 19.19 КоАП РФ, установил, что ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ является специальной нормой. Следовательно, ответственность по ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ наступает только в том случае, если в противоправном деянии отсутствует признаки специального состава правонарушения. См.: *Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н.* Административная ответственность по российскому законодательству. - М.: Норма, 2004. С. 55, 58.

РФ предусматривает ответственность за нарушение правил обязательной сертификации, за исключением случаев, предусмотренных ст. 13.6, ч. 2 и 4 ст. 13.12, ч. 2 ст.14.4, ч. 2 ст. 14.16, ст. 20.4, 20.14, то есть реализация сертифицированной продукции, не отвечающей требованиям нормативных документов, на соответствие которым она сертифицирована, либо реализация сертифицированной продукции без сертификата соответствия (декларации о соответствии), или без знака соответствия, или без указания в сопроводительной технической документации сведений о сертификации или о нормативных документах, которым должна соответствовать указанная продукция, либо недоведение этих сведений до потребителя (покупателя, заказчика), а равно представление недостоверных результатов испытаний продукции либо необоснованная выдача сертификата соответствия (декларации о соответствии) на продукцию, подлежащую обязательной сертификации.

Таким образом, в качестве особой группы правовых средств, направленных на защиту их приобретателей, можно назвать меры ответственности за недостатки товаров (работ, услуг). Такие меры могут различаться в зависимости от того существенности недостатка. По нашему мнению, в связи с тем, что направленность обязательства обусловлена потребностями кредитора, существенным следует считать такой недостаток, который полностью лишает кредитора возможности пользоваться товаром в соответствии с его личными экономическими и правовыми целями. Поэтому именно существенный недостаток дает право кредитора на расторжение договора, то есть прекращение обязательства.

Правовые средства, связанные с ответственностью за некачественное исполнение обязательства, включают себя не только гражданско-правовые, но и публично-правовые средства, что увеличивает эффективность их применения в целях достижения общей цели правового регулирования в этой сфере.

Заключение

В проведенном диссертационном исследовании обращено внимание на ряд актуальных аспектов, связанных таким условием договора как качество. Эти аспекты касаются правового регулирования качества источниками различного уровня, понятия качества как условия договора и надлежащего исполнения обязательства, из него вытекающего.

Следует признать, что императивному регулированию в Российской Федерации в настоящее время подвергаются лишь минимальные требования к безопасности, которые применительно к обязательственным правоотношениям выступают как составляющая часть требований к качеству. Соответственно альтернативными должны в этой сфере стать стандарты (образцы, требования), устанавливаемые на уровне общественного регулирования в договорах между участниками гражданско-правовых отношений.

Правовое регулирование качества достигается разными способами и имеет несколько направлений воздействия.

По способам правового регулирования качества обосновано выделение: 1) правовое регулирование, которое достигается путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, а также санкционированием правовых обычаев, заключением международных договоров, в которых установлены императивные требования к качеству товаров, работ и услуг; 2) индивидуальное регулирование, которое заключается в установлении требований саморегулируемыми организациями участников рынка, адресованных только своим членам, например, стандартов аудита, страхования, строительства и т.д., установления внутренних правил организаций (локальных стандартов), адресованных его контрагентам, а также договорного регулирования, которое достигается путем заключения между участниками договоров.

Данная система форм правового регулирования качества обусловлена двумя группами целей и соответствующих им правовых средств, связанных с качественным исполнением: 1) правовое регулирование в части установления

государством правовых норм; 2) действия (деятельность) субъектов права, направленные на достижение собственных (правовых) целей.

Правовое регулирование качества и безопасности товаров, работ и услуг имеет первостепенное значение, поскольку от того, насколько оно эффективно, зависит степень удовлетворенности участников общественных отношений в их потребностях, что и должно составлять конечную цель регулирования. Для ее достижения необходима система взаимообусловленных как частноправовых, так и публично-правовых способов.

Соответственно данная система форм носит межотраслевой характер. Качество регулируется нормами, как частного, так и публичного права. Право регулирует общественные отношения с помощью правовых норм, которые лишь условно можно делить на императивные и диспозитивные. Диспозитивная норма содержит несколько вариантов правил поведения, и после выбора того или иного варианта становится для участников гражданско-правовых отношений обязательной. Поэтому в правовом определении того или иного понятия всегда следует иметь в виду нормативную его составляющую.

Вторая группа правовых средств, направленных на обеспечение качественного исполнения обязательства, включает в себя действия самих участников обязательства. Для них характерно свободное формирование цели субъектами правореализационной деятельности и инициативность в подборе непротиворечащих закону инструментов (в том числе их набора, порядка и последовательности их применения) для ее достижения. Однако данные средства должны соответствовать правовым нормам – быть предусмотрены в них или не противоречить им.

Вместе с тем, тенденцией в правотворческой деятельности является отход от императивного установления требований к качеству в сторону саморегулирования.

В отсутствие императивных требований договор является основным регулятором качества товаров. Если стороны сами не определили условие о качестве, то применяются императивные нормы, закрепленные в нормативных

актах, международных договорах, и правовых обычаях. В таком случае регулирование качества остается на уровне государства. Однако роль договора повышается при продаже уникальных товаров, когда требования к качеству могут быть установлены только договором.

В работе показано значение регулирование качества с помощью актов (стандартов), принимаемых добровольно отдельными организациями в свою пользу (как повышенные требования по сравнению с минимальными требованиями безопасности), а также саморегулируемыми организациями для своих членов.

Обосновано, что стандарты организаций имеют с одной стороны черты (1) делового обычая, если необходимость соответствия им предмета тех или иных договоров устанавливается его сторонами (пусть и по настоянию одной из них в отсутствие нарушения антимонопольного законодательства), с другой стороны (2) являются локальным актом, обязательным для применения в организациях, входящих в один холдинг. Очевидно, что такая обязательность устанавливается в последнем случае с использованием корпоративного законодательства, например, на основании решений общих собраний хозяйственных обществ.

Саморегулирование сравнительно новый институт в российском законодательстве. Оно предусмотрено для самоорганизации лиц, занимающихся профессиональной деятельностью в той или иной сфере. Соответственно, акты саморегулируемых организаций выступают как альтернатива нормативному регулированию, распространяя свое действие на своих участников (членов). В этом смысле такие стандарты имеют одинаковую природу с лицензированием, отличаясь лишь субъектом, устанавливающим требование: сам производитель или государство. Обращено внимание, что в современных условиях рынка в России, где не сложились условия для нормальной конкуренции среди товаропроизводителей, не всегда оправданно снижение императивной составляющей в правовом регулировании качества. Очевидно, что в современных российских условиях с менталитетом ведения бизнеса «в ущерб

потребителям» предпочтительнее сохранение лицензирования, которое, однако, должно применяться в совокупности с другими средствами, в частности страхованием ответственности или иными финансовыми гарантиями.

Центральное место в работе уделено понятию качества и его месту в гражданско-правовом договоре. Был сделан вывод, что качество следует понимать не только как совокупность свойств, но и как их *меру*. Свойства товара указывают на способность удовлетворить потребности субъектов общественных отношений, а мера свойств – на нормативные источники соответствующих императивных требований.

Системный анализ норм ГК РФ и соответствующих доктринальных положений позволяет сделать ряд принципиальных взаимосвязанных выводов.

Во-первых, категория «качество» относится только к таким объектам гражданских прав как вещи, работы и услуги, но только если они имеют форму товара.

Во-вторых, категория «качество» в гражданском праве проявляется только в договорных обязательственных правоотношениях²⁵⁰.

Качество представляет собой свойство объектов гражданских прав, выступающих в качестве объекта обязательств, являющихся отражением отношения экономического обмена (оборота). Это свойство ожидает лицо, приобретающее этот товар. Качественный оборотоспособный товар необходим для удовлетворения его потребностей.

Обосновано, что качество является свойством объектов гражданских прав. Однако если оборотоспособность установлена законодателем прямо в ст. 129 ГК РФ в отношении всех соответствующих объектов и отражает их способность быть объектом обязательства в потенции, то качество проявляется как свойство товара уже в существующем правоотношении, а именно как одно из *условий надлежащего исполнения обязательства*. Как известно, принцип надлежащего исполнения обязательства предусматривает пять условий (надлежащие субъекты, предмет, способ, срок и место исполнения). Предмет исполнения, то

²⁵⁰ Кузнецова Ю.А. Понятие качества гражданско-правовых договоров // Российский судья. 2012. № 6. С. 28 - 31

есть соответствующий оборотоспособный объект гражданских прав должен обладать соответствующими качественными и количественными характеристиками. Заметим, что системный характер обязательства предполагает сочетание *количественных* и *качественных* его характеристик, между которыми существует неразрывная связь, ведь, как известно, количество переходит в качество.

В работе обосновано, что категорию «качество» можно понимать следующим образом:

Во-первых, как междисциплинарную категорию, предполагающую наличие определенных свойств того или иного предмета, при наличии которых он способен удовлетворить чьи-либо потребности.

Во-вторых, как свойство таких объектов гражданских прав как вещи, работы и услуги, выступающим в форме товара, то есть объектов договорных взаимных обязательственных правоотношений (наряду со свойством оборотоспособности).

В-третьих, как условие надлежащего исполнения обязательства, относимое к предмету исполнения.

Таким образом, гражданско-правовое понимание категории «качество» заключается в понимании его как нормативной меры совокупности свойств вещей, работ и услуг, выступающих в качестве объектов взаимных договорных обязательств (товаров), способных удовлетворить потребности кредитора. Формами соответствующих императивных требований выступают нормы, закрепленные в нормативных правовых актах и правовых обычаях, а также в договорах.

Возможность выбора конкретных правовых средств обеспечения качественного исполнения в рамках частноправового метода дозволенности производится непосредственно самими участниками договора, от правильного их выбора зависит возможность достижения цели кредитора.

В работе обосновано, что частноправовые средства обеспечения качественного исполнения обязательства различаются в процессе заключения и исполнения договора.

При возникновении обязательства между некими субъектами отношения товарного обмена возникает юридическая связь, состоящая в наделении их субъективными правами и юридическими обязанностями. Соответственно на этой стадии важно определить право кредитора на получение товара надлежащего качества и соответствующую обязанность, а также предусмотреть стимулирующие меры (как негативные, так и положительные), порядок проведения процедурных мероприятий (например, приемки по качеству, заявления претензий и рекламаций).

На стадии исполнения обязательства качественное исполнение обязательства обеспечивается надлежащим осуществлением приемки товаров, фиксацией недостатков в актах, ведением претензионной работы, применением мер ответственности и др.

В работе показано место условия о качестве среди иных условий гражданско-правового договора, их взаимообусловленность при его заключении и исполнении. Условия договора делятся на две группы: 1) связанные с определением объекта будущего обязательственного правоотношения, и 2) действиями, которые будут осуществлены по поводу этого объекта.

К первой группе следует отнести следующие наиболее распространенные условия: 1) количество, 2) качество, 3) комплект (комплектность), 4) ассортимент, 5) тара (упаковка), и, наконец, 6) цена, 7) информация о товаре (документы, инструкции). Качество – основополагающее свойство объекта, поскольку именно оно определяет степень удовлетворенности кредитора.

Во второй группе отнесены условия, соответствующие надлежащему способу, месту и сроку исполнения обязательства. Таких условий может быть много соответственно правам и обязанностям, зафиксированным в договоре, но основными будут условия о порядке доставки (выборки), приемки товара.

Условие о качестве отражает объект договора и «пронизывает» все остальные его условия. Безусловно, удовлетворенность кредитора достигается не только тогда, когда передается товар без недостатков, но и при соблюдении всех иных условий договора, относимых как к товару (например, упаковка, комплектность, ассортимент), так и действиям должника (соблюдение срока или места передачи товара). Соответственно, в широком смысле можно говорить, что качество напрямую связано со всеми этими условиями. Однако в смысле, заложенном в законе, такими будут лишь условия, так или иначе определяющие объект обязательства, появляющегося в результате заключения соответствующего договора.

В работе обращено внимание на взаимосвязь требования к качеству и безопасности товаров. В современном законодательстве они «разведены». Качество по большей части регулируется диспозитивными нормами гражданского законодательства, нормативные рамки безопасности устанавливаются императивно. Обосновано, что требования к безопасности товаров, работ, услуг является составной частью системы требований к их качеству, отличаясь лишь большей степенью изначальной императивности. Установление требований к безопасности является прерогативой только государства, тогда как требования к качеству (в части большей удовлетворенности потребителя) могут устанавливаться самими сторонами соответствующего обязательства. Несмотря на то, что нормативные требования к *качеству* и *безопасности* товаров, работ и услуг несколько различаются, они настолько переплетены, имеют общую направленность, поэтому наиболее эффективным будет их комплексное регулирование.

Обращено внимание, что качество товаров (работ, услуг) включает в себя две составляющие – полезность и безопасность. Бессмысленно говорить о качестве тех или иных объектов, не предполагая их безопасность. Имеются товары, изначально предназначенные причинять вред (оружие, яды и т.п.). На первый взгляд, качество и безопасность одновременно неприменимы к ним. Однако это не так. Полезность таких товаров заключается в способности

причинить вред (при условии правомерности использования), безопасность – в том, что опасные свойства не проявятся самопроизвольно при надлежащей эксплуатации. Однако следует иметь в виду, что понятие безопасности приобретает самостоятельное значение, когда речь идет об объектах вещных правоотношений.

Качество является условием, относимым к предмету договора, наряду с количеством. В этом смысле задача сторон договора:

1. установить критерии качества в целях в дальнейшем оценить исполнение обязательства из этого договора как надлежащее;
2. закрепить возможность применения тех или иных правовых средств, способствующих достижению этой основной цели, например, относительно процедуры приемки товара, рекламаций, мер ответственности и т.д.

Именно в таком условии договора как предмет следует заложить критерии качества, с целью в последующем оценить исполнение обязательства из этого договора как надлежащее.

Общим критерием качества товара является его способность отвечать правовым и экономическим целям кредитора, что будет означать отсутствие недостатков. Вместе с тем критерии качества различаются в зависимости от того, материальным или нематериальным является объект обязательства, а также связан ли овеществленный объект тем или иным образом с результатом творческой деятельности.

Требования к качеству предмета договора купли-продажи и результату подрядных работ практически идентичны, поскольку и тот, и другой представляют собой вещь. Сводятся эти правила к следующему: результат должен соответствовать (1) договору, в том числе в случае повышения критериев по сравнению с обычными (и, наверное, обязательными); (2) обязательным нормативным требованиям; (3) при их отсутствии правовым обычаям (причем не независимо от предпринимательского их характера).

Затруднения в этом возникают тогда, когда объект осложнен нематериальной составляющей. Это возможно в следующих случаях:

во-первых, когда вещь, выступающая в качестве объекта обязательства, осложнена наличием в его составе нематериальной составляющей – результата творческой деятельности;

во-вторых, когда объектом обязательства является услуга.

При этом в работе показаны особенности требований к качеству товаров, в которых зафиксированы результаты интеллектуальной собственности: 1) вещей, в которых воплощены результаты творческой деятельности - технически сложные товары с программным обеспечением, 2) вещей, в которых зафиксированы такие результаты – носители информации с записанными на них произведениями авторского права.

Сделан вывод, что договор приобретения экземпляра произведения независимо от формы распространения должен быть квалифицирован как договор купли-продажи экземпляра этого произведения. Дело в том, что здесь объектом договора выступает не исключительное право, а именно экземпляр, на котором закреплена информация, как вещь. Любой договор имеет определенную цель, которая и определяет тип (вид) договора. В данном случае цель приобретателя заключается в получении в собственность вещи. В этом смысле такой договор сходен с договором купли-продажи книги, который никто не думает квалифицировать как лицензионный.

Вместе с тем договор продажи экземпляров таких произведений как программа для ЭВМ или базы данных должен быть квалифицирован как смешанный, включающий элементы договора купли-продажи и лицензионного договора, так как цель сторон договора соответствует: 1) каузе договора купли-продажи – в части приобретения экземпляра, 2) каузе лицензионного договора – в части приобретения права пользования этими произведениями в установленных пределах.

В работе предложены критерии качества услуг:

1) соответствие деятельности (действий) исполнителя требованиям договора или императивного стандарта (например, медицинского вмешательства). Этот критерий самый универсальный. Услуга представляет

собой деятельность, соответственно если алгоритм действий не совпадает с нормативным, скорее всего, услуга некачественна. Например, вряд ли услуга по подготовке юриста будет таковой, если на первом курсе его будут обучать второй части гражданского права прежде изучения курса общей теории права. Вместе с тем, как отмечалось, не все услуги находят нормативное закрепление. Указанные действия также должны совершаться с установленной периодичностью (быть своевременными).

2) Соответствие исполнителя установленным квалификационным требованиям. Здесь речь идет о лицензировании или аккредитации. Так, если медицинскую услугу оказывает врач, не имеющей лицензии, следует предполагать, что данная услуга некачественна.

3) Отсутствие вреда личности или имуществу заказчика, причиненного виновными действиями исполнителя.

4) Удовлетворенность заказчика результатом услуги, если иное не предусмотрено договором.

Соответственно правовое регулирование качества услуг возможно достичь стандартизацией (т.е. подробным урегулированием процедуры оказания услуг, например медицинских, образовательных, аудиторских; лицензированием (например, образовательных услуг); добровольной сертификацией (туристские услуги); посредством утверждения саморегулируемой организацией профессиональных стандартов (например, риелторских, оценочных услуг).

В работе обосновано, что на каждой стадии обязательства – возникновения и исполнения – используются определенные правовые средства.

Качество на стадии заключения договора должно быть обеспечено не только корректным определением договорного условия о качестве, в том числе обеспечиваемым, например, сертификацией, разработкой собственных стандартов качества, но и другими условиями, предусматривающими дополнительные правовые средства. В качестве таковых можно назвать стимулирующие меры, которые условно можно разделить на положительные, например увеличение объемов за качественные поставки, и негативные,

например условие о неустойке, процедурные условия, например, о порядке приемки товаров, работ или услуг, проведения экспертизы, заявления претензий и рекламаций.

Таким образом, в современных условиях договор является основным регулятором качества. Установление требований к качественным характеристикам товара позволяет: во-первых, впоследствии оценить исполнение обязательства как надлежащее или ненадлежащее, во-вторых, закрепить возможность применения тех или иных правовых средств, способствующих достижению этой основной цели.

Ограничение свободы договора в части установления критериев качества и возможности применения иных средств обеспечения качественного предоставления осуществляется в целях защиты прав и законных интересов потребителей как наиболее слабых с экономической стороны субъектов.

Правовые средства весьма разнообразны и составляют сложную систему. Надлежащее исполнение обязательства является правовым средством достижения организованных договором противоположных правовых целей. Однако оно в свою очередь складывается из совокупности действий (приемка-передача товара, проверка качества и др.), которые также выступают как правовые средства.

Условие о качестве охватывается требованием о надлежащем предмете исполнения, который характеризуется количественными и качественными характеристиками, а также требованием о надлежащем способе, если речь идет об услугах, которые не имеют материального выражения, представляют собой последовательно совершаемые действия. На стадии исполнения обязательства, его качественная составляющая обеспечивается рядом правовых средств, к наиболее значимым среди которых относятся предоставление должником доказательств соответствия товаров (работ, услуг) стандартам, должная приемка товара (работ), проведение экспертизы в случае претензий к качеству, гарантийное и постгарантийное обслуживание.

Таким образом, установление в договоре требований к качеству, а также правовых средств, с помощью которых оно будет обеспечиваться в процессе исполнения обязательства позволяет: при заключении договора – определить (сформулировать) предмет договора в части его качественной составляющей, что будет означать соответствующую правовую цель сторон; при исполнении договора – осуществить проверку соответствия исполнения, предложенного должником, требованиям, зафиксированным в договоре.

Исполнение обязательства не в соответствии с назначением может влечь различные правовые последствия. При этом это частноправовое, по сути, правонарушение может быть одновременно квалифицировано как административно-правовое или уголовное и дополнительно влечь применение карательных санкций. Этот факт подтверждает важность затронутой в настоящей диссертации проблематики.

Таким образом, меры ответственности за недостатки в товарах, работах, услугах выступают в качестве особой группы правовых средств, направленных на защиту их приобретателей. Они могут различаться в зависимости от того существенным или нет, является недостаток. По нашему мнению, в связи с тем, что направленность обязательства обусловлена потребностями кредитора, существенным следует считать такой недостаток, который полностью лишает кредитора возможности пользоваться товаром в соответствии с его личными экономическими и правовыми целями. Поэтому именно существенный недостаток дает право кредитора на расторжение договора, то есть прекращение обязательства.

Правовые средства, связанные с ответственностью за некачественное исполнение обязательства, включают себя не только гражданско-правовые, но и публично-правовые средства, что увеличивает эффективность их применения в целях достижения общей цели правового регулирования в этой сфере.

Безусловно, проблема качества является широкой и невозможно в рамках настоящего исследования решить все вопросы, с ней связанные, однако

надеемся, что предложенные выводы и предложения будут полезны в правотворческой и правоприменительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1.Международные правовые акты

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина (одобрена Верховным Советом РСФСР 22.11.1991) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

2.Нормативные правовые акты

4. Конституция Российской Федерации. М. : Юрид. лит., 1993.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ.1996. № 5. Ст. 410.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // <http://www.pravo.gov.ru/>

10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ "Об организованных торгах" // <http://www.pravo.gov.ru/>
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. // Первоначальная редакция опубликована: Сборник законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
12. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Сборник законодательства РФ. 2002. № 52 (часть 1).
13. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
14. Федеральный закон РФ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Сборник законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
15. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Первоначальный текст документа опубликован: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
16. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>, 25.11.2013.
17. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 19 июля 2011 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Сборник законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.
18. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Первоначальная редакция опубликована: Сборник законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
19. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Первоначальная редакция опубликована: Сборник законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

20. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

21. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Первоначальная редакция опубликована: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1991. №16. Ст. 499.

22. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

23. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

24. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

25. Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

26. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6539.

27. Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 "Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // www.pravo.gov.ru, 02.12.2013;

28. Постановлением Правительства РФ от 7 июля 1999 года №766 «Об утверждении перечня продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, порядка принятия декларации о

соответствии и ее регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3746

29. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1220 "Об определении применяемых при установлении долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг" (вместе с "Положением об определении применяемых при установлении долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг") // Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст.524.

30. Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 720 «Об утверждении перечня товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы, и перечня товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению» (с изменениями от 5 октября 1999 г., 10 мая 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25.Ст. 2942.

31. Приказ Министерства образования РФ от 02 июля 2001 г. № 2574 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательного учреждения среднего профессионального образования (среднего специального учебного заведения)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 37.

32. Закон г. Москвы от 17 марта 2010 г. № 7 «Об охране здоровья в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 19.

33. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 32. «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» (вступает в действие с 2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

34. Приказ Минздравсоцразвития России от 31 января 2012 г. № 69н "Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослым больным при инфекционных заболеваниях" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 32.

35. Приказ Минздравсоцразвития России от 18 января 2012 г. № 17н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю "нефрология" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 32.

36. Приказ Минздравсоцразвития России от 7 декабря 2011 г. № 1496н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях" // режим доступа <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/orders/1268>.

37. Приказ Минздрава России от 15 ноября 2012 г. № 924н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю "дерматовенерология"// Российская газета" (специальный выпуск). 11 апр. 2013 г. № 78/1.

38. Приказ Минздрава России от 15 ноября 2012 г. № 918н "Об утверждении порядка оказания медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями" // Российская газета" (специальный выпуск). 25 апр. 2013. № 90/1.

39. Приказ Минфина РФ от 20 мая 2010 г. № 46н «Об утверждении Федеральных стандартов аудиторской деятельности» // Бюллетень нормативных актов. 2010. № 30.

40. ГОСТ 15467-79 (СТ СЭВ 3519-81). Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения" (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 26.01.1979 N 244) (ред. от 16.01.1985) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

41. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2007 г. № 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3942.

42. Приказ Росстата от 23 июля 2009 г. № 147 «Об утверждении Указаний по заполнению в формах федерального статистического наблюдения показателя «Объем платных услуг населению» // Вопросы статистики. 2009. № 12.

43. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. / утратил силу. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

44. Федеральный закон от 21 июня 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Первоначальная редакция опубликована: Собрание законодательства РФ. 2005. №30 (ч. 1). Ст. 3105 / утратил силу

45. Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Первоначальная редакция опубликована: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 961 / утратил силу

3. Практика правоприменительных органов

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9

47. Постановление Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 "О последствиях расторжения договора" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8.

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

50. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 3.

51. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 1.

52. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2000 г. (по уголовным делам), утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 11 апреля 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8.

53. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 3.

54. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 7.

55. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 1992 г. № 13/ОС3-355 «О разрешении арбитражными судами споров, связанных с принятием Закона РФ «Об образовании»: (ред. от 09.02.1993) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 2.

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 5-В08-110 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

57. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2009 г. № 46-В09-22 // Гарант.

58. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.07.2009 по делу № А13-8196/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

59. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 января 2008 г. № А29-4703/2007 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

60. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 марта 2010 г. по делу № А63-16712/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

61. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 декабря 2010 г. по делу № А25-533/2010 // Гарант.

62. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

63. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 февраля 2010 г. № Ф07-13051/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

64. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 января 2009 г. № А12-9475/08 // Гарант.

65. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2011 г. № Ф03-1191/11 по делу № А51-5889/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

66. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 марта 2010 г. № Ф07-1073/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

67. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 марта 2011 г. по делу № А27-9310/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

68. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 августа 2006 г. № А12-9256/05С32 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

69. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 марта 2010 г. по делу № А46-15793/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

70. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2011 г. № Ф06-6457/11 по делу № А55-5193/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

71. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 19 мая 2010 г. по делу № А57-12600/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

72. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 июня 2010 г. № КГ-А40/5683-10 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

73. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2008 №17АП-814/2008-АК по делу №А71-10464/07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

74. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2008 №Ф09-2967/08-С1 по делу №А71-10464/07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

75. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 июля 2008 г. № Ф08-2742/2008 // Гарант.

76. Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28 октября 2004 г. № 2-718/04.

77. Решение МКАС при ТПП РФ от 5 мая 2012 г. по делу № 73/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

78. Решение МКАС при ТПП РФ от 21.01.2012 по делу № 74/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

79. Решение МКАС при ТПП РФ от 4 декабря 2013 г. № 40/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

80. Решение МКАС от 22 октября 1998 г. по делу № 9/1998 // Арбитражная практика МКАС за 1998 г.

4. Книги, учебники, учебные пособия, монографии

81. Азгальдов, Г. Г., Райхман, Э. П. О квалиметрии / Г. Г. Азгальдов, Э. П. Райхман. - М.: Издательство стандартов, 1973. - 172 с.

82. Алексеев, С. С. Общая теория права. Т. II / С. С. Алексеев. - М.: Юрид. лит-ра, 1982. - 360 с.

83. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 / С. С. Алексеев. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - 396 с.

84. Аристотель. Метафизика / Аристотель. - М.Л.: Государственное социально-экономическое издание, 1934. – 352 с.

85. Баринов, Н. А. Имущественные потребности и гражданское право / Н. А. Баринов. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1987. - 192 с.

86. Бахрах, Д. Н., Ренов, Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. - М.: Норма, 2004. – 304 с.
87. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть: Учебник / В. А. Белов. - М.: ЮрИнфоР, 2002. - 639 с.
88. Белов, В. А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник / В. А. Белов. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. - 767 с.
89. Богуславский, М. М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / М. М. Богуславский. - М.: Юристъ, 2005. - 604 с.
90. Большая советская энциклопедия. Т. 10. М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 592 с.
91. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - М., 2004. - 800 с.
92. Введение в философию: Учебник. В 2 ч. Ч. 2. М.: Политиздат, 1989. – 639 с.
93. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. / Под ред. Л. Е. Стровского. М.: Юнити, 2003.- 847 с.
94. Вопросы политики в области здравоохранения в бывших социалистических странах / А. Жаркович, В. Затцингер и др. М, 1998. – 739 с.
95. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Т.1. / Г. В. Ф. Годамэ. - М.-Л.: Госиздат, 1929. – 368 с.
96. Годамэ, Э. Общая теория обязательств / Э. Годамэ. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - 511 с.
97. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник: В 2 т./ Под ред. Е. А. Васильева и А. С. Комарова. М.: Международные отношения. Т. I. 2006. - 560 с.
98. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник: В 2 т./ Под ред. Е. А. Васильева и А. С. Комарова. М.: Международные отношения. Т. II. 2006. - 640 с.

99. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З. И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 1998. - 464с.
100. Гражданское право. Том II. Полутом 1 / Под ред. Е. А. Суханова - М.: Волтерс Клувер, 2004. – 412 с.
101. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3. Обязательственное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. - 800 с.
102. Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 4. Обязательственное право. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 816 с.
103. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. 6-е изд., перераб. и доп./ Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 765 с.
104. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. В. Ф. Яковлева. М.: Изд-во РАГС, 2003. – 503 с.
105. Гражданское право: Учебник для вузов / под ред. Проф. В. В. Залесского, проф. М. М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2003. – 704 с.
106. Гражданское право: Учебник. Т. 1. / Под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Егорова. СПб., 2006.– 550 с.
107. Гражданское право: Учебник. Т.1. /Под ред. О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006. - 493 с.
108. Гражданское право: Учебник. Ч. 1. / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Юристъ, 2005. - 719 с.
109. Гражданское право: Учебник. Ч. 2. / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. - М.: Юристъ, 2007. - 927 с.
110. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. / В. И. Даль. - М., 1999. – 688 с.
111. Диалектика общественного развития [Текст] /В. Г. Афанасьев, В. Ж. Келле, В. А. Ядов; Под ред.В. Ж. Келле. - Л.: ЛГУ, 1988. – 264 с.
112. Дудин, А. П. Объект правоотношения (вопросы теории) / А. П. Дудин. - Саратов : Издательство Саратовского университета, 1980. - 81 с.

113. Егоров, А. В. Предмет договора комиссии / А. В. Егоров // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 5 / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. – 527 с.

114. Егоров, Н. Д. К вопросу о понятии обязательства / Н. Д. Егоров // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова / Под ред. П.А. Варул. Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 160 с.

115. Запорожец, А. М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции / А. М. Запорожец. - Харьков: Вища шк., 1989. - 151 с.

116. Иеринг, Р. Цель в праве. Т. 1 / Р. фон Иеринг. - СПб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881. – 425 с.

117. Илюшина, М. Н. Коммерческие договоры: проблемы становления в российском праве / М. Н. Илюшина // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Абросимова Е. А., Филиппова С. Ю. М.: Статут, 2011. - 286 с.

118. Илюшина, М. Н. Правовой режим сделок в коммерческих отношениях: вопросы становления в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике: монография / М. Н. Илюшина. - М.: РПА, 2011. – 212 с.

119. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

120. Исаков, В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В. Б. Исаков. - Саратов :Изд-во Саратовская университета, 1980. - 128 с.

121. Кашанина, Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право: Учебное пособие Т. В. Кашанина. - М.: Норма, 2003. – 320 с.

122. Керимов, Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. / Д. А. Керимов. - М.: Аванта+, 2001. - 559 с.

123. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев и др.; под ред. С. А. Степанова. 2-е

изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 528 с.

124. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный) / Г. Е. Авилов, Б. П. Варнавский, В. В. Глянцев и др.; под ред. О. Н. Садикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 779 с.

125. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О. И. Садиков. М.: Контракт; Инфра-М – Норма, 1996. - 800 с.

126. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов, В. В. Безбах, М. И. Брагинский и др.; под ред. О. Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. - 1062 с.

127. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т. Е. Абова, А. В. Банковский, М. П. Бардина и др.; под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. М.: Юрайт, 2004. - 486 с.

128. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др.; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. - 912 с.

129. Коммерческое право :Учебное пособие / В. Ф. Попондопуло, Д. В. Нефедов, В. С. Шишкина и др. Под ред. В. Ф. Яковлевой, В.Ф. Попондопуло.СПб.:Изд-во СПбГУ,1993. -192 с.

130. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н. М. Коршунов.- М.: Норма, 2011. – 240 с.

131. Красавчиков, О. А. Функции хозяйственного законодательства и категория "управление качеством продукции" / О. А. Красавчиков // Гражданское право, эффективность и качество. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1977, Вып. 60. - С. 5-36.

132. Кулаков, В. В. Состав и структура сложного обязательства / В. В. Кулаков. - М.:РАП, 2011. – 145 с.

133. Кулапов, В. Л., Хохлова, И. С. Способ правового регулирования / В. Л. Кулапов, И. С. Хохлова. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. – 176 с.

134. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. - М.: Статут, 2010. – 423 с.

135. Малько, А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике / А. В. Малько, К. В. Шундилов. - Саратов: Изд-во СГАП, 2003. - 296 с.

136. Мальцев, Г. В. Понимание права. Походы и проблемы / Г. В. Марченко. - М.: Прометей, 1999. - 419 с.

137. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение: Общая часть: Учебник для юридических вузов / М. Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2001. – 560 с.

138. Мелехин, А. В. Теория государства и права: Учебник / А. В. Мелехин. - М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 633 с.

139. Микешина, Л. А. Философия науки: Учеб. пособие. – 2 изд. / Л. А. Микешина. - М., 2006; - 464 с.

140. Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции. В 2-х т. Т. 1. / Л. Жюллио дела Морандьер. - М.: Иностран. лит., 1958. – 728 с.

141. Николукин, С. В. Правовое обеспечение международных и российских торгово-экономических сделок / С. В. Николукин. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 238 с.

142. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. – 360 с.

143. Общество и сознание / Под ред. Уледова А.К.. М.: Прогресс, 1984.- 238 с.

144. Огрызков, В. М. Основы правового регулирования качества продукции. 2-е изд., доп. и перераб. / В. М. Огрызков. - М.: Изд-во стандартов, 1976. - 352 с.

145. Огрызков, В. М. Правовое регулирование качества продукции / В. М. Огрызков. - М.: Юридическая литература, 1973. - 288 с.
146. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: ООО ИТИ Технологии, 2006. – 736 с.
147. Опалев, Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р. О. Опалев. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 248 с.
148. Панова, А. С. Правовое регулирование отношений по подтверждению соответствия продукции / А. С. Панова. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - 148 с.
149. Петражицкий, Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. / Л. И. Петражицкий. - СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. – 690 с.
150. Попондопуло, В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник / В. Ф. Попондопуло. - М.: Юристъ, 2003. - 668 с.
151. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: Учеб. пособие / Под ред. В. В. Безбаха, А. Я. Капустина, В. К. Пучинского. М.: Зерцало, 2000. – 400 с.
152. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. М.: Норма, 2000. – 840 с.
153. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. - 224 с.
154. Пугинский Б.И. Применение правовых средств для улучшения качества продукции. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1980. – 39 с.
155. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. - М. : Академический проект, 2005. - 811 с.
156. Райзер, Б. А. и др. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзер и др. - М.: ИНФРА-М, 2007. – 360 с.
157. Рузавин, Г. И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.

158. Саватье, Р. Теория обязательств / Р. Саватье. - М.: Прогресс, 1972. – 440 с.
159. Сметанников, А. Е. Правовая концепция повышения качества отечественных промышленных товаров / А. Е. Сметанников. - М.: Инфротропик Медиа, 2011. – 192 с.
160. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1986. – 1600 с.
161. Спиркин, А. Г. Философия: Учебник. - 2-е изд. / А. Г. Спиркин. - М.: Гардарики, 2002. - 736 с.
162. Струнков, С. К. Виды юридических средств / С. К. Струнков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева / Отв. ред. В. А. Хохлов, С. А. Шейфер, В.А. Якушин. Тольятти, 2003. Вып. 28. – 231 с.
163. Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2002. – 592 с.
164. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. - 475 с.
165. Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат» / Н. Н. Трубников. - М.: Издательство «Высшая Школа», 1968. - 148 с.
166. Услуги: проблемы правового регулирования и судебной практики: Сб. науч.-практ. ст. / Отв. ред. М. В. Кратенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 228 с.
167. Фаткуллин, Ф. Н. Основы теории государства и права / Ф. Н. Фаткуллин. - Казань: Издательство КФЭИ, 1995. – 293 с.
168. Филиппова, С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С. Ю. Филиппова. - М.: Статут, 2011. – 320 с.
169. Философские и социальные аспекты качества; Учеб. пособие / Б.С. Алешин, Л.П. Александровская, В.И. Круглов и др. М.: Логос, 2004. – 435 с.
170. Философский словарь. М.: Политиздат, 1980. – 642 с.
171. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.- 840 с.
172. Халфина, Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в

народном хозяйстве / Р. О. Халфина. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 267 с.

173. Харченко, Э. Ю. К вопросу об административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности и качества продукции / Э. Ю. Харченко // Сборник научных трудов преподавателей юридического факультета. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. - 176 с.

174. Хропанюк, В. Н.; Теория государства и права - 2-е изд., доп. и испр. / В. Н. Хропанюк.- М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. - 384 с.

175. Цитович, П. П. Обязательства: конспект лекций по русскому гражданскому праву / П. П. Цитович. - Киев: Изд. студентов, 1894. – 106 с.

176. Чельшев, М. Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права / М. Ю. Чельшев. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 206 с.

177. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. / А. Ф. Черданцев. - М.: Юрайт, 2000. - 432 с.

178. Шелестов, В. С. Гражданско-правовые формы борьбы за качество товаров народного потребления / В. С. Шелестов. - М.: Госюриздат, 1960. - 126 с.

179. Шелестов, В. С. Договор поставки и качество продукции / В. С. Шелестов. - М.: Юрид. лит., 1974. – 176 с.

180. Штоль, Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ / Х. Штоль. - В кн.: СССР - ФРГ: договор о внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях / Под ред. М. М. Богуславского, В. В. Лаптева, А. А. Рубанова -М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1986. - 137 с.

181. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. / Э. Г. Юдин. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 440 с.

182. Юков, М. К. Повышение эффективности управления народным хозяйством и законодательство / М. К. Юков // XXVII съезд КПСС и правовые вопросы перестройки хозяйственного механизма. М., 1987. С. 25-28.

183. Юридический словарь в 2-х томах. / Под ред. П. И. Кудрявцева. Т.1. М.: Гос. изд-во юр. лит-ры., 1956. – 660 с.

5. Публикации в периодических изданиях

184. Андреева, Л. В. Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров / Л. В. Андреева // Коммерческое право. - 2010. - № 1. - С. 6 – 12.

185. Богданов, Е. В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора / Е. В. Богданов // Журнал российского права. 2011. - № 3. - С. 42 - 49.

186. Витрянский, В. В. Обязательственная реформа / В. В. Витрянский // ЭЖ-Юрист. 22 апреля 2009 г.

187. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В. В. Ершов // Российский судья. - 2013. - № 2. - С. 8 – 17.

188. Ершов, В. В. Суд в системе органов государственной власти / В. В. Ершов // Российское правосудие. - 2006. - № 1. - С. 39 – 52.

189. Ершова, И. В. Общая характеристика регулирования аудиторской деятельности в России и Таджикистане: сравнительно-правовой аспект / И. В. Ершова // Предпринимательское право. - 2011. - № 2. - С. 48 - 56.

190. Зверева, Е. В. О некоторых вопросах правового регулирования права потребителей на качество товаров, работ, услуг в Украине / Е. В. Зверева // Актуальные проблемы правоведения: Научно-теоретический журнал. - 2007. - № 3 (18). - С. 177-183.

191. Илюшина, М. Н. Коммерческие сделки в российском праве: вопросы истории / М. Н. Илюшина // История государства и права. - 2007. - № 4. – С. 28 – 31.

192. Илюшина, М. Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства / М. Н. Илюшина // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". - 2010. - № 3. - С. 35 - 39.

193. Илюшина, М. Н. Особенности статуса коммерческих организаций как потребителя в публичных договорах / М. Н. Илюшина // *Законы России: опыт, анализ, практика.* - 2008. - № 3. - С. 82 – 85.

194. Илюшина, М. Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров / М. Н. Илюшина // *Законы России: опыт, анализ, практика.* - 2009. - № 1. - С. 4 – 10.

195. Илюшина, М. Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности сторон агентского договора, заключаемого в предпринимательской деятельности / М. Н. Илюшина // *Реклама и право.* - 2010. - № 1. - С. 16 – 19.

196. Коржова, Е. Саморегулируемые организации в сфере строительства / Е. Коржова // *Жилищное право.* - 2010. - № 4. - С. 21 – 26.

197. Кулаков, В. В. К проблеме определения качества услуги / В. В. Кулаков // *Коммерческое право.* - 2010. - № 1. - С. 63 – 65.

198. Кузнецова, Ю. А. Качество как условие договора: проблемы реализации / Ю. А. Кузнецова // *Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата.* - 2014. - № 1. – С. 114 – 116.

199. Кузнецова, Ю. А. Договорное регулирование качества / Ю. А. Кузнецова // *Вестник Тверского государственного университета: серия «Право».* 2013. - № 36. - С. 193 – 203.

200. Кузнецова, Ю. А. Понятие качества гражданско-правовых договоров / Ю. А. Кузнецова // *Российский судья.* - 2012. - № 6. - С. 28 – 31.

201. Кузнецова, Ю. А. Соотношение условий о качестве и таре (упаковке) в гражданско-правовом договоре / Ю. А. Кузнецова // *Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.) в 2 ч. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. Часть 1. – Уфа, 2014. - С. 263 – 265.*

202. Кузнецова, Ю. А. Соотношение условий о качестве и цене в договоре / Ю. А. Кузнецова // *Вестник Самарской гуманитарной академии.* - 2012. - №2 (12). С. 57 – 62.

203. Кулаков, В. В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» / В. В. Кулаков // Российское правосудие. - 2010. - № 2. - С. 39 – 46.

204. Липницкий, Д. Право и предотвращение хозяйственных правонарушений / Д. Липницкий // Хозяйство и право. - 1979. - № 10. - С. 15 – 20.

205. Мальцев, В. А. Право как нормативно-деятельностная система / В. А. Мальцев // Изв. вузов. Правоведение. - 2002. - № 2. - С. 4 – 14.

206. Минц, Б. И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях / Б. И. Минц // Правоведение. - 1983. - № 2. - С. 69 – 74.

207. Николюкин С. В. Свобода договора участников гражданско-правовых отношений / С. В. Николюкин // Современный юрист. – 2014. - Т. 1. – С. 8 – 18.

208. Николюкин С. В. Систематизация и стандартизация международных торговых обычаев (на примере Инкотермс 2010) / С. В. Николюкин // Юрист. – 2013. - № 6. С. 12 – 17.

209. Нурмагамбетов А. А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора / А. А. Нурмагамбетов // Журнал российского права. - 2007. - № 2. - С. 129 – 137.

210. Огвоздин, В. Ю. Анализ основных терминов стандарта ИСО 8202-86. Словарь / В. Ю. Огвоздин // Стандарты и качество. - 1992. - № 2. - С. 22.

211. Парций, Я. Е. Обзор судебной практики арбитражных судов кассационной инстанции по делам, связанным с качеством продукции / Я. Е. Парций // Гражданин и право. - 2007. - № 3. - С. 47 – 52.

212. Пичурин, И. Сущность понятия «Качество» / И. Пичурин // Стандарты и качество. - 2002. - № 8. - С. 62 - 63.

213. Пугинский, Б. И. Инструментальная теория правового регулирования / Б. И. Пугинский // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». - 2011. - № 3. - С. 22 – 31.

214. Рабинович, П. Правопонимание: сущность, причины и неизбежность плюрализма, современное европейское измерение / П. Рабинович // Право

Украины. - 2011. - № 1. - С. 317 – 319.

215. Романовская, О. В. Правовой статус торгово-промышленной палаты / О. В. Романовская // Современное право. - 2009. - № 11. - С. 52 – 57.

216. Субанова, Н. В. Саморегулирование как альтернатива лицензированию предпринимательской деятельности / Н. В. Субанова // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 76 – 81.

217. Цветков, И. В. Правовые средства модернизации экономики: постановка проблемы / И. В. Цветков // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». - 2010. - № 6. – С. 19 - 31.

218. Чельшев, М. Ю. Закон РФ «О защите прав потребителей»: необходимость совершенствования отдельных положений / М. Ю. Чельшев // Юридический мир. - 2009. - № 2. - С. 38 – 42.

219. Чельшев, М. Ю. Обеспечение качества и безопасности товаров / М. Ю. Чельшев // Коммерческое право. - 2010. - № 1. - С. 17 – 28.

220. Чилингарян, Л. В. Проблемы соотношения категорий «предмет» и «объект» в крупных сделках и сделках с заинтересованностью / Л. В. Чилингарян // Юридический мир. - 2007. - № 3. С. 55-59.

221. Чупрунова, Ю. Саморегулирование автомобильных перевозок / Ю. Чупрунова // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 36. - С. 12-13.

222. Шабалин, В. А. Системный анализ механизма правового регулирования / В. А. Шабалин // Советское государство и право. - 1969. - № 10. - С. 123 -127.

223. Шушпанов, С. А. Государственный контроль и надзор за качеством и безопасностью потребительских товаров и услуг / Шушпанов С. А. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2007. - Т. 7: Вып. 1. - С. 85 – 91.

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

224. Баразгова, Э. Г. Туристские услуги в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03. / Баразгова Эльмира Габатовна. - Кисловодск, 2005. – 199 с.

225. Белых, В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дисс.... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Белых Владимир Сергеевич. - Екатеринбург, 1994. – 311 с.

226. Бирюкова, Л. Г. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бирюкова Людмила Григорьевна. - Казань, 2004. – 25 с.

227. Галь, И.Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Галь Игорь Геннадиевич. - М., 2014. – 192 с.

228. Гридин, А. В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гридин Алексей Викторович. - Краснодар. 2006. – 212 с.

229. Едидин Б.А. Суд в системе органов государственной власти России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Едидин Борис Александрович. - М., 2005. – 24 с.

230. Коновалов, В. А. Нормативно-управленческие резервы повышения качества продукции: автореф. дисс. докт. экон. наук: 08.00.05./ Коновалов Вячеслав Александрович. - М., 2011. – 40 с.

231. Кулаков, В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. докт. юрид. наук: 12.00.03. / Кулаков Владимир Викторович. - М., 2011. – 382 с.

232. Маслова, А. В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Маслова Анна Владимировна. - М., 2005. – 215 с.

233. Минникес, И. А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф дисс. доктора юрид. наук: 12.00.01. / Минникес Илья Анисимович. - Екатеринбург, 2009. - 54 с.

234. Ошноков, А. Н. Гражданско-правовые договоры в сфере международного туризма: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ошноков Алим Николаевич. - М., 2002. – 107 с.

235. Пустошкин, О. В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. // Пустошкин Олег Викторович. - Самара, 2005. – 221 с.

236. Санникова, Л. В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. докт. юрид. наук: 12.00.03 / Санникова Лариса Владимировна. - М., 2007. – 315 с.

237. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / Сапун Валентин Андреевич. - Н. Новгород, 2002. – 321 с.

238. Сироткина, А. А. Договор оказания медицинских услуг: Особенности правового регулирования: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Сироткина Анна Александровна. - М., 2004. – 173 с.

239. Тимофеев, Л. А. Правовые проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. / Тимофеев Лев Александрович. - Саратов, 2004. – 42 с.

8. Ресурсы в электронном доступе

240. *Завидов Б.Д.* Правовое регулирование проблем обеспечения обязательств в предпринимательской сфере (Краткий аналитический комментарий: исполнение, обеспечение, ответственность за нарушение). // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Компания «Гарант» (дата обращения 14 марта 2013 г.)

241. Ершов, В. А., Сулягин, А. В., Кайль, А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения 23 марта 2014 г.).

242. Иванова, Н. Ю., Игнатова, Е. А., Шевченко, М. А. Комментарий к Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения 23 марта 2014 г.)

243. Лопатинская, И. В. Лояльность как основной показатель удержания потребителей банковских услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 3. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.mavriz.ru/articles/2002/3/219.html> (дата обращения 14 августа 2013 г.)

244. Мокров, Ю. Метрология, стандартизация, сертификация [Электронный ресурс] // URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/mokr/09.php (дата обращения 14 декабря 2013 г.)

245. Рожков, В. Н. Особенности стандартов СТО Газпром серии 9000: [Электронный ресурс] // URL:<http://www.klubok.net/reviews260.html> (дата обращения 14 августа 2013 г.)

246. Романов, И. А. Международные стандарты качества предоставления услуг: общий подход к развитию проблемы. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.quality.eup.ru/MATERIALY4/ms-uslug.html> (дата обращения 14 августа 2013 г.)

247. Саморегулирование в медиации: новый этап интегрирования примирительных процедур в российское общество (интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Научно-методического центра медиации и права) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения 23 марта 2014 г.).